

Р. П. ЕСЛЮК

МАНДАЛА КЛАССИЧЕСКИХ АРХЕТИПОВ ЛИЧНОСТИ

Харьков
ЧПИ "Новое слово"
2007

УДК 159.923.32
ББК 88.5
Е84

Есюк Р. П.

Е84 Мандала классических архетипов личности. – Х.: Новое слово, 2007. – 210 с. – илл.

ISBN 978–966–2046–12–0

В книге рассматривается структурная модель, основанная на архетипах, открытых Карлом Густавом Юнгом, в контексте философии даосизма, учения Фэн-Шуй, и христианского мировоззрения. Раскрываются основные положения созданного автором направления — христианская интегративная психотерапия. Обосновываются принципы холистического подхода, целостного взгляда на человека, общество, мир в целом. Для психологов, психотерапевтов, священников, философов, эзотериков, и всех, интересующихся внутренним развитием, духовным ростом и совершенствованием отношений между людьми.

УДК 159.923.32
ББК 88.5

Часть 1.

ВВЕДЕНИЕ. СТРУКТУРАЛИЗМ И ХОЛИСТИЧЕСКИЙ (ЦЕЛОСТНЫЙ) ПОДХОД

В изданной в 2007 году книге «Христианская интегративная психотерапия» (18), автор настоящей работы, представил на рассмотрение научного сообщества две статьи. В данных статьях, были опубликованы три персекуторные модели (мандалы), послужившие основой для концепции *единой христоцентричной психотерапии*. В настоящей небольшой работе, автор хотел бы более подробно рассмотреть одну из трёх представленных в книге персекуторных моделей, имеющих непосредственное отношение к архетипу Дома (Личности). Следует сказать, что в настоящий момент, более привычно в область психотерапии включать то пространство, которое не относится к религии. Естественно, делается это в силу объективных причин, т. е., того факта, что трудно научными методами подтвердить, или опровергнуть ту, или иную веру. Чисто тенденциозное же и доктринёрское навязывание научному сообществу некой религиозной доктрины, как основной, было бы простым фанатизмом, не имеющим отношения к науке. Однако, несмотря на общую демократичность науки, длительное время в ней главенствовала материалистически-атеистическая доктрина, для советской науки, практически превращённая в религию.

Однако уже длительное время психотерапия старается ассимилировать религиозные взгляды на мир, видя в них как практическую пользу, так и признавая за религией истину. Таким образом, с одной стороны психотерапия вроде бы остаётся вне религиозной, и многие видные

ISBN 978–966–2046–12–0

© Есюк Р. П., 2007

психотерапевты прямо заявляют, что психотерапия и религия несовместимы (Альфريد Лэнгле и др.), с другой стороны, появилось много версий психотерапии, включающих в свою основу религиозный взгляд на мир (6, 7, 14, 15, 33, 34, 35, 42, 48, 53, 54, 57, 58, 59, 69). Тут и каббалистические версии, и индуистские, и буддистские, и христианские, и в целом интегральные, подобно проекту Атман Кена Уилбера (53, 54 — он представил не христианскую, близкую к индуизму пантеистическую концепцию). Такие религиозные искания в психотерапии характерны для так называемой трансперсональной психологии.

В свете этого, проект «Христианская интегративная психотерапия», представленный автором в названной выше книге, не должен показаться чем-то странным и несовместимым с представлением о научности психотерапии. Это что касается самой по себе возможности строить психотерапевтические концепции на базе религиозного мировоззрения. С другой стороны возникает вопрос о том, насколько представленные персекуторные модели, являются в такой степени всеобъемлющими, чтобы претендовать на уровень объединяющей концепции психотерапии. А именно такое значение, акцентирующее внимание на принципиальном всеобщем единстве, было вынесено автором в название двух статей. Первая статья называлась «Структурно-характерологическая модель личности и психотерапия, как единая наука», а значит, в данной статье утверждается то, что автор мыслит созданную им, так называемую, структурно-характерологическую модель личности, как концептуальную основу, базу, для построения общего теоретического и методологического фундамента психотерапии. Вторая статья была названа «Мандала (персекуторная модель) классических Архетипов Мужского и Женского и иерархии Высшего Единства», а значит, как следует из названия, здесь речь идёт о структурной модели архетипов, которые мыслятся как значимые для следующего уровня

интеграции научного знания, интеграции науки и так называемого эзотерического знания. Третьей структурной моделью во второй статье представлена персекуторная модель высшего Единства, созданная автором в результате синтеза представлений каббалы о сферах, и философской концепции Владимира Сергеевича Соловьёва о двух Абсолютах (Боге, как всегда Едином Абсолюте, и Мире, как становящемся Абсолюте, динамичном).

Под единой психотерапией нами понимается теоретическое и методологическое преодоление концептуальной множественности подходов к процессу лечения (консультирования), оценке случаев, методов работы, существующих принципов и т. д. Существуют несколько сотен психотерапевтических методов, предлагающих часто значительно отличающиеся от других принципы работы с пациентом (клиентом). Существуют различные теоретические конструкции генезиса психологических расстройств, и тут тоже часто нет общего понимания. Всё это породило тенденцию последнего времени к так называемому психотерапевтическому эклектицизму, заключающемуся в том, что современный практикующий психотерапевт спонтанно, интуитивно выбирает различные теории и практические методы, для своей работы. Разрабатываются так называемые концепции мультимодальной психотерапии (28, 29, 30, 35, 43, 53, 54), т. е., состоящей из нескольких (многих) модальностей (направлений).

Однако, само по себе слово «эклектицизм» у многих вызывает негативные ассоциации, так как отражает явление спонтанного синкретизма, непродуманное слияние внутренне различных элементов. Как они при этом соединены? Есть ли противоречия в таком соединении, или объединены, верно? Почему именно так, а не иначе? А можно и так, и вот так, и т. д. Такой процесс часто носит хаотичный, неупорядоченный характер (конечно, тут не имеется в виду интегральный синтез Кена Уилбера, являющийся

важнейшим холистическим подходом последнего времени, но он в значительной степени носит философский характер, а также другие важные достижения в этой области).

Авторы книги «Базисное руководство по психотерапии» (56), по поводу интеграции разговорной терапии Роджерса и психоаналитического направления, утверждают, что: «Немногочисленные попытки интеграции (Wild-Missong, 1983), как правило, остаются чисто теоретическими и эклектичными» (56, стр. 437). Они же отмечают по поводу интеграции в целом: «Граве (Grawe, 1995) делает попытку создания метатеории более высокого уровня с помощью своей «общей психотерапии». Существующие до сих пор терапевтические школы он рассматривает в целом как устаревшие, поскольку они не смогли объяснить кажущиеся противоречивыми знания, полученные в психотерапевтических исследованиях. Поэтому он настаивает на теориях «второго поколения», которые должны интегрировать актуальные эмпирические результаты психотерапевтических исследований» (56, стр. 438).

На базе *постъюнгианской методологии* мы предложили несколько структурных моделей, которые можно рассматривать в качестве *научного фундамента построения единой психотерапии* (18). Обе модели, и структурно-характерологическая модель личности, и персекуторная модель архетипов личности, имеют прямое отношение к *архетипу Дома-Личности*, о чём подробнее мы скажем ниже. В общем можно заметить, что первая модель строит фундамент Дома, его стены и крышу, а вторая (архетипическая) модель, организует внутреннюю обстановку Дома (Личности), в рамках *единой структуры*.

С самого начала своего возникновения, так называемый структурализм, претендовал на то, чтобы сделать гуманитарное знание строго научным, противопоставляя себя экзистенциализму, идеалистическому субъективизму, персонализму, историцизму и плоскому эмпиризму. Если

говорить о самом термине «структура», то он сегодня чаще всего употребляется в языковом обиходе естественных, математических и историко-социальных наук. Структура ядра атома, алгебраическая структура, топологические структуры, структура тела, социальные системы (структуры) и т. д. По этому поводу авторы трёхтомной «Истории Западной философии» (в русском издании 4-х томной) Джованни Реале и Дарио Антисери пишут так: «Можно согласиться с Пиаже, что структура — это система саморегулирующихся трансформаций. Структура, по сути, — комплекс законов, определяющих (и устанавливающих) предметную сферу и связи между объектами, специфицирующих их поведение и типичные способы эволюции» (44, стр. 627). Это употребление термина внутри науки. Но есть и философское значение общего понятия структуры. Его разрабатывали Леви-Стросс, Альгюссер, Фуко, Лакан и другие, как программу строго научного освоения пространства гуманитарных наук. Именно в этом последнем смысле мы употребляем понятие «структурализм» в данной статье.

Впрочем, слово «программа», может быть не совсем точным в данном контексте, так как, по словам уже цитированных выше авторов: «Не существует доктринального комплекса под названием «структурализм», скорее это направление, сформировавшееся в полемике с субъективизмом, гуманизмом, историцизмом и эмпиризмом. Можно сказать, речь идёт о веере различных положений, объединённых общим протестом против экзальтации Я...» (44, стр. 628). Возникнув в 50-е годы во Франции, структурализм избрал своей мишенью «непосредственное» экзистенциалистов и «Я, обречённое на свободу», гуманизм был осуждён за невосприимчивость к научным исследованиям. Структурная лингвистика Фердинанда де Соссюра (во многом послужившая базой структурализма) обнаружила сложные фонологические и синтаксические механизмы языка как структуры, внутри которой формируется

способность мыслить. Этнолингвистика Сепира и Уорфа показала, как и в какой мере, наше видение мира зависит от употребляемого нами языка. Влияние экономической структуры на личность и её функционирование было проанализировано марксизмом. Погружение в структуру бессознательного, было проанализировано психоанализом. Система ценностей, идей, мифов, формирующих человека от рождения до смерти, показана антропологией и этнографией.

Зародившись как протест против засилия субъективизма, структурализм сам породил крайность, уже противоположного типа. Как указывают Джованни Реале и Дарио Антисери: «Гуманизм (который, по Сартру, есть экзистенциализм) возносит человека, но не объясняет его. Структурализм, напротив, намерен объяснить. Но, объясняя, провозглашает: человек мёртв. Вспомним Ницше и его заявление о смерти Бога. Структурализм говорит об умерщвлении человека гуманитарными науками» (44, стр. 629).

Рискнём привести ещё одну цитату из той же книги, где итальянские историки философии приводят текст Мишеля Фуко: «Вот что пишет Фуко по поводу гуманистико-антропологической традиции: «Мне кажется, что этот тип мышления распадается у нас на глазах. По большей части этим мы обязаны структуралистскому направлению. С момента осознания, что всякое человеческое познание, всякое существование, всякая человеческая жизнь и даже биологическое наследие человека изнутри структурировано формальной системой элементов, послушные связи между которыми могут быть описаны, человек перестаёт быть, что называется, хозяином самого себя, быть одновременно субъектом и объектом. Открывается, что именно набор структур, по сути, потенциально создаёт человека; он, разумеется, может их обдумывать, описывать, но он уже не субъект, не суверенное сознание. Редукция человека к его

окружающим структурам, мне кажется, характеризует современную мысль» (44, стр. 639).

Однако, такая точка зрения, взгляд на человека, как на пассивный объект главенствующих структурных отношений, есть не более чем абсолютизация крайности научного дискурса. Структуралисты стремились к созданию строго научного гуманитарного знания, а потому стремились вписать субъект в жёстко заданную схему. При таком дискурсе, по словам Джованни Реале и Дарио Антисери: «...сознание становится внутренне скрытым врагом науки о человеке» (44, стр. 640).

На наш взгляд, тут проявляется претензия части, на всю совокупность явления. Т. е., объективная и обоснованная претензия структурализма выявить наиболее значимые структурные отношения внутри *не теряющих своей экзистенции субъектов*, превратилась в уничтожение самой субъективности в стремлении к пандетерминизму. На наш взгляд, разумно и обоснованно рассматривать экзистенциализм и структурализм, как два *диалектических двойника*, которые получают право на существование только вместе друг с другом и один по отношению к другому. Как экзистенциализм не может развернуться в совершенно недетерминированном пространстве, а требует некоторой структурной определённости (детерминированности), так и структурализм вне субъекта не имеет никакого смысла, так как сама по себе структура не может быть субъектом активности, активна только самосознающая личность.

Таким образом, понимание отношений между экзистенциализмом и структурализмом требует обращения к диалектике. Если субъективность есть тезис, то ей должен противопоставляться антитезис — объект, а синтезом будет развёртывание экзистенции внутри структурно упорядоченного мира. Структуралисты абсолютизировали крайность научной эпистемы, а потому справедливо в определённом смысле высказывание Сартра о структуралистах:

«Структуралисты, — сказал он, — пленники ничего не объясняющих схем: во имя якобы потаённого разума они отвернулись от разума, себя сознающего» (44, стр. 641).

Тут ещё, по всей видимости, сказались исторические ограничения самого структурализма, и его узкие мировоззренческие посылки, часто заключающиеся лишь в абсолютизации самого метода структурного анализа. Чтобы не произошло такого «уклонения в крайность» (по выражению Карла Юнга), сама по себе субъективность должна войти в область рассмотрения, именно как субъективность. А изучение субъективности требует особого метода.

На наш взгляд, *юнгианский структурализм*, имеет ряд качественных отличий от иных течений структурализма. И это позволяет говорить о том, что данный подход лишён указанных выше недостатков, характерных для предыдущего этапа развития структурализма. Для юнгианского структурализма, т. е., того направления, которое мы с недавних пор развиваем в рамках концепции христианской интегративной психотерапии, и выросшего на базе аналитической психологии Карла Густава Юнга, характерно подходить к жизненным явлениям *холистически*, т. е., целостно, не отрывая диалектические крайности, друг от друга, не абсолютизируя одну из полярностей. Такой подход ранее был характерен скорее для Востока, нежели для Запада. Он предполагает не только анализ, т. е., расчленение, но и синтез, объединение.

Часто структуралистов мифологического и культурологического направления упрекали в создании произвольных, субъективных и малозначительных противопоставлений, и выявлении малозначимых закономерностей. Нам представляется, что единственной возможностью преодолеть упрек в произвольности, является выявление действительно *базисных структур*, существование которых (как завершённых онтологических форм) очевидно, любому грамотному человеку. Прежде всего, здесь мы имеем в виду

так называемую мандалу, или персекуторную модель. Слово «мандала», в переводе с санскритского означает круг, колесо, диск. Она отражает всю совокупность Космоса, совмещающая в себе противоположные начала.

Карл Юнг разработал глубокую теорию, опираясь как на западную, так и на восточную традицию (10, 14, 19, 40, 45, 46, 47, 60, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70). В этом плане не случайно его считают поклонником китайской философии Дао. Философия Дао утверждает равновесие, царящее в мире, благодаря действию полярных сил Инь и Янь (11, 20, 24, 25, 36, 41, 55, 62). По сути, это древняя философия холизма (целостности), которая стала понятна для западной культуры только во второй половине XX века, во многом благодаря научным разработкам Карла Юнга. Как пишет один из его биографов в книге «Дао Юнга»: «Юнг, человек Запада, жил в интровертированном духе многих восточных традиций, одновременно не порывая с экстравертивным миром, в котором был рождён. Он пытался соединить мужской идеал Запада с женским идеалом Востока» (45, стр. 27).

Иначе говоря, подходя к изучению жизни только аналитически, нельзя увидеть целое, нельзя увидеть общую картину, определяющую гармонию жизни, и различных её аспектов. Холизм видит в жизни телеологичность, направленность, устремлённую к развитию, к повышению уровня взаимодействия и целостности. Один из крупнейших последователей Юнга в области астрологии Дэн Редьяр называл философией астрологии холизм, т. е., изучение человека в целом: и его развитие, и его мышление, и его тело, и его действие и т. д.

В то время как наука часто расчленяет предмет на части, астрология предлагает другой метод изучения вещей. Как пишут об этой сфере знаний астрологи и мифологи юнгианского направления из Санкт-Петербурга Семира и В. Веташ: «Её основной метод — работа с аналогиями: сопоставление нескольких целостных явлений, каждое из которых

помогает понять истину другого. Он позволяет описать разные грани предмета, не дробя его на части» (47, стр. 14).

Эти же авторы указывают на тот факт, что мифологические представления о мире поразительно подобны во всех концах земного шара. И образы, соответствующие характеристам планет, можно обнаружить в самых разрозненных концах земли. «Они составляют сферу общечеловеческой души: относятся к тем базовым понятиям психики, которые, воскресив античную традицию поиска первоначал (*архе*), Карл Г. Юнг назвал **архетипами**. Архетипы — дословно, пра-образ: древний образ мира» (47, стр. 9).

Иначе говоря, архетип, это некая первооснова, праматрица, через которую только и способна выражаться душа. Постигнуть такую базисную матрицу, по сути, означает, постижение целостной картины мира, целостного замысла Творца. Об этом Семира и В. Веташ пишут: «В наше время уже созрели все предпосылки, чтобы преодолеть дуализм идеального и материального, и архетипический подход наилучшим образом позволяет сделать это» (47, стр. 11). В другом месте своей фундаментальной книги «Астрология и мифология» эти авторы делают следующее очень важное для понимания сути данной работы заявление: «Согласно современному подробному научному подходу, мифологи классифицируют богов, психологи — человеческие качества, историки — этапы развития, философы — мысли, выраженные словами, и т. д. И бесчисленное множество этих классификаций отрицают одна другую, потому что они не имеют под собой архетипической основы, универсальной для всех людей» (47, стр. 22).

Эти авторы, верно, указывают, что Карл Юнг констатировал, что архетипы существуют, но ему не удалось создать целостной системы пра-образов души. В уже названной выше книге «Астрология и мифология» (объёмом более тысячи страниц!), они постарались описать целостную систему астрологических и мифологических архетипов на базе аст-

ромифологического подхода, развёртывая многогранную и многоуровневую панораму развития человечества.

Однако, не только астрология способна к холистическому видению предмета и объединению разных областей знания. Другой биограф Карла Юнга, Герхард Вер, характеризуя холистичное учение Юнга, отмечает, что: «Психология, как едва ли какая-то другая наука ещё, пригодна для того, чтобы выполнять функцию интегрирующей дисциплины, сближающей другие дисциплины между собой» (10, стр. 182).

Смысл данного высказывания будет более ясен, если мы обратимся к структурализму и тем дисциплинам, которые реконструируют себя, как интегрирующие, междисциплинарные. Проблемой самоорганизации различных уровней в рамках холистического единства сейчас занимается недавно возникшая междисциплинарная наука — *синергетика* (26, 27). Можно сказать, что представленные разработки автора во многом лежат в плоскости данной науки, выходя за рамки, как психотерапии, так и психологии, или соционики. В синергетике рассматривается очень интересная перспектива синтеза гуманитарного и естественно-научного знания. В русле именно новой холистической методологии, преодолевающей неокантианское противопоставление естественных и гуманитарных наук. А такой подход особенно важен для современной психотерапии, которая никак не может найти свою точную идентичность среди наук (29, 30, 43). Проблема является ли психотерапия естественной или гуманитарной наукой, легко решается в рамках методологии синергетики, как науки интегративной, изучающей предмет целостно, холистически, как телеологически организующийся. В русле такого мировоззрения, само разделение наук, на гуманитарные и естественные, представляется излишним.

Как пишут в книге «Основания синергетики» Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов, подводя итоги их совместной книге:

«Синергетика может быть использована как основа междисциплинарного синтеза знания, как основа для диалога естественников и гуманитариев, для кросс-дисциплинарной коммуникации, диалога и синтеза науки и искусства, диалога науки и религии, Запада и Востока (западного и восточного миропонимания). / Через синергетику становится возможным соединение двух взаимодополнительных способов постижения мира — постижение через образ и через число» (26, стр. 187).

В этом плане мы видим много общего между принципами китайской философии Дао, системой Фэн-Шуй, тесно с ней взаимосвязанной, и юнгианским подходом. Более того, нам представляется, что *юнгианский подход и есть мост между классической наукой и эзотерическим знанием*, и несомненно, что теории Карла Юнга могут служить базой для построения психотерапии нового века и синергетики.

Концепция архетипов есть *мост между психологией описывающей, и психологией понимающей*. Ибо всё пространство, возможно, описать целостно, холистически, как это предлагает синергетика. В таком психотерапевтическом подходе, возможно, объединить аналитически-логические принципы, т. е. принципы науки, и художественно-образные, близкие к искусству.

В этом плане, в западном литературоведении давно выдвигались такие интегративные проекты. Так литературовед Нортроп Фрай в середине двадцатого века разрабатывал идеи, в русле создания литературоведения, как некой общей гуманитарной науки, на основе *общего дискурса*, который объединяет и гуманитарные и естественные науки (9, стр. 245–249). Такие идеи представители структурализма и близких течений, понимали, как разрешение противоречий между объектами изучения, *на базе более высокого единства*, более глобального дискурса. Т. е., если на одном уровне рефлексии обнаруживаются противоречия в методах и подходах, то на уровне рефлексии более широкой, эти

противоречия исчезают. Однако, судя по ситуации в современном литературоведении и искусствоведении, целостной разработки эта программа пока не получила.

Несомненно, что Карл Юнг развивал «синергетический» и структурный подход одновременно. Он оказал значительное влияние на трансперсональную психологию, раздвинув горизонты видения человека, обратившись к трансцендентным глубинам Души и Духа, поставил в центр изучения *религиозные потребности человека*. При этом, он открыл некую общую *матрицу личности*: психологические типы, архетипы, коллективное бессознательное и мужское/женское, как общую методологию равновесия Инь и Янь. Автор данной книги разработал структурные модели, именно на основе *постъюнгианской методологии*. Как уже было сказано, две структурные модели позволяют выстроить общую структуру архетипа Дома (Личности). В данной работе мы обратимся к подробному рассмотрению персекуторной модели (мандалы) классических архетипов личности.

Часть 2.

ПЕРСЕКУТОРНАЯ МОДЕЛЬ (МАНДАЛА) АРХЕТИПОВ ЛИЧНОСТИ

В рамках данной работы мы бы хотели предложить к рассмотрению персекуторную модель (мандалу), классических архетипов личности по Юнгу, в соотношении с зонами дома (внутренними зонами дома) в системе китайского учения Фэн-Шуй (20, 41, 42, 55). Как мы полагаем, эта модель, самым по себе фактом своей структурной завершённости, подтверждает обозначенные выше положения о том, что теория Юнга о коллективном бессознательном и архетипах носит *строго научный характер*, а не мифо-поэтические прозрения (в негативном смысле этого слова).

В книге «Христианская интегративная психотерапия» (18), в опубликованной там статье «Мандала (персекуторная модель) классических Архетипов Мужского и Женского и иерархии высшего Единства», автор представил модель архетипов, в которой архетипические ролевые сценарии Мужского и Женского были соотношены с зонами дома по Фэн-Шуй. Однако некоторые аспекты расположения архетипов оказались несколько неточными. В новой, переработанной версии, автор данной работы, объединяет архетипы личности по Юнгу, и ролевые сценарии Мужского и Женского, несколько перестраивая предложенную ранее в названной выше книге модель. Таким образом, автор показывает, как архетипические ролевые сценарии Мужского и Женского, чётко укладываются в выделенные Юнгом основные архетипы личности. При этом автор перерабатывает и систематизирует учение Юнга об архетипах личности (в частности, в области введенного автором понятия о динамичных и статичных Аниме-Анимусе).

Важнейшим за последнее время вкладом в понимание архетипической природы Мужского и Женского явились книги Джин Шиноды Болен «Богини в каждой женщине» (4, впервые издана в 1984 году) и «Боги в каждом мужчине» (5, впервые вышла в 1989 году). Автор этих книг подробно описала ролевые сценарии мужчин и женщин, отталкиваясь от описания богов и богинь греческого пантеона. Правда, в книге о женских богинях, она описала лишь семь богинь, а не восемь, вероятно, сводя число к классическому числу семь. Мужских богов у неё восемь. На новом этапе данную концепцию архетипов Мужского и Женского описала российский психотерапевт Галина Бедненко в книгах «Греческие богини: Архетипы женственности» (2) и «Боги, герои, мужчины: Архетипы мужественности» (3), изданных в 2005 году издательством «Класс».

У Галины Бедненко женских богинь уже восемь — включение Гекаты, что соответствует, по нашему мнению, числу архетипической целостности, или же мандалы. Важны в плане изучения архетипической сути Мужского и Женского и книги Мерри Хоуп (61), и Клариссы Пинколы Эстес, и Роберта Джонсона и Эриха Нойманна (39) и других. Однако, на наш взгляд, книги Джин Шиноды Болен, Галины Бедненко, и уже упоминавшиеся вначале работы астромифологов Семиры и В. Веташа (47), наиболее целостно описывают архетипические паттерны Мужского и Женского, на основании которых автором данной работы была предложена персекуторная модель (мандала) архетипов личности.

Прообразом для создания персекуторной модели архетипов личности послужила китайская система Фэн-Шуй (20, 41, 42, 55). Эта система работает с пространством дома, в котором живёт человек, или любого другого помещения и пространства, которое взаимосвязано с человеком. Данная система часто подвергается критике со стороны научного мира, в частности физики. Многие физики проводили исследование вопроса, пытаясь опровергнуть феномен Фэн-

Шуй, т. е. феномен символической связи помещения, в котором живёт человек, и его личности и присутствующих в жизни событий. Многие учёные-физики утверждают, что этот феномен невозможно подтвердить, так как «нет такой энергии, которая является носителем данных феноменов». Однако вряд ли такая аргументация является убедительной. Как показали Юнг и швейцарский физик (Нобелевский лауреат) В. Паули в работе о синхронности (67), есть иное измерение, не вписывающееся в рамки теорий классической физики. Это пространство — *смысла*, или информации. Именно на таких информационных отношениях построена система Фэн-Шуй, а также в русле таких отношений действуют архетипы, описанные Карлом Юнгом. Иначе говоря, объяснение данного феномена нужно искать не в русле классической физики, а в русле физической *теории голографии*, утверждающей смысловое единство мира, и принципиальную открытость предметов и явлений по отношению друг к другу.

Как пишет трансперсональный психолог Майкл Талбот в книге «Голографическая Вселенная»: «Психология — одна из тех областей, где голографическая модель играет особую роль. Это и не удивительно, так как, по мнению Бома, сознание само представляет нам прекрасный пример неразделённой и непрерывно движущейся сущности» (52, стр. 73), «Голографическая идея также проливает свет на непонятную связь, проявляющуюся иногда в сознании двух или более людей. Один из наиболее известных примеров такой связи отражён в понятии коллективного бессознательного, введенного швейцарским психиатром Карлом Юнгом» (52, стр. 73–74). Также Майкл Талбот отмечает: «Несмотря на то, что концепция коллективного бессознательного имела огромное влияние на психологию и в настоящее время разделяется многими тысячами психологов и психиатров, классическая физика не позволяет установить механику функционирования этого бессознательного. Его объяснением, тем не менее, может служить всеобщая взаимосвязь,

постулируемая голографической моделью. Во вселенной, в которой все вещи оказываются бесконечно взаимосвязанными, взаимосвязаны также сознания людей. Несмотря на кажущиеся внешние рамки, мы — существа без границ. Или, как говорит Бом: «Глубоко в сознании человечество едино» (52, стр. 74–75).

Если всё в мире взаимосвязано единым смысловым полем, то тем более понятно, как тесно связано человеческое сознание и его личность с тем домом, в котором он постоянно живёт. Что такое китайская система Фэн-Шуй? Это древняя эзотерическая наука, рекомендующая способы жизни в состоянии гармонии и баланса с окружением человека, что позволяет привлекать позитивную энергию и удачу. Это метод гармоничного обустройства жизненного пространства человека, его жилища (дома), расстановки мебели, выявления благоприятных мест и т. д. Китайской науке Фэн-Шуй, как минимум, три тысячи лет. Ещё в глубокой древности китайцы обратили внимание на тесную взаимосвязь жизни и судьбы человека, со всем, что его окружает. Веками накапливая опыт, они сформулировали правила и законы Фэн-Шуй. Как указывает автор двухтомной книги «Учебник Фэн-Шуй» Лев Игельник: «Фэн-шуй — нечто среднее между наукой и искусством — изучает принципы гармонии пространства, космических течений энергии и их влияние на здоровье, и удачу человека» (20, т. 1, стр. 13). В переводе слово «Фэн-Шуй» чаще всего означает «ветер и вода», т. е. обозначает течение всех жизненных энергий.

Учение Фэн-Шуй можно вписать в три базисных постулата современной (а не классической) науки: 1) материя; 2) энергия; 3) информация. Наиболее важным в Фэн-Шуй считается жилище человека, его Дом, который, в соответствии с представлениями этой науки, информационно тесно связан с человеком. Китайцы разработали чёткое представление о зонах Дома, которые представляют собой целостную матрицу (мандалу).

Необходимо заметить, что пространство жилища разделяется в соответствии со сторонами света. Существуют две основные школы Фэн-Шуй, которые по-разному понимают, что считать точкой отсчёта, для обнаружения целостной матрицы Дома. Одна школа полагает необходимость отталкиваться от направления, указанного компасом, другая предлагает отталкиваться от двери жилища, как от основы. Мы не будем вдаваться в подробности данных противоречий, поскольку в данном случае, для описания нашей модели, они не являются существенными.

Вкратце опишем зоны Дома, в соответствии с учением Фэн-Шуй:

- 1) На Юге расположена зона Славы. Это одна из центральных зон Дома (кроме Центра Дома). Этот сектор отвечает за жизненный успех, достижение популярности и продвижение вверх по социальной лестнице, помогает добиться признания в обществе, хорошей репутации.
- 2) На Юго-западе расположен сектор Любви и Брака. Этот сектор хранит потенциал любовных отношений, и социальных взаимоотношений с людьми. Активизация этой зоны помогает возродить отношения между супругами, привлечь друзей, найти спутника жизни, укреплять отношения на основе любви и заботы.
- 3) На Западе расположен сектор Детей и Творчества. Этот сектор имеет отношение к детям (своим, чужим, будущим и настоящим). Материнство, забота о здоровье, развитии и благополучии детей и т. д. Также этот сектор отвечает за творчество в самых разных его видах.
- 4) На Северо-западе располагается зона Друзей и Помощников. Это сектор патриарха, хозяина Дома, поэтому он более всего влияет на хозяина дома. Также эта зона связана с людьми, которые помогают человеку на жизненном пути, кроме того, она ответственна за удачные путешествия.

- 5) На Севере расположена зона Карьеры. Всё, что имеет отношение к работе человека, к его карьере, представлено в этом секторе. Активизация его помогает подняться по служебной лестнице, получить хорошую работу и т. д. Также этот сектор означает в целом жизненный путь человека.
- 6) На Северо-востоке располагается зона Мудрости и Знаний. Этот сектор обычно активируют, если в Доме есть школьники или студенты, и помогает он достичь успехов в обучении и сохранении полученных знаний. Активизация этой зоны помогает стать мудрее.
- 7) На Востоке располагается сектор Семьи и Истоков. Семейные дела, взаимоотношения родителей и детей, бабушек и внуков — имеет отношение к данному сектору. Семейный климат, прибавление в семействе и т. д.
- 8) На Юго-востоке располагается сектор Богатства. Этот сектор отвечает за богатство и процветание, а также, за то, что с этим связано (так как деньги имеют власть). Также этот сектор отвечает за богатство в более широком смысле, в смысле богатства жизненного содержания вообще.
- 9) В центре Дома располагается зона Здоровья. Эта зона отвечает за здоровье человека, и поскольку соприкасается со всеми остальными зонами, то объединяет, связывает их воедино. Эта зона связана с единством и гармонией всех вещей.

Также необходимо описать соотношение зон и стихий, которые выделяют в системе Фэн-Шуй. Китайцы выделяют пять первоэлементов: дерево, огонь, земля, металл и вода:

- 1) Дерево — имеет отношение к энергии ветра, а это — рождение, с этой энергией связано начало любого процесса. В ветре проявляется начало оригинальности и восприятие новой информации. Это подвижная стихия.
- 2) Огонь связан с теплотой и жаром. Тепло — это энергия роста и развития, период надежд, стремление

к самоутверждению, активность, радость. Энергия жара соответствует максимальному расцвету, максимальному развитию и совершенству.

- 3) Земля, как первоэлемент, взаимосвязана с энергией влажности. Эта энергия символизирует созревание, накопление, тяжесть. К этой энергии относится эмоция тревоги, которая вызывает ответственность и осмоторительность.
- 4) Металлу соответствует энергия сухости. Благодаря этой энергии сухости, любая система способна поддерживать определённую форму, определённую структуру. Эта энергия укрепляет сложившиеся привычки и традиции. К сухости относится эмоция печали, а на ментальном уровне энергия воли и упорства. Она не приемлет новизны, каких-либо перемен, но помогает следовать в привычном направлении.
- 5) Воде, как первоэлементу, соответствует энергия холода. Конечные процессы, вплоть до окончаний, относятся к категории холода. Эта энергия проявляется как процессы сжатия, благодаря чему существует состояние твёрдости. Энергии холода соответствует эмоция страха.

Стихия огня соотносима, по учению Фэн-шуй, с Югом и зоной Славы, большая земля соотносима с зоной Любви и Брака, малый металл — зона Детей и Творчества, большой металл — зона Друзей и Помощников, вода — зона Карьеры, малая земля — зона Мудрости и Знаний, большое дерево — зона Семьи, малое дерево — зона Богатства, зона Здоровья (Центр) — земля.

На рисунке № 1 в приложении 1, можно видеть соотношение стихий и зон Дома в учении Фэн-Шуй.

Теперь необходимо описать основные архетипы личности по Карлу Юнгу. Также необходимо отметить, что в литературе по аналитической психологии, до настоящего момента существовала определённая путаница в обозначении основных архетипов личности, и архетипов, обоз-

начающих этапы развития. Так, в предисловии к книге Юнга «Избранное» Н. Ф. Калина пишет: «В аналитической психологии описаны архетипы Великой Матери, Вечного Ребёнка, Старого Мудреца, Зверя, Трикстера, Девы (Коры), Духа, Перерождения (Трансформации), Священного Брака (Иерогамии) и многие другие. Среди прочих особое значение имеют архетипы структуры личности — Персона, Тень, Анима/Анимус и Самость» (69, стр. 8.). Как видим, в описание архетипов структуры личности автором предисловия к книге Юнга не были включены архетипы Великой Матери, Вечного Ребёнка и т. д., которые также входят в состав структуры личности (что мы покажем далее, на примере структурной модели архетипов личности).

В главе «Иерархия архетипов» в фундаментальной книге «Юнг и постъюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа» (46) Эндрю Самуэлс отмечает то, что в аналитической психологии существуют попытки представить архетипы в виде плана, или некой иерархии. При этом делались несколько различных попыток классификации. В традиционном варианте выделялись архетипы Персоны и Тени, архетипы Анимы и Анимуса (Души), и архетип Самости. Также существует подход, при котором архетипы делят на четыре группы: «мелкие архетипы» Персоны и Тени, архетипы «души» (Анима и Анимус), архетипы Духа (Мудрые Старик и Старуха), и Самость. При другом различении, выделяют архетипы семьи (Ребёнок, Мать, Отец, Дом), и архетипы, относящиеся к человеку (Самость, Анимус/Анима, Тень, Персона). Ещё одним подходом является выделение архетипической темы, вокруг которой группируются архетипы. Как видим, общего, единого мнения по данному вопросу, среди аналитических психологов, Эндрю Самуэлс не выявил.

Вероятно, наиболее авторитетным учебником по аналитической психологии, изданным в последнее время на русском языке, можно считать книгу Валерия Всеволодовича Зеленского «Базовый курс аналитической психологии,

или Юнгианский бревиарий» (19). Он выделяет следующие архетипы: Эго, Персона, Тень, Анима/Анимус, Самость, Мать, Отец, Пуэр (Божественное Дитя), Кора (Дева), Герой, Мудрый Старец, Трикстер (также Эрос и Логос, но их следует относить к описанию Анимы/Анимуса). Необходимо отметить, что в книге этого автора единая система архетипов также не представлена, а отношения между некоторыми описываются иначе, чем в предложенной нами модели (например, отношения между Пуэром и Корой). Это, конечно, относится не к критике замечательной во всех отношениях книги Валерия Всеволодовича Зеленского, а как констатация некоего научного факта.

Опишем вкратце архетипы личности, в их парном соотношении друг с другом, в соответствии с созданной нами моделью.

- 1) Персона — Тень. Персона представляет собой внешнее лицо человека, или же его «маску», которую он одевает, для того, чтобы адаптироваться к внешней реальности и социальным требованиям. Соответственно, Тень является противоположностью Персоне, и несёт в себе весь скрытый в бессознательном потенциал развития, который был вытеснен Персоной в силу недостаточной интеграции. Персона очень важна, как несущая в себе модели социального поведения, а Тень очень важна, как скрытый потенциал.
- 2) Родитель — Ребёнок. Внутренний Родитель заботится о сохранности внутренних частей души, а также о том, чтобы в сохранности находились отношения с окружающими людьми. Поэтому, внутренний Родитель фиксирован на заботе, любви, сохранении. Внутренний Ребёнок проявляет качества поиска новизны, творчества, для него характерна внутренняя неустойчивость, определённая диссоциация, требующая интеграции.
- 3) Динамичные и статичные Анима/Анимус. Юнг вводил понятия Эроса и Логоса, соответственно, как про-

явление жизненного стремления (Эрос), и как проявление логического понимания сути вещей (Логос). Анима и Анимус, это такая психическая структура, которая буквально связывает коллективное и индивидуальное, мужское и женское, проявляясь одновременно как то, и как другое. Анима и Анимус диалектически проникают друг в друга, и в них происходит обмен противоположными качествами. Соответственно, мы выделяем динамичные Аниму/Анимус и статичные Аниму/Анимус.

- 4) Эго — Самость. Если архетип Эго имеет отношение к сознательной части человека, его воле и духу, то архетип Самости охватывает всю целостность психики. В общих чертах, это простое объяснение, не требующее в рамках данной небольшой работы, подробного развёртывания.

В фундаментальной книге «Mysterium coniunctionis» (68), подводящей итог его творческого пути, Юнг стремился интегрировать свои представления об архетипах, и даёт много феноменологического материала, порою представляющего собой определённую путаницу. Однако, несмотря на некоторую путаницу в описаниях, в своём подходе Юнг стремился к обнаружению общих базисных структур.

Теперь кратко опишем основные ролевые сценарии мужских и женских архетипов, как их представили, юнгианские аналитики Джин Шинода Болен и Галина Бедненко, а также астромифологи Семира и В. Веташ. Располагаем мы их в последовательности расположения в мандале, обнаруженной нами.

Мужские ролевые сценарии:

- 1) Зевс. Властитель сознания, архетип мужской власти и закона. Сильный мужчина-лидер, утверждающий социальный закон и порядок.
- 2) Посейдон. Образ земного отца, архетип мужской эмоциональности, властителя коллективного бессознательного.

- 3) Аполлон. Архетип гармонии в мужчине логического и этического начала, стремления к науке и искусству, к устойчивости и ясности, сохранению закона.
- 4) Арес. Архетип Воина-Защитника, обретающего смысл через служение, волевое самоутверждение.
- 5) Аид. Властитель личного бессознательного и всевозможных личных тайн, глубинных знаний, связанных с переходом в иной мир, часто живущий уединённо.
- 6) Гефест. Архетип ищущего и творческого мужчины, часто имеющего проблемы с внешней адаптацией.
- 7) Дионис. Архетип чувственного мужчины, стремящегося к новизне, слиянию с природой, творческому экстазу.
- 8) Гермес. Архетип посредника между миром богов и миром подземелья, образ ловкача, путешественника и дельца, интеллектуала, эзотерика.

Женские ролевые сценарии:

- 1) Гера. Архетип жены, а также женщины, озабоченной социальной ролью.
- 2) Деметра. Классический архетип матери, дарящей свою любовь и заботу, находящей смысл в общении с детьми.
- 3) Артемида. Архетип повитухи при родах, защитницы детей и униженных, независимой богини-девственницы (в самых разных смыслах этого слова).
- 4) Афина. Богиня женской рациональности, использующая свой интеллект как доспехи в бою, защитница и помощница.
- 5) Геката. Богиня смерти и колдовства, настоящий матриарх, восстающий против власти мужской авторитарности.
- 6) Персефона. Образ Девы, вечно ищущей богини, с тонким и глубоким внутренним миром, архетип женской инициации (взросления).
- 7) Афродита. Богиня любви и красоты, архетипический образ женщины, ищущей радость в жизни, и несущей красоту и любовь.

- 8) Гестия. Архетип хранительницы домашнего очага, умиротворённой женщины, преисполненной глубоким душевным богатством, мистической глубиной.

Теперь мы можем последовательно изложить принципы построения архетипической модели личности, соотнося архетипы личности, ролевые сценарии и зоны Дома по Фэн-Шуй.

Зона Славы в системе Фэн-Шуй, как мы полагаем, соотносима с ролевыми сценариями Зевса и Геры, которые представляют единый архетип Персоны. Как Зевс является повелителем сознания и социальных отношений, т. е. верховным богом Олимпа (сознания) такую же роль выполняет его жена — Гера. За тем исключением, что она находится в определённом подчинении у царя богов (в этом разница между мужскими и женскими ролевыми сценариями, даже в рамках единого архетипа личности). Таким образом, если Зевс есть Янь архетипа Персоны и зоны Славы, то Гера есть Инь этих принципов. Стихия огня, соотносимая с этой зоной, хорошо ассоциируется с данными архетипами, ориентированными на достижение социального успеха.

Зона Любви и Брака соотносима с ролевыми сценариями Деметры и Посейдона, которые представляют единый архетип Родителя. Если Посейдон — это символическая вода, то Деметра — это символическая земля, а их союз, единство, несёт рождение нового, которое требует любовной заботы, ухода, поддержания отношений. Если Зевс есть архетип волевой власти, то в Посейдоне обнаруживается то, чего не хватает Зевсу — власти эмоциональной. Однако такая стихийность являет собой односторонность, требующую развития. Поэтому, естественен переход к образу гармоничного Аполлона, а из роли Деметры, естественен переход к спортивной и уравновешенной Артемиде.

Зона Детей и Творчества соотносима с ролевыми сценариями Аполлона и Артемиды, а также единым архетипом

статичных Анимы/Анимуса. Как мы уже говорили выше, в Аниме/Анимусе обнаруживается идея интеграции противоположностей, диалектического перехода их друг в друга. Так рациональный, мыслительный Аполлон, оказывается покровителем мира искусств, т. е. начала Эроса, а хранительница женской чести и достоинства Артемида несёт в себе мужскую волю и силу. В греческой мифологии Артемида описывается как помощница при родах, как защитница детей, проявляющая постоянную заботу о сохранении семьи, и помогающая в этом своему брату-близнецу Аполлону. Соответственно, как Янь-принцип архетипа статичных Анимы/Анимуса и зоны Детей и Творчества, Аполлон является, духовным отцом, заботящимся о своих духовных детях (научных последователях, представителях одной школы искусства и т. д.).

Зона Друзей и Помощников соотносима с ролевыми сценариями Афины и Ареса, представляющими единый архетип Эго. В греческой мифологии эти боги часто объединялись (соотносились, как принципы), притом, что Афина воспринималась как более мудрая и добрая воительница. Афина являлась помощницей большинства греческих героев в их путешествиях по миру, и она всегда стоит на стороне патриархов. Арес — это архетип мужской воли, патриархальности, т. е. развитого мужского Эго. Здесь самая яньская зона по Фэн-Шуй, и здесь стихия металла наиболее статична и консервативна. В силу этого для покровителей зоны Друзей и Помощников, особо подходят следующие слова В. В. Зеленского: «Если наше Эго теряет контакт с самостью, то внутри нас тотчас же возникает тревожное чувство отчуждения или психотическое настроение — утрата смысла, депрессия, ощущение брошенности на произвол судьбы...» (19, стр. 106). Наиболее эффективным лечением таких расстройств, в соответствии с нашей моделью, является ассимиляция противоположного полюса — архетипа Самости (Гермес и Гестия).

Зона Карьеры соотносима с ролевыми сценариями Аида и Гекаты, представляющими единый архетип Тени. Многие юнгианские аналитики соотносили Аида и Персефону (его жену), как покровителей подземного мира. Однако астромифологи Семира и В. Веташ верно указывают, что именно Геката является настоящей покровительницей подземелья (47). Здесь начало и конец Пути. С зоной Карьеры соотносима стихия воды, к которой относится эмоция страха. Архетип Тени вбирает в себя качества двух Анимусов, или двух Аним, являясь неким интегративным архетипом. Соответственно, Аид — наполовину Дионис (динамичный Анимус), наполовину Аполлон (статичный Анимус), а Геката — наполовину Афродита (динамичная Анима), наполовину Артемида (статичная Анима). В Древней Греции Геката ассоциировалась с богиней Артемидой, в триаде Селена-Геката-Артемида, как трёх лунных богинь. Здесь раскрылась одна из направленностей Гекаты. Другие её качества — чувственность, сила инстинкта, сближают её с Афродитой, что видно в аналогичной Гекате — индийской богине Кали.

Зона Мудрости и Знаний соотносима с ролевыми сценариями Гефеста и Персефоны, а также с единым архетипом Ребёнка. Если Гефест, стремится творчески передать невыразимую глубину мужского духа, то Персефона несёт в глубинах своей души невыразимую до конца женскую мудрость и глубину. Часто Персефона, это или «Ватсон», или «Есенин», т. е. психологические типы с тремя Инь-качествами (интроверсия, чувство, интуиция), что означает глубину-глубин Женского архетипа. Ребёнок только пришёл в мир, и потому он всю жизнь учится, постигает земную мудрость, становясь Мудрецом. В книге «Мистерия Дао. Мир «Дао дэ цзина», составитель и автор работы «Странник Вечности», посвящённой Лао-цзы, историк и мастер боевых искусств, Алексей Алексеевич Маслов, одну из глав даже так и называет: «От человека к мифу: мудрец-ребёнок» (36, стр. 75).

Зона Семьи соотносима с ролевыми сценариями Афродиты и Диониса, а также с архетипом динамичных Анимы/Анимуса. Если Персефона и Гефест — это Дети, то Дионис и Афродита — это Подростки в полном смысле этого слова. Именно эти боги подбивают на «пре-ступление», т. е. преступление неких границ, созданных статичными Анимой-Анимусом. Они подобны бунтующему подростку, а потому юнгианский образ Пуэра, соотносимый с Дионисом, это именно Подросток, а не Ребёнок, как многие полагают. Как Афродита, так и Дионис, озабочены, прежде всего, обнаружением единства с природным началом, возвращением к истокам человеческой природы. В силу этого они соотносимы с зоной Семьи.

Зона Богатства соотносима с ролевыми сценариями Гестии и Гермеса, а также с единым архетипом Самости. Если зона Карьеры является неким началом и концом Пути в одном смысле, то зона Богатства есть начало и конец в несколько ином смысле. Здесь представлено всё богатство возможных проявлений Самости, инстинктивное и духовное. В древней Греции часто соотносились домашний очаг Гестии (в центре дома), и порог дома, защищаемый Гермесом (а развилки дорог охраняли так называемые Гермы, столбы Гермеса). Таким образом, в своём реальном облике, если можно так сказать, Гестия относится к зоне Богатства, а в своём трансцендентном, она относится к центральной зоне дома, как трансцендентная Самость.

Зона Здоровья воплощает архетип трансцендентной (ядерной) Самости, соединение всех архетипов вместе. Иначе говоря, здесь располагается архетип Самоактуализации, или Индивидуации. Если зона Славы связана со стихией огня, то зона Карьеры со стихией воды. Лучшее всего соединение этих стихий в целое символизировано так называемой Звездой Давида. Звезда Давида является соединением двух направленных друг к другу треугольников. Направленный вверх — огненный, направленный книзу — вод-

ный. Огненный треугольник, это триада (Троица) Отца, Сына, и Святого Духа в их мистическом единстве. Водный треугольник, это триада земного архетипа Отца, Матери, и Ребёнка, который вбирает множество земных тройственных, диалектически единых символических значений. В Звезде Давида соединяет оба треугольника так называемый ставрос, или Т-образный крест, как символ космического Брака неба и земли. Звезда Давида не является только чисто еврейским символом, как часто полагают. Это один из лучших символов Спасителя-Христа, соединившего божественное и человеческое.

На рисунке № 2 в приложении 1 можно видеть сопоставление архетипов и ролевых сценариев с зонами дома по Фэн-Шуй, а на рисунке № 3 можно увидеть Звезду Давида.

Постъюнгианский аналитик Гэрет Хилл в работе «Мужское и женское начала», разработал представление о динамике мужских и женских архетипов, в рамках действия четырёх пар противоположностей: 1) статический женский тип; 2) динамический мужской тип; 3) статический мужской тип; 4) динамический женский тип (40, стр. 64–69). Автор персекуторной модели архетипов использовал элементы этой концепции Гэрета Хилла, включив в модель архетипов понятие динамических и статических архетипов. На схеме видно (рисунок № 2 в приложении 1), что четыре левых архетипа являются динамическим полюсом (Инь-принципом), а четыре правых архетипа являются статическим полюсом (Янь-принципом) модели архетипов личности.

Китайская культура во многом формировалась под влиянием сцепленных архетипов Посейдона и Гефеста, Родителя/Ребёнка. Уважение к культурным традициям, к опыту поколений, глубочайшее почтение к предкам, к внешним ритуалам, характерные для конфуцианства, как главенствующей в течение многих веков традиции, всё это качества

устойчивого, статичного архетипа Посейдона. На противоположном полюсе — даосизм и учение Лао-цзы, как постижение внутренней, скрытой ото всех мудрости, движение в вечном потоке энергии ци. Для Китая психотип «Есенин» (интуитивно-этический интроверт), является доминирующим. Соответственно, Конфуций, это интровертный Посейдон, а Лао-цзы — интровертный Гефест.

Российская традиция во многом близка с китайской: для России психотип «Есенин», также очень характерен, как значим полюс архетипов Родитель/Ребёнок. Святой отец Православной Церкви — Посейдон, и юродивый, странным, необычным образом проповедующий Благоую Весть — весьма характерны для России. Образ юродивого, конечно, соответствует архетипу Гефеста, вечного Ребёнка, с его неприспособленностью к жизни и большим творческим потенциалом, оригинальным видением вещей. Также для России важен полюс Персона/Тень, возможно, даже более важен, чем полюс Родитель/Ребёнок, учитывая опыт авторитарных систем. Подавление, авторитарная власть, как следствие — накопление недовольства в области Тени, и неожиданные революционные взрывы, вновь приводящие к консервации. В период после перестройки Россию и страны СНГ неожиданно захватили динамичные архетипы, ломающие старое, устойчивое мировоззрение. Хаос, неразбериха в бизнесе, в праве, в эзотерической культуре и т. д., такова была плата за длительное удержание динамичного полюса в статичности. Динамичные архетипы были не развиты, и потому проявились хаотично. Для России сакральным является образ Остапа Бендера, по всей видимости, в силу его значительной компенсаторной роли, которую он выполняет по отношению к социальному Эго. Однако необходимо ориентироваться на более развитые модели архетипа Гермеса, т. е. предпринимателя и ловкача. Рыночной экономики в странах бывшего Союза просто не существо-

вовало, как и эзотеризма, и это породило дефицит динамичной модели Гермеса.

В социальном пространстве важно поддержание баланса сцепленных архетипов, а также в целом, баланса статичных и динамичных архетипов. Важно всё многообразие ролевых моделей, т. е. гармоничное раскрытие в социуме всех архетипов. В этом отношении США можно привести, как положительный пример. Однако уже длительное время в Америке активно проявляются теневые импульсы, заметные по огромному интересу американцев к жанру ужасов. Пожалуй, самым известным писателем Америки можно считать Стивена Кинга — короля ужасов, который написал более тридцати романов в этом жанре, почти все, из которых были экранизированы Голливудом. Такой интерес американцев к области Тени, заставляет о многом задуматься: несмотря на то, что многие архетипические сферы в американском социуме сбалансированы, тем не менее, в Америке очень высок уровень преступности, т. е. именно теневых импульсов. В то же время, на мировой политической арене, США претендуют на роль мировой Персоны, несущей порядок и закон.

Вообще, левая, динамичная часть модели, как обнаружил автор, имеет отношение к возрастным сценариям, в то время как правая — к социальным сценариям. Так Аид и Геката — символически связаны со *старостью*, Гефест и Персефона с *детством*, Дионис и Афродита с *подростковым и юношеским возрастом*, а Гермес и Гестия с *возрастом зрелости*. Конечно, такие суждения нужно обосновывать, что автор сейчас и постарается сделать.

Зона Карьеры, связана со стихией воды, и с чувством страха, как уже отмечалось выше. Как Аид, так и Геката в мифологии всегда связывались со смертью. Такая взаимосвязь также была и у Персефоны, но она лишь отчасти входит в мир Аида, регрессионно, можно сказать. На самом же деле, именно Персефона является определённой «нитью

Ариадны» для Аида, выводя его из мира мёртвых, т. е. из мира одиночества и отчуждения, к жизни. Геката традиционно считалась покровительницей колдовства, магии, мира мёртвых. Как верно указывает Галина Бедненко, чаще всего Геката пробуждается уже в зрелом возрасте, когда женщина достигла определённого успеха в карьерном росте, прожила большую часть жизни. Иначе говоря, Геката дифференцируется из Афины, как архетипа Эго, социального взаимодействия, честолюбивых планов и усилий.

Стоящие в следующей зоне Дети, внутренне значительно связаны с миром Стариков (дедушки и бабушки традиционно опекают Внуков и Внучек). Дети рождаются из мира Бессознательного, т. е. из мира Аида и Гекаты, как новая потенция роста. Не случайно в Фэн-Шуй традиционным символом зоны Знаний и Мудрости считается мировое яйцо. Яйцо является символом зарождения жизни, потенциала развития, рождения и роста. Персефона и Гефест всю жизнь тем и заняты, что стремятся обрести внутреннюю мудрость (вырасти, развиваться). Как уже отмечалось, даосизм сформировался архетипом Гефеста-Ребёнка-Мудреца. Как пишется в книге «Восхождение к Дао»: «Даосы говорят: «Тот, кто учится наукам каждый день, приобретает. Тот, кто учится Дао, каждый день теряет. Потеряв и ещё потеряв потерю, достигаешь недеяния. В недеянии всё свершается» (11, стр. 253). Идеал даосского мудреца противоположен конфуцианскому идеалу, и стремится к максимальной простоте, к очищению от всяких наслоений социума, к приобщению к вечному потоку Дао. Дао неуловимо, это вечная и творящая, постоянно всё созидаящая Пустота, и потому Гефест, как динамичный архетип, стремится соединиться с этой великой Пустотой, обрести в ней гармонию, соединиться с мировым целым, как Потенцией.

Персефона имеет внутреннюю мудрость. Она знает Путь. Путь из мира Мёртвых, к миру Живых. Это архетип женской инициации, и этот ролевой сценарий делится на

три: дитя, невеста, и богиня подземного мира. Как дитя, как Кора, Персефона имеет потенциал радости жизни, но также и инфантилизм. На следующей стадии она становится невестой и тут важно для неё пройти страх перед мужским миром, обрести свою индивидуальность и не стать *жертвой*. Если же ей удаётся пройти это испытание, то она становится повелительницей подземного мира (подсознания), поскольку она может указать Путь всем ищущим и страждущим. Душевно тонкие, понимающие Персефоны часто избирают профессию психотерапевтов, или писателей и поэтов, пишущих психологичные произведения, обращённые к внутреннему миру человека, к самой его душевной глубине.

Женщины взрослеют ранее мужчин, а потому архетип мужской трансформации — Дионис, находится на один знак далее, если двигаться по схеме. В мифологии Персефона и Дионис часто объединялись, и это логично, поскольку, как заметил автор, есть определённая тенденция: ролевой сценарий одного пола несёт в себе чаще всего Аниму/Анимус следующую на один знак впереди. Дионис и Афродита соответствуют возрасту Подростка (юности). Юноши более конфликтны, чем девушки, и Афродита, как уравновешенная богиня любви и красоты, не связана с такими конфликтами и противоречиями, как Дионис. Однако они выполняют одну и ту же функцию *динамичной трансформации*. Джин Шинода Болен назвала Афродиту алхимической богиней, и выделила в ней функцию интеграции независимых и зависимых богинь. Под зависимыми богинями она понимала тех богинь, которые зависят от отношений (Гера, Деметра, Персефона), под независимыми, самостоятельными богинь-девственниц (Артемиды, Афина, Гестия). Хотя эта автор не описывает отдельно Гекату, необходимо отметить, что для сознания Гекаты, также характерно интегративное сознание, промежуточное между зависимостью и независимостью. Две алхимических (интегративных) богини как

раз и образуют два основных полюса Инь, полюс, противостоящий статичности Персоны, и полюс, противостоящий статичным Аниме/Анимусу.

Зона Семьи связана со стихией дерева, а это самая динамичная стихия, в учении Фэн-Шуй. Афродита и Дионис обеспечивают интеграцию Эроса и Логоса, инстинкта и духа, а потому, как интегративные архетипы, несут в себе черты предыдущего ролевого сценария Ребёнка. Дионис особенно склонен к регрессии, к возвращению в мир детства, хотя он уже не ребёнок, как его принято описывать в аналитической психологии, а Подросток, который регрессирует в мир детства и ищет равновесие между взрослостью и детством. Атрибутом вакханок и Диониса был тирс — увитый плющом жезл с навершием в виде шишечки, как символ соединения различных начал в мистическом браке. Дионис ищет в мире целостность, он возвращает нас к видению мира наполненным мистицизмом и синхронизмом. Как любой архетип имеет свои положительные и отрицательные стороны, часто обращение к Дионису в древней Греции приобретало буйный и оргийный характер, когда происходил выход низменных страстей, без сдерживающего разумного контроля. Например, вакханки могли разорвать на части маленького ребёнка, в порыве буйной страсти и выхода подавленных чувств. Это не является целью развития Диониса, его цель — обретение равновесия. По поводу сексуальной разнузданности на праздниках Диониса, Галина Бедненко пишет: «Однако уже Еврипид показывает дионисийские празднества как мистические, имеющие мало общего с сексуальной распущенностью» (3, стр. 161). Кроме того, под влиянием Диониса возникла и расцвела греческая трагедия.

Как следует из нашего наблюдения, как мы уже отмечали выше, существует тенденция перехода ролевого сценария одного пола, к подсознательному сценарию противоположного пола в следующем знаке. Афродита чаще всего

находится под влиянием следующего мужского ролевого сценария — Гермеса. В качестве примера можно привести эзотерика и мастера Фэн-Шуй из Санкт-Петербурга Наталию Правдину (42). Её ярко выраженные черты Афродиты, богини, ищущей в жизни радость, пробуждающей цветение жизни, находятся под влиянием Анимуса Гермеса, покровителя зоны Богатства, удачливого бизнесмена и эзотерика. Именно с описания зоны Богатства эта автор практически всегда начинает разговор о зонах дома.

Если Дионис и Афродита — Подростки, то Гермес и Гестия — Взрослые. Взрослый является *реалистом*, трезво смотрящим на жизнь, и эти архетипы как раз и включают в себя это качество. Не случайно они относятся именно к зоне Богатства, под которым следует понимать и внешнее, материальное богатство, и богатство внутреннего содержания (Души и Духа). Архетип Самости включает в себя всю тотальность психики, все её возможности. А потому в Гермесе и Гестии соединены и низкие, примитивно-пошлые и высокие, духовные возможности и варианты развития. Сценарий Гермеса можно разделить на три части: ребёнок, подросток, старик. Как Ребёнок, Гермес воплощает в себе некоего непосредственного «живчика», по словам Галины Бедненко, как Подросток он склонен к различным нарушениям границ и проказам, а как Старик он подготавливает переход в мир мёртвых, являясь духовным наставником и Учителем, подобно легендарному Тоту Гермесу Трисмегисту. В силу таких множественных качеств, он и является богом посредником, психопомпом, проводящим души в мир Аида, и обратно. Также он может являть волю богов людям, насылая своим жезлом Кадуцей на людей сон, и приходить к ним в сновидениях. Символично, что Гермес имеет сходный с Дионисом жезл, однако, если жезл Диониса увит плющом, то жезл Гермеса увит двумя змеями, символизирующими новый, более глубокий этап интеграции. Гермес относится к возрасту взрослости именно

потому, что объединяет все три предыдущих принципа, выработывая реалистичное отношение к жизни. Также и Гестия в своём ролевом сценарии имеет и низкие возможности развития, и высокие. К «низким» возможностям развития, в данном случае, относятся возможные фиксации на примитивно-обыденном, когда женщина превращается в плохой вариант «буддийского монаха», совершенно ни к чему не стремясь, не проявляя никакого интереса к жизни. Другой вариант развития этого архетипа — углубление мистических настроений, глубокой внутренней мудрости, богатства души Гестии, и полноценное служение Богу и людям.

В то время как левую часть модели можно связать с возрастными сценариями, правую возможно связать с *социальными сценариями*. Так Зевс и Гера являются воплощением *начальников*, Посейдон и Деметра являются воплощением *родителей*, Аполлон и Артемида — *брата и сестры*, а Афина и Арес — *сослуживцев и друзей*.

Зевс, как верховный бог этого мира, в древней Греции связывался с рождением государственного строя, общественных отношений. Именно он вложил в людей стыд, чувство вины, совесть. Иначе говоря, Зевс является символом социальности, социальных отношений между людьми и указателем на то, что они важны для человека, а воле социума необходимо следовать. Зевс — образ *Начальника*. Как Зевс есть верховный бог Олимпа, также миром правит и его жена — Гера, верховная богиня мира. Хотя она всегда находится в определённом подчинении от Зевса, как патриархального владыки, самовольного властителя, не признающего никаких авторитетов над собой. Потому Гера всегда подчиняется его воле, по-женски приспособляется. Тем не менее, у неё есть и своя воля, которую она часто открыто проявляет. Гера, это Анима социальной Персоны, Инь-качество Персоны.

Если Зевс есть отец небесный (не в христианском понимании этого слова), далёкий от нужд конкретных людей, то

Посейдон воплощает образ земного, близкого *Отца*. В мифологии всегда связывалась пара земли-матери и оплодотворяющего её моря-отца, водной стихии, как мужской эмоциональности. Как Деметра заботится о своём потомстве, не мыслит себя вне контекста заботы, помощи, так и Посейдон любит делать подарки, подбадривать, воспитывать, владеть эмоциями другого человека. Коллективная общность, коллективное бессознательное, находится под влиянием архетипа Посейдона, как народного Отца. Отсюда статика коллективного бессознательного, подчинение установленным порядкам, законам, традициям, принятым в обществе ритуалам. Сознательные законы, установленные Зевсом, стабилизируются под влиянием бессознательной сферы неосознаваемых законов общения.

Социальные роли *Сестры* и *Брата*, которые служат своей семье, заботятся о детях, воплощены в архетипах Аполлона и Артемиды, в мифологии являющихся неразлучной парой. Зона Детей и Творчества связана со стихией металла, т. е. жёсткой, консервативной стихией. И естественно, что статичные Анима/Анимус выполняют функцию стабилизации социальной Персоны, и коллективного бессознательного архетипа Родителя. Богиня Артемида в древнегреческой мифологии покровительствовала молодым девочкам. В Древней Греции девочек посвящали Артемиде, которая, в течение подросткового периода, была их защитницей. Также Артемиду, ставшую акушеркой для своей матери (при рождении её брата-близнеца Аполлона), почитали как покровительницу родов. Фактически, это образ медицинской *сестры*, как Аполлон может быть назван в таком контексте медицинским *братом*. Если Артемида проявляет большую заботу о душевном мире, воплощая принцип Луны, то Аполлон больше заботится о мире Духа, воплощая принцип Солнца. Аполлон связан с творческими устремлениями, научного и художественного характера, и в этом аспекте он есть образ Анимуса, т. е. того

архетипа, который объединяет Эрос и Логос. Точно так, как уже говорилось выше, Артемида отражает образ Души, т. е. Анимы, соединяя Эрос и Логос. Это ответ на вопрос Галины Бедненко о том: «...что же даёт нам архетип Артемиды? / Архетип Артемиды — не из тех, воспетых прямыми последователями Юнга и классиками, что легко идентифицируются как Мать и Дочь, Вечный Подросток, Возлюбленная или Старуха, символический образ Самости женщины или Анимы мужчины» (2, стр. 114). Артемида — образ статичной Анимы. Одно из самых значительных произведений мировой литературы, произведение Джона Рональда Руэла Толкиена «Властелин Колец», написано под значительным влиянием Анимы Артемиды.

Образы *профессионального единства, Друзей*, воплощены в архетипах Ареса и Афины. Несмотря на то, что Аполлон и Артемида служат своей семье, являются хранителями традиции, в них сохраняется много черт спонтанности, и большую социальную статику, большее сохранение системы обеспечивают самые статичные архетипы Ареса и Афины. Зона Друзей и Помощников является самой яньской, в учении Фэн-Шуй. Для древнегреческой Афины всегда было характерно защищать патриархальную линию отца Зевса. Афина и Арес, это образы Пути *служения*, выполнения *долга*. Известна склонность Афины быть «работоголиком», подобно Марии Швецовой из сериала «Тайны следствия». Аресы очень ценят командный дух, мужское братство — вообще их естественная среда обитания. Здесь очень ценится верность и преданность своему лидеру, группе, принятым в их среде ценностям.

Таким образом, получается четыре возрастных роли — Старики, Дети, Подростки, Взрослые, — и четыре социальные роли — Начальники, Родители, Братья и Сёстры, Сослуживцы. Однако обращает на себя внимание то, что здесь нет ролей мужа и жены. Однако это только внешне кажется, что роль мужа и жены не обозначается на данной модели.

На самом деле, каждая пара обозначает определённую форму *брака*, т. е. соединения, союза, образования определённых *уз*. Так, Начальники воплощают собой — *социальные узы*; Родители воплощают — *эмоциональные узы*; Сестры и Братья воплощают — *внутренние узы*; Сослуживцы воплощают — *профессиональные узы*; Старики воплощают — *иррациональные узы*; Дети воплощают — *иррационально-эмоциональные узы (Инь)*; Подростки — *мистически-внутренние узы*; Взрослые — *мистические узы*. Слово «иррациональные» автор здесь употребляет не в каком-то негативном смысле, а скорее в плане большей бессознательности, характеризующей близость к области архетипа Тени, что вовсе не исключает мистицизм в позитивном смысле этого слова.

Таким образом, автор представил целостную модель классических архетипов личности в соотношении с половыми ролевыми сценариями и зонами дома по Фэн-Шуй. Следует отметить, что термин «*классические архетипы*» автор предлагает использовать для обозначения основных, центральных архетипов личности, которые составляют внутреннее содержание базисного архетипа Дома (Личности). Из представленной модели следует, что открытые Юнгом архетипы, имеют целостную, завершённую структуру, и энергетически уравнивают друг друга. В юнгианской психологии большой акцент делается на возрастных этапах развития, и на социальных (и личностных) ролях. Наша модель чётко обозначает возрастные и социальные роли, а также обозначает виды возникающих при этом союзов (это можно увидеть на рисунке № 4 в приложении 1).

Как мы уже сказали, если структурно-характерологическая модель личности выстраивает фундамент, стены и крышу архетипа Дома, то персекуторная модель классических архетипов, заполняет внутреннее пространство Дома (Личности), представляя собой *единое структурное целое*.

Часть 3.

АРХЕТИПЫ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ХРИСТОЦЕНТРИЧНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

1. Религия и наука: аспекты взаимодействия

Рассмотрев вопрос методологии структурализма и синергетики, а, также описав структурную матрицу архетипов личности, автор подошёл к тому, чтобы увязать эти вопросы с более глобальным, мировоззренческим видением. Правда, обращение к религиозной теме, некоторым может показаться выходом за пределы науки.

Тем не менее, рассмотрение вопросов религиозных необходимо, так как структурная модель классических архетипов, так или иначе, взаимосвязана с эзотерической и религиозной картиной мира, с вопросами мировоззрения. Как вообще психотерапия не может быть не связана с вопросами мировоззрения, веры, духовности, смысла жизни.

Вообще, изначально подход Юнга, основанный на архетипах, так или иначе, затрагивал религиозную тему, *религиозные потребности человека*. И потому вполне последовательно именно в таком контексте выстраивать логику развития данной работы. Как пишет автор книги «Юнг для начинающих», Юнг утверждал, что его задача не в простом лечении неврозов, а в *приближении к нуминозному*, которое освобождает от заболевания (40, стр. 82). Один из самых влиятельных постъюнгианцев Джеймс Хиллман в книге «Внутренний поиск» пишет: «Душа настолько тесно переплетена с бессознательным, а проблемы религии столь значимы для души, что волей-неволей мы приходим к рассуждениям о Боге, оказавшись свидетелями неясного обнаружения его в процессе анализа» (58, стр. 60–61). В другом

месте своей книги он пишет: «...этот религиозный аспект спонтанно проявляется в каждом из нас каждый раз, когда душа обретена. / Тогда догма и теология приобретают новое значение. / ...откровение тотчас же прекращается, как только утрачивается душа, когда она более не способна к переживаниям. / ...в психологии душа не достигает своей наполненности без реализации её религиозных устремлений. / Представляется, что душа не делает различий между психологией и религией, когда они естественно ведут друг к другу» (58, стр. 71).

Предлагая в центральной зоне архетипа Дома расположить Звезду Давида, как символ Спасителя-Христа, тем самым, автор модели классических архетипов личности, увязывает данную концепцию с религиозным (христианским) мировоззрением. Однако при этом возникает вопрос: может ли религия быть обоснована и исследована научными методами? Очевидно, конечно, что ядро веры всегда будет оставаться неким апофатическим (непознаваемым до конца) вопросом. Однако, признавая определённую познаваемость трансцендентных вопросов, хотя бы для мистической интуиции, мы не можем игнорировать возможности научного изучения религиозности, а также, построения на базе религии научных и психотерапевтических программ и концепций.

Такие прецеденты уже давно существуют, в том числе и на постсоветском пространстве. Известный российский психолог Борис Сергеевич Братусь в статье «Опыт обоснования гуманитарной психологии», опубликованной в журнале «Вопросы психологии» в 1990 году (6), постарался выстроить концептуальную базу парадигмы так называемой гуманитарной психологии. Его статья «Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии» (7), опубликованная позднее, продолжает эту интенцию и подводит теоретическую базу под христианскую психологию. В частности он пишет: «...мы выросли в христианской культуре, и в ней следует искать наши основания и ключи.

Центральным посредником, помощником, Образом этой культуры является фигура Христа. И это имеет самое непосредственное отношение к психологии развития», «Спаситель — фокус, спасение, оправдание и упование нашей культуры, олицетворение истинного образа, сущности человека...» (7, стр. 86). Он же указывает на то, что с начала 1990-х годов в России стали появляться в печати публикации и организовываться семинары по проблемам христианской психологии, а в 1995 году вышло первое в России учебное пособие для вузов по христианской психологии (7, стр. 86–87).

Известные учёные, доктор экономических наук, профессор Юрий Михайлович Каныгин, и доктор философских наук, профессор Василий Иванович Кушерец в книге «Библия и современная наука», пишут следующее: «Современный уровень развития науки и в целом, нынешнее интеллектуальное состояние человеческой цивилизации позволяют сделать качественный скачок в рациональной трактовке Библейских сказаний и, следовательно, в подведении научной основы под Священные Писания народов мира...» (23, стр. 94), «В последние десятилетия наблюдается «всплеск» интереса научной общественности к Библии и другим Священным Писаниям...» (23, стр. 19). Эти авторы указывают на то, что наряду с богословием (теологией), много веков существовала так называемая *апологетика*, т. е. наука, которая ставит своей задачей доказательство истинности Священного Писания с научных (рационалистических) позиций. Ярким представителем апологетики был И. Ньютон, а в наше время известность приобрели такие апологеты как П. Флоренский, Ст. Ляшевский, А. Осипов. Эти же авторы указывают на то, что в передовых странах мира с давними научными традициями есть много учебных и научных заведений, а также академических специальностей, связанных с апологетикой. «Имеется ряд престижных премий за достижения на «стыке» Библии и науки. Так, в 1995 году премия Темплтона размером в миллион австралийских

долларов была присуждена австралийскому профессору математической физики П. Дэвису за книгу «Разум Бога», подтверждающую новыми научными данными библейские истины о сотворении мира и человека» (23, стр. 20–21).

Указывая на то, что в странах бывших союзных республик «атеистический максимализм с его упрощённым подходом к мирозданию, когда главным аргументом служило гагаринское: «Я был в Космосе и Бога не видел, значит, его нет, — к счастью, преодолевается», — однако же, с сожалением авторы замечают: «Но странно то, что наибольшую косность в данном случае проявляет научная (академическая) среда» (23, стр. 21–22). А ведь является фактом, как отмечают авторы: «...что практически все крупные учёные во все времена были верующими людьми» (23, стр. 24). Под верой здесь не обязательно понимается активная вера, требующая посещения храмов, только христианская вера и т. д., но указывается на факт того, что практически все крупные учёные не ограничивали своего мировоззрения материалистически-атеистической доктриной.

Западные учёные Нэнси Мерфи и Джордж Эллис в книге «О нравственной природе вселенной» (32), выдвигают проект научно-богословского обоснования этики жертвенности, как основы этики вообще. В частности, в данном контексте оказывается важным то, что, как они полагают в качестве одного из основных тезисов работы: «*Богословие предлагает подлинное знание трансцендентной реальности*» (32, стр. 17). Полемизируя с сомневающимися в этом, они пишут: «Мы же, напротив, полагаем, что богословие представляет собой *знание* в точно таком же смысле этого термина, как оно понимается в науке, хотя проблема аргументации богословского знания значительно сложнее, чем в естественных науках» (32, стр. 17). Эти авторы предложили фундаментальную программу исследования этических вопросов, разработанную в русле концепции науки Имрэ Лакатоса, и их книгу, изданную на русском языке Библейско-богословским

институтом, можно считать прекрасным примером применения методологии Лакатоса в гуманитарных науках.

2. Основные концепции христианской интегративной психотерапии

Выдвигая в качестве методологической базы исследования постъюнгианский структурализм и принципы синергетики, автор данной работы последовательно развивает и обосновывает концепцию *христоцентричной психотерапии*, и *христоцентричного мировоззрения*. Три предложенные автором в книге «Христианская интегративная психотерапия» (18) структурные матрицы, последовательно выстраивают целостное (холистичное) видение мироздания, на вершине иерархии отношений в котором оказывается отношение между всеобщей целостностью Мировой Души и Богом. Кроме того, в своём учении об этическом архетипе, автор, в русле обозначенной выше методологии структурализма, обосновывает этические принципы христианства, и *исконно традиционные христианские ценности*. Вкратце необходимо остановиться на этих основных положениях.

В структурно-характерологической модели личности были обобщены результаты многолетних наблюдений и размышлений автора, и выведен основной закон: *личность структурирована как радикалы*. Было обнаружено, что психоаналитическая структура личности — Ид, Эго, Супер-Эго, — имеет чёткий эквивалент в плане характерологических радикалов, а последние, в свою очередь, имеют чёткое отношение к тем, или иным психологическим типам, описанным Карлом Юнгом (70). Так структура Эго, представленная шизоидным радикалом, может быть ведущей только у логиков, а структура Ид, ведущей может быть только у этиков. Среди Ид-радикалов были выделены так называемые «чистые» Ид-радикалы, и «двойственные», т. е.

такие, которые ведут себя неоднозначно. Так, пораженческий радикал характера может выступать в личности, либо как радикал Ид, либо как радикал Супер-Эго, поскольку пораженческие черты включают в себя и то, и другое. Гипоманиакальный же радикал, который отражает структуру Ид, тем не менее, может быть ведущим как у этиков, так и у логиков, а потому его, автор предлагает называть «нейтральным», адаптирующимся к логической или этической установке.

В связи с названным, автор предложил чёткую формулу записи основной структуры личности человека, в виде сокращения характерологических радикалов. При этом у логиков шизоидность (структура Эго), пишется либо первой, либо второй (а у этиков всегда последней), а Ид-структура всегда последней, а у этиков структура Ид, всегда пишется, либо первой, либо второй, а структура-Эго, всегда последней. Первой пишется та, или иная структура, или же второй, определяется в зависимости от силы её выраженности в личности.

Примеры:

1. Достоевский Фёдор Михайлович. Психотип «Ватсон» (этико-интуитивный интроверт), структурная формула или Триада характерологической адаптации: КПоШ (компульсивный/пораженческий/шизоидный);
2. Пушкин Александр Сергеевич. Психотип «Наполеон» (сенсорно-этический экстраверт), структурная формула или ТХА: ГПШ (гипоманиакальный/параноидный/шизоидный);
3. Маршал Жуков Георгий Константинович. Психотип «Жуков» (сенсорно-логический экстраверт), структурная формула или ТХА: ПШИ (параноидный/шизоидный/истерический);
4. Шерлок Холмс (литературный герой). Психотип «Холмс» (логико-сенсорный экстраверт), структурная

формула или ТХА: ПШД (параноидный/шизоидный/депрессивный);

5. Доктор Ватсон (литературный герой). Психотип «Ватсон» (этико-интуитивный интроверт), структурная формула или ТХА: ДПШ (депрессивный/параноидный/шизоидный).

Как видим, у этиков шизоидный радикал всегда записывается третьим, а у логиков радикал Ид всегда записывается третьим. Однако при этом важно учитывать компенсаторные тенденции и не впадать в абсолютизацию структурных законов, загоняя человека в рамки, подобно современному «соционическому фундаментализму», если можно так сказать, т. е. тому направлению соционики, которое жёстко ограничивает адаптационные возможности человека его основным типом, исключая динамизм в развитии компенсаторных и дополнительных тенденций. Позиция автора в области соционики, т. е. науки, изучающей человеческие отношения и информационный метаболизм психики, на основе психологических типов, близка к этической школе известного киевского соционика В. В. Гуленко. Этот соционик полагает, что по настоящему оценить выраженность в психике человека, тех или иных типологических качеств, можно лишь путём вчувствования во внутренний мир другого. Наше направление в соционике, развивающееся на базе структурно-характерологической модели личности, мы обозначаем как динамическую соционику, подчёркивая, тем самым, особый акцент на развитии компенсаторных и дополнительных функций, в целостное единство адаптации и равновесия.

Триада характерологической адаптации или сокращённо ТХА обозначает предложенное к употреблению автором в статье «Характеры и психологические типы в авантюре человеческого существования: «Триада характерологической адаптации» (17, опубликована в журнале «Психотерапия»,

№ 1, 2006 г.), понятие, отражающее феномен присутствия в личности человека трёх радикалов, или характерологических тенденций.

Позднее автором были обнаружены чёткие взаимоотношения компенсации между основными радикалами, которые автор предложил называть *классическими*. Кроме того, была обнаружена целостная персекуторная структура (мандала) радикалов, где чётко видны как компенсаторные отношения, так и уровни структурной патологии. На рисунках № 5, 6 и 7 (в приложении 1) можно это видеть. Также на рисунке № 8 можно видеть стереометрическую проекцию на модель архетипа Дома психологических функций и радикалов, которые составляют, как уже говорилось, внешние части архетипа Дома. При этом четыре психологические функции (чувство, мышление, сенсорика, интуиция), переходят в структуру, состоящую из трёх инстанций: Эго, Супер-Эго, Ид. При этом важно понимать, что сама по себе структура личности (Эго, Супер-Эго, Ид), состоящая из трёх радикалов ТХА, включена в психологические функции, которые и состоят из этой структуры, однако, такая структура обретает динамизм через триадичность, и от фундамента Дома, эта структура переходит к его верхней точке. Проще говоря, инстанции личности — Эго, Супер-Эго, Ид, локализованы не только в верхней точке архетипа Дома (как некоторым может показаться при рассмотрении рисунка № 8), но охватывают все его участки, непосредственно включаясь в психологические функции.

Третьей структурной моделью (мандалой) предложенной к рассмотрению автором книги «Христианская интегративная психотерапия» (18), была мандала иерархии высшего Единства. Данная модель явилась результатом интеграции мистического еврейского учения каббалы (1, 35) и учения Владимира Сергеевича Соловьёва (49, 50) о двух Абсолютах: становящемся и ставшем, т. е. о мире, как развивающемся, динамичном начале, и Боге, как вечно целостном,

завершённом начале. Каббала учит о сферах мироздания, и о Древах Сефирот, т. е. неких завершённых структурах мироздания. Как пишет французский философ и эзотерик О. М. Айванхов: «Древо Сефирот — система объяснения мира, имеющая мистическую природу. Её основы имеют тысячелетнюю историю. Удивительные умы, оставившие её нам в наследство, естественно, не имели ни телескопов, ни даже увеличительных линз. При помощи медитации, созерцания, интенсивной внутренней жизни им удалось постичь суть космической реальности, которую они запечатали в образах и символических рассказах» (1, стр. 24–25).

Иначе говоря, каббала является *эзотерической традицией*, которая, в последнее время, получает законный *научный статус*. Примером тому, система эзотерического знания, разработанная харьковским учёным и эзотериком, академиком РАЕН (Россия), МДА (Бельгия), доктором философии, профессором М. Ю. Миание (33, 34). Как он пишет в книге «Эзотерика. Начало Пути»: «Сейчас, когда эзотерика набирает силу, и эти знания притягивают всё большее количество людей, то религия с наукой стараются препятствовать их распространению. Хотя, по большому счёту, эти знания являются логическим продолжением знаний духовных, но на более совершенном, глубоком уровне» (33, стр. 3). Иначе говоря, между религией, наукой и эзотерикой, конфликта нет, поскольку они дополняют друг друга.

Психотерапевты из Санкт-Петербурга А. В. Минченков и Н. Б. Елпидифоров в книге «Методы структурной психосоматики» (35), представили структурный подход, основанный на эзотерической традиции каббалы. Они пишут: «Особый интерес для структурной психосоматики представляет анализ каббалистской традиции — как в силу её проработанности и глубины, так и по причине выраженности её структурных представлений» (35, стр. 51). Каббала описывает так называемые Древа Сефирот, т. е. определённые схемы мироустройства (микрокосма и макрокосма),

а также сферы мироздания. Таких основных сфер каббала выделяет четыре, а также точку первичного хаоса. Первичный хаос переходит в сферу материальной вселенной, а та переходит в сферу ангелов и людей, далее существует сфера небесных архангелов или творений, и самой высокой точкой считается мир Божественных Имён или Архетипов.

Автор данной книги предложил эти реально (проявлено) существующие миры, т. е. *динамичные миры* (за исключением мира Божественных Имён), расположить на схеме мандалы слева, в области Инь-принципа, а противопоставил динамичные миры, *мирам абсолютным*, т. е. идеальным, существующим в Боге, как Абсолюте всегда Едином и Целостном, не подверженном становлению, изменению, развитию. В результате возникла персекуторная модель (мандала) иерархии высшего Единства (рисунок № 9 в приложении 1).

При этом данная модель непосредственно опирается на философскую концепцию положительного Всеединства Владимира Сергеевича Соловьёва (49, 50), которую необходимо вкратце рассмотреть, включив в контекст рассмотрения нашей концепции христоцентричной психотерапии. Как замечательно пишет в образной манере в книге «Русская Дума: Портреты русских мыслителей», писатель и мыслитель Георгий Гачев: «Итак, СИНТЕЗ = соположение разного в Одно Целое — вот упоительнейшая и труднейшая задача уму. И за неё Русский Логос впервые в Соловьёве Владимире отважился взяться по всем фронтам Бытия — и исполнил эту работу. А ведь обобщить надо было уже наличные на эту тему великие опыты и древнего ума эллинов (Платон, Аристотель, Плотин), и системы немецкой классической философии (Кант, Шеллинг, Гегель), и Восток (Лао-цзы, индуизм и буддизм). Никто в Европе в конце XIX века за такую тотальную задачу уже не брался: брали себе более частные — методологические, научные...» (13, стр. 56–57).

Далее писатель-мыслитель раскрывает то, как это происходило: «Итак: Единое бедно без Многого, и Богу скучно

без мира: мир ему надо сотворить, чтоб было, что любить и действовать... Это одно построение... Но также справедливо и фейербаховское: человеку потребовалось Бога сотворить; это ему (человеку) страдно и страшно, и скучно, и бессмысленно без гипотезы Высшего, Единого, Бога. Двуправленность и Диалог. У Соловьёва (как и у Плотина, и Шеллинга) — не просто Единое, но ВСЕ-Единое: включающее в себя разнообразие бытия» (13, стр. 56). Тут, конечно, можно простить этому автору слово «скучно» по отношению к Богу, поскольку оно в контексте отражает постижение сути необходимости Другого, в котором могла бы проявиться, раскрыться любовь. Вне динамичного, изменчивого, «умалённого», если можно, так сказать, аспекта, Абсолют ставший, как Бог, имеющий в Себе всё, не представим. Янь постигается только через Инь, можно сказать, размышляя в терминах китайской философии Дао.

Писатель Георгий Гачев продолжает: «Итак: как совместить-взаимоосмыслить Многое и Единое? Для Многого место — Земля. Для Единого символ — Небо. Схема их соединения — вертикаль, лестница, древо (мировое), уровни и ступени восхождения, путь... Человек и есть такой воплощённый путь — вверх, в самостроительстве Блага в себе. Но и Небо спускается на Землю и благословляет наше малое многое и материю — через воплощение Бога в человека («Слово плоть бысть»): Сын Божий стал человеком во Христе и так дал путь и человеку ввысь, но и освящение плоти, материального... / Вся «мелочь» — тоже имеет отношение к Абсолюту» (13, стр. 57), «Если в Абсолюте — Единое, то тут — Всё, беспредельность отдельностей. Это был бы Хаос и Зло, если бы Мир не был бы ориентирован исходно на диалог с Единым, с чем они образуют ВсеЕдиное. И Бог «любит хаос, даёт свободу хаосу», и Душа Мира им движет и живит. Меж ними — любовь, меж Богом и Миром. Последний — женская ипостась Бытия: то, что в иных системах называется — Природа, Матерь(я), Психея... У Соловьёва

это — Душа Мира, София (божественная Премудрость — жена Логоса), Богоматерь, Церковь (как невеста — тело Христово) — словом, Вечная Женственность (что потом и у Блока — «Прекрасная Дама»...), всепроникающая Бытие и одушевляющая, и к чему и из чего — Любовь как движущая к воссоединению всего религиозная сила. В Природе это — эволюция от Хаоса к Космосу» (13, стр. 58).

Автор решился привести длинные цитаты из книги Гачева, поскольку он замечательно образно и ёмко сумел в нескольких абзацах передать основную суть и глубину философской концепции великого русского философа. Идея динамизма, т. е. движения в двух направлениях — снизу вверх и сверху вниз — диалектика отношений между Единым и Многим, полярность отношений Мужское/Женское, любовь, лежащая в основе всего, продуманный диалектический историзм, и т. д., всё это делает доктрину Владимира Сергеевича Соловьёва удивительно жизненной, даже более чем через сто лет со дня его смерти. Многие процитированные высказывания имеют непосредственное отношение к вопросу об архетипах и ролевых сценариях мужского и женского, а также к диалектике отношений Инь и Янь. Структурная модель высшего Единства, как раз отражает процесс движения между высшим Инь-принципом (Мировой Душой) и высшим Янь-принципом (Богом). Как видим, такое отношение имеет чётко оформленную структуру (мандалу). Обращает на себя внимание то, что план людей (и ангелов), как раз находится на срединном уровне, объединяющем миры, как это утверждается в концепции Соловьёва.

В таком контексте, логичным является вопрос об особом описании этого процесса движения, восхождения к Единому, о Диалоге с Ним, что, несомненно, должно быть включено в сферу психотерапии и психологии, наук о человеке. Ранее автор упоминал, хотя и вскользь, об экзистенциально-психотерапевтической (по нашему мнению) концепции священного/пошлого Ивана Александровича Ильина (21,

22). Ученик Эдмунда Гуссерля (на основе личного знакомства), феноменолог Ильин, в концепции священное/пошлое, фактически описывает особый экзистенциальный модус бытия, давая ему яркий феноменологический анализ (конечно, в определённом смысле, теоретическими прецедентами были: подход христианского антрополога Макса Шелера; философа Рудольфа Отто и др.). Такая экзистенциальная концепция, имеющая в своей основе религиозную интенцию, является необходимым дополнением нашему структурному подходу, обозначая точки взаимодействия постъюнгианского структурализма и учения об архетипах, и феноменологии, ориентированной на обнаружение высших смыслов, высших смысловых отношений. *Оба подхода дополняют и взаимно углубляют понимание.*

3. Экзистенциально-психотерапевтическая концепция И. А. Ильина в контексте учения об этическом архетипе и классических архетипах личности

Сам по себе юнгианский подход, основанный на архетипах, приближает к постижению того, что Рудольф Отто называл нуминозным (священным). Архетипы несут особый смысл, высвобождающий нуминозную энергию, внутренний потенциал развития и приближения к Богу. Архетипические сценарии, устроенные, как целостные онтологические структуры, позволяют человеку постигнуть всю тотальность Космоса, всю глубину смысла, который сокрыт в глубинах мироздания, как божественная Тайна.

Как пишет Ильин: «...поистине — огонь веры усиливается от прикосновения к подлинно священному и становится необоримым пламенем от единения с подлинно божественным; этот огонь истинной веры, хотя и живёт в личной душе человека, но источником своим имеет не только её одну...»

(22, стр. 55). Иначе говоря, здесь существует невидимая мистическая связь, двунаправленная связь, опирающаяся в своей основе на архетипические и символические первообразы, которые выступают как *посредники* между мирами (внешним и внутренним, имманентным и трансцендентным). Архетипический остов нашего существа позволяет приблизиться к кособой, рационально непостижимой Первореальности. И здесь важна вся глубина искренности и чистоты, настоящего подвига веры и служения, на которые способна наша душа. Как отмечает русский философ: «Религия и церковь возможны только при наличии совсем особых условий, а именно: *глубокого и искреннего чувства и сильной, творческой веры*, а это даётся только *жизненно здоровому духу*» (22, стр. 55–56), «Через *духовный опыт человек сообщает с божественной стихией мира и входит в живое соприкосновение с Богом*. Отсюда возникает «*верующая*» вера. Здесь зарождается религия и церковь. / Пренебрегающий духовным опытом теряет доступ ко всему этому. Он как бы *сам залепляет себе духовные очи* и предаётся слепоте и пошлости. От всех вещей он видит только внешнюю видимость... / Глубина, и тайна жизни уходят от него — и во внешнем мире, и в его собственной душе» (22, стр. 68).

Иван Александрович Ильин длительное время разрабатывал концепцию священного. В книге «Аксиомы религиозного опыта» (21) он пишет о том, что ему не удалось отыскать живого и ясного понимания идеи священного/пошлого, как истинно религиозного отношения, ни у одного европейского мыслителя. Под пошлостью Ильин понимает меру и идею религиозную, и не в том явлении, чтобы здесь отражалось нечто верное, благое, или ценное (21, стр. 208), но в том, что явление пошлости характеризует явление *религиозно-отрицательное*, духовную ничтожность, потерю глубины смысла, духовное омертвление и опустошённость. Умение видеть главное, рождается только там, где есть соприкосновение с *религиозным Предметом*, и потому так

важна интенция (направленность), на тот, или иной Предмет, *который начинает формировать человека.*

В русле учения об архетипах и их внутренней энергии, эти идеи Ильина нам представляются особо актуальными и глубокими. Здесь не просто обращение к неким иррациональным в негативном смысле этого слова («тёмным», «туманным») вопросам, а скорее к сверхрациональным, к непостижимым глубинам и вершинам одновременно. Можно сказать, что архетипы не прощают упрощения, поскольку они взаимосвязаны с реальностью, намного превосходящей человеческое понимание.

В плане изложения нашей концепции, остаётся рассмотреть учение об этическом архетипе в его связи с эзотерическим учением о чакрах. Выдающийся эзотерик и целитель Барбара Энн Бреннан выделяет чёткую структуру чакр (8). Воля, чувство, мышление, соответствуют первым трём чакрам, затем тот же самый принцип, но на более высоком уровне — духа: 5-я чакра — воля; 6-я — чувство; 7-я чакра — высшее мышление. Четвёртая, сердечная чакра также относится к чувству, и интегрирует работу двух принципов, объединяет нижние, и верхние чакры. Понятно, таким образом, что чакры имеют соотношение с психологическими типами по Юнгу. Однако, тут важно ещё одно обобщение, более глубокого структурного уровня. Но о нём мы скажем позже, а для того, чтобы внести большую ясность, необходимо кратко описать чакры:

1) Первая, или корневая чакра располагается у основания позвоночника, в области промежности, и её энергии движутся в переднюю часть тела, вращаясь над тазом и половыми органами. Эта чакра является каналом первичных энергий земли. Она связана с системой кровообращения, репродуктивными органами, а также с нижними конечностями. Это основной центр жизненной силы организма, и от его работы зависит здоровье

и самочувствие. Барбара Энн Бреннан связывает принцип работы этой чакры с волей материального (земного) плана. Относится к принципу Янь;

- 2) Селезёночная, или сакральная чакра располагается в области 1-го поясничного позвонка, рядом с пупком. Этот центр частично отвечает за работу надпочечников, оказывает воздействие на выделительную систему, селезёнку, мочевой пузырь, поджелудочную железу и почки, являясь главным резервуаром энергии для половых органов и всей мышечной системы. Эта чакра связана с чувствами и эмоциями, направленными на самого себя, связана с переживанием телесной радости и целостности, оргазма, т. е. с функционированием, той энергии, которую Вильгельм Райх называл оргонной энергией. Относится к принципу Инь;
- 3) Чакра солнечного сплетения, как следует из её названия, находится на уровне солнечного сплетения, и крепится около 8-го грудного позвонка. Этот центр отвечает за работу пищеварения, надпочечников, желудка, печени и жёлчного пузыря, помогает организму усваивать питательные вещества, а также отвечает за слаженность деятельности всей психосоматической системы человека. Данная чакра взаимосвязана с левой долей мозга и отвечает за логическое мышление материального уровня, помогает обрести гармонию в мире, осознать место человека в мироздании. Относится к принципу Янь;
- 4) Сердечная чакра находится в грудном отделе тела, крепится в области 1, 2, 3-го грудных позвонков. Этот центр оказывает воздействие на функцию вилочковой железы, на всю иммунную систему в целом, влияет на работу сердца и систему кровообращения, управляет усвоением питательных веществ. Эта чакра взаимосвязана с правым полушарием мозга, и несёт информацию о наших взаимоотношениях с миром, с другими людьми и животными, растениями, звездами, небом, всей

Вселенной. Четвёртый уровень — это связь типа «Я — Ты», и энергия этого уровня способна перемещаться в пространстве, воздействуя на других людей. В момент общения двух людей, независимо от расстояния, между ними устанавливаются тонкие информационные взаимоотношения. Эта чakra относится к принципу Инь;

- 5) Горловая чakra располагается в области горла, на уровне 3-го шейного позвонка. Она связана с работой горла, пищевода, рта и зубов, щитовидной и паращитовидной желез, воздействует на дыхательную систему, голосовой аппарат в целом. Этот центр связан с работой первого уровня (корневой чакры), отражая уровень духовной, божественной воли, и способствует укреплению первого. Горловая чakra связана с ощущением порядка, правильности, организованности жизни. Относится к принципу Янь;
- 6) Лобная чakra, или чakra «третьего глаза», расположена в области между бровями, крепится в области 1-го шейного позвонка. Она контролирует деятельность гипофиза и всей эндокринной системы, связана с иммунной системой, с процессом синаптической передачи в нервных клетках, уравнивает деятельность обеих полушарий мозга, связана с работой лобных и придаточных пазух носа, работой глаз, ушей и лица в целом. Эта чakra в духовном плане связана с воображением и творческой визуализацией, ясновидением и магнетизмом, тонким восприятием, духовным зрением, высшей радостью и высшей глубиной чувств (совесть, высшая любовь, гармония мироздания). Относится к принципу Инь;
- 7) Макушечная или коронная чakra располагается в области шишковидного тела (в области макушки головы) не имея сочленения. Она связана с нервной системой и всем скелетом, воздействует на шишковидное тело, все проводящие нервные пути, контролирует уравновешенную работу обеих полушарий головного мозга. В духовном плане этот центр является связующим между чело-

веком и его духовным началом, и благодаря этой чакре мы соединяемся с высшими силами Вселенной, а также становимся способными к очищению наших тонких тел. Эта чakra позволяет постигнуть высший смысл мироздания, открыть свои прошлые жизни. Седьмой уровень — это уровень Божественного Разума, а по выражению эзотерика Тэда Эндрюса, коронная чakra является «христианской». Седьмой уровень образует энергетическую защитную оболочку вокруг тела, препятствуя нарушению целостности работы всех уровней. Эта чakra относится к принципу Янь.

Христианские антропологи, Отцы Церкви, различают три основных сферы в человеке: телесную, душевную и духовную. Такое различение традиционно делала и педагогическая мысль, а также, на это опирается эзотеризм, в учении о внутренней трансформации. Автор книги «Сокровенное христианство: путеводитель по эзотерической традиции» Ричард Смоули пишет: «Христос говорит о трёх разных уровнях человеческой природы: «плоти», «воде» и «духе». Есть также и четвёртый, высший уровень: «Царствие Божие». / Первые три соответствуют трём частям человеческой природы в эзотерической христианской традиции: телу, душе, или *психе*, и духу...» (48, стр. 120), «Этот сокровенный путь символически представлен в Евангелиях искушением Христа в пустыне» (48, стр. 122).

Если перенести такое деление сфер на чакры, если мыслить структурно, то обнаружится определённая закономерность. Три нижние чакры можно отнести к сфере тела, к сфере телесного единства, ибо работа этих чакр тесно связана с наиболее жизненно (биологически) важными органами, связанными с продолжением рода и тонусом организма. На среднем уровне сердечной чакры, можно видеть соотношение с работой сердца, и с душевным уровнем, уже не только биологическим, но подлинно человеческим. А три

верхние чакры имеют отношение к уровню духа, духовного единства. При этом, как нижний уровень, так и верхний, как уже отмечалось, внутри имеют также различие трёх типов чакр: воля, чувство, ум. Интегративным является чувство — чакры 2-я и 6-я относимые к чувствам, интегрируют соответственно свои уровни, а 4-я чakra интегрирует тело и дух в целом. Архетипически женщина является более интегрированной, а мужчина склонен к расщеплению на телесное и духовное, что и заметно в разделении телесно-волевой и мыслительной чакр, отделённых друг от друга чакрой женской (Инь-чакрой). Путь к интеграции тела и духа, лежит через душу.

В книге «Оправдание Добра» (49) Владимир Сергеевич Соловьёв обосновывает три фундаментальных *этических чувства: стыда, сострадания, благоговения*. Как он утверждает, стыд возникает в отношении к животной природе, к тому, что ниже человека; сострадание к тому, что относится к человеку; и благоговение имеет место по отношению к тому, что выше человека. Если провести параллель этой этической концепции Соловьёва с учением о чакрах, то все три этических чувства можно ясно соотнести с тремя основными принципами: нижний уровень — тело — этическое чувство *стыда*; средний уровень — человеческое — *чувство сострадания*; верхний уровень — *чувство благоговения*. Этические чувства, прежде всего, относятся к Инь-чакрам, т. е. к женским чакрам, которые, как уже говорилось выше, как раз и интегрируют работу всех чакр и уровней.

В таком плане, вторую чакру, сакральную, можно назвать «душой тела», поскольку она интегрирует работу нижнего уровня, осуществляет телесное единство. Как следует из самого названия, данная чakra является *сакральной*, иначе говоря, *интимной*, уже в самом названии указывая на параллель с чувством стыда. Эта чakra связана с чувством телесной радости, чувством оргазма. Четвёртая, сердечная чakra, это сама по себе «душевность», «душа ду-

ши». А вот шестая чakra (третьего глаза), расположенная между бровей, является «душой духа», т. е. интегрирует духовные принципы в чувство высшей радости. Именно к ней относится чувство благоговения, постижения высшей красоты, истины, доброты, блага и т. д.

Таким образом, можно видеть, как на уровне чакр проявляются те же самые типологические и архетипические отношения, которые имеют место в ранее рассмотренных нами концепциях типов и архетипов. Развитие типов и раскрытие потенциала ролевых сценариев архетипов необходимо рассматривать не сами по себе, а в интегративном контексте с учением о чакрах и этических чувствах, а также в контексте экзистенциальной концепции священного, как религиозного переживания бытия. Скажем, особой задачей Диониса, как самого динамичного архетипа, является соединение инстинктивно-телесного, с душевным и духовным, для чего ему необходимо интегрировать три этических чувства — стыда, сострадания и благоговения.

Стыд относится к уровню телесного единства, и предохраняет личность от растворения в безличностной, хаотичной стихии чуждых энергий, предотвращает человека от вторжения сексуального разврата, низменных желаний и страстей (обжорства, жадности, трусости и т. д.). К сожалению, в западной сексологии начиная со второй половины двадцатого века, появилась опасная тенденция к оправданию всевозможных сексуальных экспериментов, тенденция к тому, чтобы считать групповой секс, порнографию, «нормой», нивелируя традиционные христианские представления о нравственности (моногамности, стыдливости, целомудренности, чистоте). В юнгианской психологии есть понятие Теменоса, некоего защищённого от внешних влияний пространства, внутри которого происходит священный ритуал. Несомненно, что секс, как наиболее сакральная (интимная) область человеческих отношений, подпадает под употребление понятия Теменос в связи с данной

сферой отношений. В данном случае, Теменос защищает людей, находящихся в *моногамно-интимной матрице*, от вторжения чуждых, стихийных энергий, от влияния *низшего астрала* и различных сатанинских *эгрегоров* (эгрегор — ментальное образование, соединённое одной общей идеей). Групповой секс и порнография разрушают Теменос, и способствуют подключению (особенно по Инь-чакрам) к различным низменным энергиям и стихиям, оказывающим на людей и их отношения, вредное воздействие. В данном случае, этическая оценка группового секса, порнографии, любой пошлости, как явлений аморальных, этически недостойных, в терминах концепции Ильина, как явлений, выходящих из под «Божьего луча», даваемая этической интуицией (интуицией совести, а последняя, у одних более, у других менее развита), совпадает с прагматической оценкой данных явлений, как вредоносных и разрушительных.

Как пишет уже цитированный выше французский философ и эзотерик О. М. Айванхов: «В наши дни говорят о «раскрепощении нравов» как о великом прогрессе, и это действительно могло бы быть прогрессом. Но то, что мы видим сегодня, — это не прогресс, а скатывание вниз. Тенденция — переспать друг с другом, потому что больше нечем заняться, и при этом получить удовольствие — очень вредна для эволюции тех, кто ей следует...», «...нужно знать, какие сущности и силы вовлечены в этот акт, чтобы придать ему божественное значение и направление. / Все, кто имеет сексуальные отношения единственно ради удовольствия, не только растрачивают энергию, но ещё и подпитывают сущностей низшего астрала. / ...Если люди позволяют увлечь себя только чувственности, это привлекает лярв и элементов, которые пируют за их счёт» (1, стр. 153). Что же можно сказать о совокупной энергии низшего астрала, в связи с огромным распространением порнографии (которую многие горе-сексологи считают «нормальной», и даже «полезной»)? Глобальное загрязнение тонких планов земли (Мировой Ду-

ши — Софии), низменной энергетикой пошлого (особенно через широкомасштабное распространение порнографии), позволяет жёстко ставить вопрос о *преступной* деятельности многих сексологических и околосексологических кланов, проповедующих вседозволенность и пангедонизм.

Постъюнгианский аналитик Джеймс Хиллман, как он сам пишет в послесловии к книге «Внутренний поиск» (58, стр. 148), в шестидесятые годы расцвета различных раскрепощающих (антикультурных) движений в США, высказывал критические замечания в адрес таких тенденций, и был осторожен в отношении оптимизма, с которым все такие тенденции встречались. В этой же книге он посвятил целую главу рассмотрению вопроса морали, и в особенности, сексуальной морали. Он пишет: «Сексуальность — не только созидаящий дар, вручаемый другому, это одновременно и демоническая сила. Мифы, демонстрирующие созидание, например, мифы о Геракле и Улиссе, эпос о Гильгамеше, а также ритуалы инициации у первобытных племён, показывают, что следует укрощать демонический аспект или избегать его, жертвовать им или противостоять ему. Мы должны *знать* что-то о внутреннем мраке, загрязняющем нашу любовь... / ...следует воспитать и развить её» (58, стр. 89–90).

Важными замечаниями и размышлениями Хиллмана являются его указания на то, что любовь и сексуальность не отделимы от моральной части личности, от её внутреннего ядра: «Мораль укрепляет контейнер, внутри которого личность может трансформироваться» (58, стр. 87), «Сам любовный импульс содержит в себе культурные семена интернализации и символизации; это не сублимация, наложенная сверху волевым усилием, рассуждением или правилами социальной этики. Такие культурные семена представляют собой управляющие и запрещающие регуляторы самого инстинкта; они действуют через сознание, ритуал и фантазию» (58, стр. 92), «Все мистические дисциплины признавали важность интернализации для воспитания

эроса и значимость суровых ограничений в эротической жизни» (58, стр. 93), «Исправление низшей личности, в частности, низшего эроса (...) — одна из главных задач анализа» (58, стр. 93), «Мы можем изменять моральные кодексы и даже отказаться от морали, но не можем избавиться от психологического феномена совести. / Совесть — один из аспектов саморегуляции, голос самости...» (58, стр. 96).

По всей видимости, у многих современных идеологов сексуальной вседозволенности, есть определённые проблемы с обнаружением моральной саморегуляции, глубинной самости. В терминах экзистенциального анализа Ивана Александровича Ильина это означает некую «о-безглавленность», потерю связи с Богом, некое «залепление духовных очей», опошление, т. е. потерю религиозной значимости предмета, его подмену мелким и незначительным содержанием: «Чтобы увидеть духовное и священное, надо самому обратиться к миру из духа и святости; чтобы увидеть свет и тайну, надо иметь в душе орган для тайны и света» (22, стр. 77). А такой орган, нужно постоянно развивать, формировать, стремясь, всё время находиться в божественной стихии мира, соприкоснуться с Богом в его священной Тайне. На языке эзотерики это означает очищение тонкого плана: обрезание связей с сатанинскими эгрегорами, стихийными силами хаоса, постижение высших связей во Вселенной через молитвы, медитации, покаяние, крещение, причастие. В этом плане, важнейшие христианские ритуалы и таинства, такие как крещение, покаяние, причастие, молитва, имея важное психологическое значение, вовсе таковым не исчерпываются, включаясь в сферу важнейших *духовных законов*, которыми регулируется равновесие между имманентным и трансцендентным миром. Релятивизация религиозной жизни, при которой для многих главенствующей является позиция «В душе я верю в Бога, а значит, в Церковь ходить незачем», нанесла большой урон интеграции отношений между Мировой Душой (Софией), и Богом, поскольку такая ин-

теграция во многом происходит, через религиозную мистически-ритуальную традицию, завещанную Христом и Апостолами, через совокупную *соборную активность верующих*.

Развитие повествования подводит к вопросу о том, что от интеграции чувства стыда, как уровня телесно-инстинктивного, Дионис, с рассмотрения которого мы начали, должен переместиться к интеграции чувства сострадания, как чувства, гармонизирующего отношения между людьми, а затем, необходимо интегрировать высшие духовные принципы.

Часто вакханки, служившие Дионису, в порыве безумия, разрывали маленьких детей на части. Иначе говоря, принципы любви и сострадания, характерные для сердечной чакры, здесь резко разрушались. Выход деструктивной энергии, для того, чтобы освободить сердце от болей и обид, требует одновременного развития любви, которая может уравновесить боль обид и унижений. Необходима зрелость, для того, чтобы совместить в своём сердце принципы любви и агрессии, для того, чтобы простить, или избрать разумную меру наказания, сохраняя при этом базисное чувство любви. Отцы Православной Церкви сформулировали очень значимое правило: нужно ненавидеть грех, и любить грешников. В чувстве сострадания, нам открывается наша сопричастность друг другу, наша общая, уязвимость по отношению к страданию и боли, как физической, так и душевной. Через собственные страдания, мы учимся сопереживать другим людям, замечать их душевную и физическую боль, учимся по настоящему понимать других, глубину их души и человеческой экзистенции. Также в чувстве сострадания мы постигаем нашу *уязвимость греху*, уязвимость человеческой природы. Мы учимся понимать, что нет совершенных людей, что грехи, слабости, свойственны каждому из нас, и такое осознание помогает нам принимать слабости других людей, прощать их, несмотря на это, не впадая в пессимизм и не абсолютизируя слабости. На этом уровне мы постигаем экзистенциальный *трагизм жизни*.

Не случайно, в этом плане, что именно Дионис послужил основой для формирования древнегреческой трагедии. Для ролевого сценария архетипа Диониса характерно символическое переживание распятия, страдания. В Дионисе обнаруживается человеческая боль утраты единства с природной инстинктивной бессознательностью, с символической Матерью Природой, и открывается экзистенция (возможность), которая есть и свобода, и боль свободы, «отчаяние свободы» для многих, можно сказать. Научиться любить других людей, означает познать всю глубину человеческого страдания, человеческой экзистенции. А потому и говорят эзотерики, что *страдание многому учит человека*, воспитывает, преобразует личность. Говоря языком экзистенциального анализа, личность, ориентированная на пангедонизм, неспособна, постичь глубину мира, глубину человеческой души. Отец Александр Мень, очень глубоко сердцем и разумом одновременно, постигший Христа (15, 31), часто говорил о страдании Христа не только от Крёстных мук, но и от жизни среди грешного мира, рассказывал о Его душевных страданиях. Человек, с высочайшим духовным развитием, не может без боли созерцать всю греховность и эгоизм, царящие в мире. Те идеологи всевозможных пангедонистических доктрин, которые проповедуют необходимость полного избавления от вины, ответственности (как чувств, якобы, несущих основное страдание), в угоду эгоцентризму и гедонизму, подменяют подлинное понимание экзистенции иллюзиями. Такой, в высшей степени, эгоцентрической личностью, живущей в мире самообмана и гордящейся «отсутствием чувства вины», был Раджнеш (Ошо), которого в значительной степени (но не во всём), можно считать «чёрным учителем» («чёрным», значит учителем зла).

Для того же, чтобы вырваться из того мира, который есть, по образному выражению, «юдоль печали и боли», необходимо взглянуть вверх, туда, где находится высшая реальность, не причастная становлению, туда, где находится

Бог. Если горизонтальная ось архетипа Креста относится к горизонту активности в мире, то вертикальная, её ось устремлена вверх, к развитию, к совершенствованию, к Богочеловечеству. На духовном уровне верхних чакр необходимо постичь подлинную Истину, и не отклониться в сторону, на служение всевозможным идолам и ложным кумирам. В своём, можно сказать, религиозно-психотерапевтическом подходе, отец Александр Мень исследовал и описал историческую динамику осознания Единого (Бога), или же смещение чувства благоговения, исконно заложенного в человеке, на различные социальные системы, различных языческих идолов (15, 31).

Целью шеститомника (если не включать сюда книгу «Сын Человеческий», посвящённую особой теме — Христу) отца Александра «История религии: в поисках Пути, Истины, и Жизни», было показать пути *Божественного Домостроительства*, увидеть в истории то, как человечество то приближалось, то отдалялось от Бога. При этом, как пишет его ученик и биограф психотерапевт Андрей Алексеевич Ерёмин в фундаментальной биографической книге «Отец Александр Мень. Пастырь на рубеже веков»: «Отца Александра во многих областях христианской мысли можно назвать первооткрывателем. Так, принципы эволюционного богословия, сформулированные Тейяром де Шарденом, батюшка открыл для себя в те годы, когда книги католического теолога ещё не были известны ни на Западе, ни в России. А целостная концепция борьбы магизма и единобожия, сквозь призму которой отец Александр рассматривал историю религий, — просто новое слово в богословии. То же можно сказать и о понимании им роли малых групп в будущем созидании Церкви» (15, стр. 421).

На одной из встреч с аудиторией слушателей, отец Александр даёт замечательный ответ на вопрос «Как Вы относитесь к другим религиям?»: «Широко, терпимо, с глубочайшим уважением и интересом. Все религии — это попытки

человека познать истину Бога. А христианство не является религией — оно есть ответ Бога на наш вопрос» (31, стр. 252). Здесь замечательно, в образной и сжатой форме, сконцентрирована значительная суть религиозной и научной деятельности отца Александра, суть его изучения исторических путей движения человечества к Богу. В Христе Бог идёт навстречу людям, открывает Свою суть, открывает то, каков Он есть. И сразу отпадают вопросы о том, во что верить, что лежит в основе мира, разумен ли мир и т. д. Вера в высший Смысл, в живую одухотворённость Мироздания, наполняет человека особым смыслом и чувством высшей радости, чувством *благоговения* перед Богом.

Как пишет эзотерик и психотерапевт-целитель Барбара Энн Бреннан по поводу уровня чакры третьего глаза: «Имея слабый шестой уровень, мы иногда смутно подозреваем, что Бог, вероятно, серьёзно болен, а иногда думаем, что его, возможно, и вовсе не существует. Те, кто считает Бога фантазией, живут в собственном мирке, поражающем своей приземлённостью» (8, стр. 63), «На шестом уровне мы воспринимаем чувства духовного мира; это уровень Божественной любви. Пребывание на этом уровне сознания оказывает умиротворяющее воздействие на душу, что очень помогает исцелению. Именно на этом уровне находится способность человека испытывать духовный восторг... / Шестого уровня можно достичь медитацией, прослушиванием тихой церковной музыки, пением или молитвой...» (8, стр. 63).

Если продолжить разговор о Дионисе, то по мере продвижения вверх, ему необходимо сублимировать инстинктивную энергию в энергию высшей любви, одухотворить страстные порывы животного начала. Русский православный философ Борис Петрович Вышеславцев официально называл себя учеником Карла Юнга (с которым был знаком лично). Он написал книгу «Этика преображённого Эроса», основную интенцию которой автор предисловия к книге В. В. Сапов, сформулировал так: «...*подлинная субли-*

мация возможна лишь при наличии Абсолюта. Поэтому системы, в которых Абсолют отрицается, заменяют сублимацию «профанацией»...» (12, стр. 9–10).

Возможна ли полноценная сублимация Эроса, если человек отрезает себя от своих духовных корней, от божественного Первоистока? Как констатирует феноменолог Иван Александрович Ильин: «Есть некий духовный закон, владеющий человеческой жизнью; согласно этому закону, *человек сам постепенно уподобляется тому, во что он верит...*» (22, стр. 48), «...*верование* предполагает в человеке способность прилепиться душою (сердцем и волею, и делами) к тому, что действительно заслуживает веры...» (22, стр. 49).

К тому, что действительно заслуживает веры! Постигнуть же Истину помогает развитость в человеке душевных, духовных и волевых качеств, не искажённость тем, что называют «комплексы», не замутнённость духовных и душевных начал в человеке эгоизмом, чувственностью, гордыней, властностью, неспособностью к прощению, неспособностью самому просить прощение, цинизмом и т. д. Гармоничное сочетание радикалов Триады характерологической адаптации в человеке, уравновешенность ролевых архетипических сценариев, развитость структуры чакр, всё это позволяет человеку открыться навстречу восприятию высшей Правды и высшей Любви.

4. Христианские религиозные идеи и коллективное бессознательное: религия в жизни, в мифологии, и в искусстве

Пресвятая Богородица символически воплощает в Себе всё земное, как совокупную общность. Именно она в своём теле вместила Его, как часть Себя. В этом плане, Она есть реализация всеобъемлющего архетипа Самости/Гестии. В таком смысле Её даже именуют как «Чистый Сосуд

Божий» (как выразился отец Александр Мень). О Богоматери известно очень мало, но из того, что о Ней известно, вырисовывается образ женщины, полностью посвятившей Себя Богу. По преданию первыми Её словами, произнесёнными Ангелу, сообщившему волю Бога о том, что Ей предопределено стать Матерью Спасителя, были слова: «Да будет мне по слову твоему». Несмотря на все сложности, которые она терпела со своей семьёй, она всё сносила безропотно. Она воплощала чистоту и верность своему призванию. Богоматерь хотела всецело принадлежать Богу, поэтому Она не вступала в брак, вопреки традициям того времени. Иосиф, для того, чтобы не было пересудов и осуждения, взял Её в жены, тем не менее, стремясь охранить Её монашество. Иначе говоря, по тем незначительным биографическим сведениям, что дошли до нас о Богородице, можно предположить, что она не только символически, но и реально, воплощает в себе архетип Гестии.

Гестия, как архетип Самости, вбирает в себя все предыдущие этапы развития женской души, воплощая полноту и богатство. В коллективном бессознательном, образ Богоматери приобретает множество оттенков и значений, и *ассимилируется* в качестве самых разных женских ролевых сценариев. Тем ближе он оказывается людям, тем более наполненным *жизненным содержанием*.

Как отмечает уже упоминавшийся автор книги «Сокровенное христианство: путеводитель по эзотерической традиции» Ричард Смоули (48), ныне покойный папа Иоанн Павел II некоторое время назад взял на себя смелость посвятить не только третье тысячелетие, но и саму землю Непорочному Сердцу Марии. Также в настоящее время набирает силу движение за то, чтобы объявить её Соискупительницей, вместе с Сыном. «Но почитание Богородицы не было навязано сверху — оно имеет глубокие корни. Двадцатое столетие насчитывает триста восемьдесят шесть чудесных явлений Марии...» (48, стр. 207), — пишет этот автор.

Указывая на единство психологической и эзотерической взаимосвязи в мифе Богоматери и Христа, Ричард Смоули пишет: «...жизнь Девы Марии окружена, как бы окутана жизнью её Сына. Это напоминает о том, что пробуждение Сына-сознания происходит в утробе мира; в этом смысле они нераздельны. В результате такого пробуждения происходит освящение мира, что символизируется взятием Богородицы на небеса. Как пишет Юнг, таким образом «прокладывается мост над пропастью, казавшейся непреодолимой: пропастью между духом и природой, телом» (48, стр. 203–204). Психологическое толкование этого мифа (в позитивном смысле этого слова) не отменяет его глубинного религиозного смысла, а напротив, позволяет глубже понять религиозный миф не только в метафизическом, но и в архетипически-психологическом смысле.

В этом плане, христианские патриархи первых времён христианства, обладали большой мудростью, объединяя религиозные аспекты христианства, и общие с ними архетипически-психологические, выражаемые в языческой мифологии. Так, как указывает мифолог Джозеф Кэмпбелл, в одной из своих книг («Мифический образ») от святого и церковника четвёртого столетия Епифания, можно узнать о ежегодных празднествах в Александрии, проводимых 6 января. В это время отмечалось Богоявление и Рождество Христово, а также Крещение. Языческой же основой этого праздника было рождение бога века Эона от богини-девы Кору (Персефоны). Люди собирались на ночь в храме, исполняли гимны, пели, а к первым петухам брали в руки факелы и спускались в склеп, чтобы поднять оттуда символический образ Кору, родившей Божественного Ребёнка. Как отмечает Джозеф Кэмпбелл, комментируя данное событие, очень сходная процессия могла бы выходить из христианского квартала Иерусалима: праздник рождения Младенца Христа в Вифлееме, в «пещере» (в хлеву, рядом с овцами).

Это Рождение Спасителя в хлеву (символической пещере), очень показательно, отражая пробуждение Духа из самых хтонических (подземных) аспектов Женского (земного) архетипа. Христианский миф синхронно охватывает самые разные, глубинные аспекты Мужского и Женского, неся целительные для души возможности развития ролевых сценариев, при помощи христианской мифологемы. При этом, как уже отмечал автор, присутствие психологического уровня интерпретации, *вовсе не сводит христианскую мифологию к одной лишь психологии*. Иначе говоря, за мифом и его психологической интерпретацией, стоит *реальная история Спасения мира через Рождение Христа и Его Жертву на Кресте*.

Нобелевский лауреат в области литературы Иосиф Бродский так образно описывает Великое Событие Рождения Спасителя, в стихотворении «Рождество 1963»:

«Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
Звезда светила ярко с небосвода.
Холодный ветер снег в сугроб сгребал.
Шуршал песок. Костёр трещал у входа.
Дым шёл свечой. Огонь вился крючком.
И тени становились то короче,
то вдруг длинней. Никто не знал кругом,
что жизни счёт начнётся с этой ночи.
Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
Крутые своды ясли окружали.
Кружился снег. Клубился белый пар.
Лежал младенец, и дары лежали. ».

В лиричной и утончённой манере написания этого стихотворения, присутствует внешнее спокойствие, но на самом деле, внутренне это произведение наполнено глубоким содержанием, страстными чувствами, которые наполняют душевную жизнь читателей, трансцендентным смыслом. Каждый читатель произведений на религиозную тему, связанную с Христом, воспринимает то, что ему близко, что

соответствует его типу и характеру. И это очень важно, отражая глубочайшую жизненность и многогранность христианской мифологии, вбирающей в себя лучшее из языческих мифов, и преобразующее их *нравственным содержанием*.

Он явился в этот мир, наполненный грехом, злом, и болью. Явился, чтобы искупить Собою, Своим страданием всё мировое зло, и благословить динамизм мира, его движение навстречу Богу, навстречу любви и высшей, чистой и светлой радости. Ведь земля, так исстрадалась без Него, без Единого, наделённого высшей полнотой Любви и Правды.

О времени, перед Рождением Сына Пресвятой Богородицей, написал стихотворение поэт Владимир Илюшенко. Оно называется «Евангелие»:

«Кривая янычарская луна
Срезает голову дневному оживленью
Израиль не готов к Богоявлению,
Но Мариам предчувствием полна.
Ей помнится тот странный разговор,
Внезапный свет с закрытыми глазами.
Видение с огнистыми крылами
Она не забывает до сих пор.
Он говорил: — О, Ты как свет чиста.
Блаженна в женах Ты, Царица Благодати.
Возрадуйся: Ты будешь Богоматерь. —
И это подтверждала дурнота.
— Но кто поверит этому окрест?
Твой благовест лишит Меня покоя.
И как смогу Я выдержать такое?..
— Ты выдержишь. Прощай. — И он исчез.
В реке струилась медленно вода.
Плыла надежда чудною триремой.
Волхвы спешили к Вифлеему.
Над ним стояла новая звезда».

Стихотворение яркое, по образному строю, очень экспрессивное в своём звучании, очень трогает душу. Автор

назвал стихотворение «Евангелие», и в самом названии передаётся глубина той радости («Радостная Весть» — в переводе означает слово «Евангелие»), которая связана с Рождением Спасителя. Но радость Встречи глубоко омрачена, ибо в мире есть грех. И кто поверит? Сердца человеческие «залеплены» грехом, связь с Божественным Первоистокком прервана, и многие способны поверить в кого угодно, и во что угодно, но Евангельская История кажется им странной, глупой и т. д. Автор стихотворения, что-то добавляет от себя, несколько отступает от традиции, в которой повествуется, что Богородица приняла известие, принесённое Ангелом, безропотно. Тем не менее, наверное, и тревога была в душе женщины, которой уготована, была такая ответственная и сложная Миссия Рождения Спасителя.

Как уже отмечалось, в коллективном бессознательном, образ Богородицы ассимилировался в качестве самых разных женских ролевых сценариев. Как пишет Ричард Смоули: «Вообще, символика, связанная с Девой Марией, отличается удивительным многообразием: это цепочки ассоциаций, поэтические метафоры, всегда по-новому освещающие различные стороны архетипа» (48, стр. 202). Смоули отмечает, что Библия ничего не сообщает о дальнейшей судьбе Богородицы (после смерти Спасителя), но, согласно легенде, любимый ученик, привёз Её в Эфес в Малой Азии, который был центром культа богини-девственницы Артемиды (48, стр. 204–205). Этот же автор отмечает, что: «В образ Марии были привнесены не только черты богини-девственницы Дианы (в мифологии греков — Артемиды. Прим. Е. Р. П.), но и Исида, милосердной египетской богини-матери, почитавшейся во всей Римской империи» (48, стр. 206).

Как уже отмечалось выше, в века раннего христианства, были распространены праздники почитания Рождества Христова, в связи с именем девы-богини Персефоны. И это вполне логично, если учесть, что историки древней Греции, описывали существовавшую в древние времена мифологему

о рождении Божественного Ребёнка Диониса от самого светлого из богов — Зевса, и самой «тёмной» из богинь — Персефоны. «Самой тёмной» Персефона, является не в этическом смысле, а как богиня «хтоническая», т. е. связанная с подземным миром, с миром бессознательного и водной стихии.

Ричард Смоули отмечает, что христианская иконография вообще часто связывает Деву Марию с водой: «Мем, первая буква её имени на иврите, первоначально была идеограммой слова «вода»; а по латыни «Мария» означает «воды моря». Обычно её изображали в одеждах цвета морской волны» (48, стр. 201–202). Смоули пишет о том, что Дева Мария на языке эзотерики символизирует «воду», т. е. первичную материю: «Астральный свет, символизируемый Девой Марией, — это *переживаемое*: поэтому её называют «сосудом», «вместилищем всего сущего»» (48, стр. 201). Это начало воды, есть начало первичной субстанции, которая ещё не обрела форму, которая обретает свою форму благодаря Духу Божьему, который, в соответствии с Книгой Бытия, носился над водою.

В таком контексте, Персефона есть первичный Сосуд, в котором максимально вмещается водная, неоформленная стихийность материального мира, потребность мира в движении *к преобразению*, освящению Духом и Словом, в то время как в Гестии вмещается всё богатство различных проявлений душевно-стихийного. Если Гестия есть глубина женской души в смысле богатства, то Персефона есть глубина-глубин Женского в смысле вечного поиска смысла.

Богородица стала для миллионов людей личным, и архетипическим воплощением Души Мира, которая вбирает всю боль мира, все его страдания и тяготы, и вместе с тем, и всю святую радость мира, блаженство мира, его чистоту и святость. Она есть вся полнота Души. В каждом человеке есть часть страждущего Ребёнка, радостного Ребёнка, и часть заботливой Матери, есть часть, обращённая к самым глубинам, и часть, обращённая к нашему Эго. Есть

образ Жены, преданной священному образу Брака, и есть образ женской независимости. Потому очень многих людей искренне душевно трогает сакральный (священный) образ Богородицы, раскрывающийся из безмерных глубин архетипического, как «Чистый Сосуд Божий».

В архетипическом образе Персефоны — Она есть плачущая Дева, плачущий Ребёнок, с тонкой и нежной душой, ищущий своё место в мире, переживающий всю боль, царящую в мире, всю его неустроенность, в образе же Матери-Деметры Она есть заступница, спасительница, защитница всех обиженных, страждущих, ищущих. И эта экзистенциальная полярность охватывает сакральную целостность важнейшего земного, женского принципа. Эти Её архетипические роли, соединяются в коллективном бессознательном с ролью Геры, небесной правительницы, повелевающей судьбами мира. А потому Она и судья (Гера), и страждущая, плачущая искупительница (Персефона), и жертвенная заступница (Деметра) одновременно. Она есть вся Самость (целостность). В то же время, Христос в коллективном бессознательном есть: то отверженный Ребёнок-Гефест (гонения во времена царя Ирода); то экстатический лидер, посвящающий в религиозные тайны и мистерии — Дионис (Божественный Ребёнок — Дионис включает в себя Ребёнка на новом уровне); то отцовский авторитет — Посейдон, владеющий коллективным бессознательным при помощи мастерства проповедей и притч; то пастух-Аполлон, бережно пасущий свои духовные стада; то законодатель и творец Закона — Зевс. Иисус Христос многолик, многомерен и целостен одновременно, ибо Он воплощает Собой подлинно целостную Личность, архетип Самоактуализации.

Если говорить о воплощении образа Богоматери в искусстве, и конкретно, в изобразительном искусстве, то, пожалуй, с наибольшей силой Её образ был воплощён в полотнах гения эпохи Возрождения Рафаэля Санти (1483–1520). Для Возрождения вообще характерен поиск целостности,

гармонии, и в полотнах этого художника, Богоматерь изображается с большой глубиной, монументальностью, и в то же время, с тонким лиризмом, психологизмом. Если для раннего Рафаэля, характерны образы Мадонн (так католики именуют Богоматерь), по оценкам искусствоведов, наполненные тихой красотой, беспредельной кротостью, трогательной юностью и наивностью, то в последующем образ Богоматери наполняется большим величием, достигая апогея в полотне «Сикстинская Мадонна».

На одном из первых полотен кисти Рафаэля — «Мадонне Конестабиле» (1500 г.), мягкий и лиричный пейзаж ранней весны, ещё не покрытое листвой деревцо, прозрачная река и т. д., — средства передачи такого образа, в котором отражены психологические качества кротости, чистоты, юности и трогательной нежности Девы Марии. Здесь раскрывается архетип Персефоны, творчески идеализированный мастером в аспектах чистоты, девственной юности. На полотне «Обручение Девы Марии» (1504 г.) Рафаэль изображает Деву Марию, с удивительным изяществом и музыкальностью, где робко протянутая рука, мягкий наклон головы и плавный изгиб шеи, подчёркивают и раскрывают тот же образ *наивной девственной чистоты*.

В следующий свой творческий период (флорентийский), в картине «Мадонна под балдахином», Рафаэль впервые пробует создать величавое и торжественное произведение. В «Мадонне Грандука» (1505 г.) он изображает Богоматерь размером почти на всё полотно, что вместе с нейтральным тёмным фоном придавали образу значительность и монументальность. В «Мадонне дома Темпи» (1505 г.) больше динамизма, и здесь подчёркнута горячая материнская любовь: Богоматерь прижимает к себе Сына. В «Прекрасной садовнице» (1507 г.) Мадонна с едва уловимой улыбкой смотрит на маленького Сына, а Христос доверчиво прижимается к Ней. Перед Ним благоговейно склонился юный Иоанн Креститель. Всё полотно наполнено идеальными

образами, и от него веет кристальной человеческой теплотой и добротой. Образ на картине «Мадонна со щеглёнком» (1506 г.) искусствоведы считают одним из самых мягких и женственных образов Рафаэля, отличающихся своей особой духовной чистотой, обаянием и глубиной.

Иначе говоря, в этих образах Богоматери, создаваемых великим художником эпохи Возрождения, раскрывается архетип Персефоны: детская наивность и бесконечная девственная чистота, и нежность, идеализация восприятия мира, поиск максимальной чистоты и гармонии в отношениях между людьми. Всё это очень характерно для ролевого сценария душевно тонкой Персефоны. Что же касается личности Рафаэля Санти, то его описывают как человека мягкого и душевного. Для творческого стиля этого художника характерен тонкий и глубокий психологизм в изображении героев, в передаче тончайших нюансов настроения и характера, интерес к жанру портрета. Из психологических защит характера, возможно отметить, как наиболее активно используемую — идеализацию, также интроекцию. В своём творчестве Рафаэль воплощает идеал цельной и гармоничной личности, воплощает в светлых, гармоничных и уравновешенных произведениях, ориентированных на реалистическую передачу деталей.

Все эти факты, взятые в целом, позволяют в качестве наиболее вероятного предположения определить этого художника, как тип «Ватсон», или этико-интуитивный интроверт, с ведущим депрессивным радикалом характера. Характерный ролевой сценарий — Посейдон (интровертного типа), т. е. этический лидер, тонко чувствующий коллективное бессознательное эпохи, и раскрывающий основные коллективные представления в своих произведениях. На противоположном же, компенсаторном, полюсе у Посейдона, как следует из нашей модели архетипов личности, находится Персефона, под влиянием которой и находилось всё творчество великого художника, создавшего гениальные изображения Богоматери.

Для эпохи Возрождения в целом был характерен интерес к раскрытию душевного мира человека, и Рафаэль стремился передать максимальное богатство всех оттенков чувства материнства. Эти долгие поиски идеального воплощения образа, привели к созданию самого значительного полотна Рафаэля, которое считается наиболее глубоким и сложным из всех образов Мадонн, созданных мировым искусством, к полотну «Сикстинская Мадонна» (1513–1514 г.). В этом образе Богоматерь также в значительной степени несёт в Себе архетип Персефоны, однако, здесь добавляются в незначительной степени, ролевые сценарии других богинь. Мадонна легко парит в облаках, спускаясь на землю, к людям, вместе со своим Сыном Спасителем. В Её глазах, и страх, и стойкость, и непоколебимость. Она прижимает к груди Сына, а Он спокойно сидит у Нее на руках. Облик Мадонны и строгий, торжественный, и мягкий, женственный, почти по-детски беспомощный, одновременно. Как отмечают критики, именно Её пленительная юность, в сочетании со стойкостью, решительностью, делают образ столь прекрасным и возвышенным, величественным, героическим.

Мир становления, не есть мир идеальный, возвышенный. В нём много боли, много зла, греха и разрушения, много неправды. И наиболее душевно чистые люди, склонны к страданиям в этом мире, потому что именно на них возлагается бремя несения Креста, бремя быть «сораспятыми с Христом», как часто выражался отец Александр Мень, обращаясь к страждущим, к болящим, к несправедливо униженным и оскорблённым, гонимым за правду.

Андрей Алексеевич Ерёмин в уже цитированной книге об отце Александре пишет по этому поводу: «С Христом пророков сближает и то страдание, которое практически всем им пришлось претерпеть на путях своего служения», «И в результате им была открыта великая тайна Нового Завета: «тайна Творца, страждущего за мир, чудо Божественной любви» (15, стр. 472). Тема пророков очень занимала отца

Александра, который сам разделит участь многих из них своей трагической гибелью. И тут вовсе не к месту проводить какие-то параллели со сценариями «удачников» и «неудачников», потому что пророки, апостолы, сами сознательно выбирали путь жертвенности, вступали в драматические конфликты с силами зла, выбирали путь героического служения людям, и они всегда оказывались победителями.

В искусстве «трагическое», как особый тип художественного содержания произведения, понимается как *творческое освоение* создателем произведения противоречий между разными сторонами жизни: внешней, внутренней, личной, общественной и т. д. В эстетике Гегеля эта эстетическая категория искусства, была осмыслена им в русле его философской системы, как нарушение целостности существующего состояния жизни, в своей глубинной основе — единого, но раздробленного на крайности и односторонности в эмпирическом бытии. Столкновения разных односторонних волей, т. е. субъектов, несущих одну идею, часто даже сознательно и не желающих зла другим, приводит к конфликтам и трагическим развязкам: гибель, потеря чего-то важного, значимого, прохождение через сильные страдания и т. д.

В художественных произведениях, через «трагическое», получают осознание и осмысление, различные противоречия действительности. Искусство облагораживает жизнь, через одухотворение в эстетическом пространстве стихийного мира чувственности.

Для творчества заслуженной артистки России, победительницы многих конкурсов, певицы Татьяны Булановой характерно творческое освоение тематики трагического, также и романтического, возвышенного, как и лирического. В её творчестве лирические мотивы и темы, приобретают трансцендентное звучание. Хотя очень известная в своё время песня «Колыбельная», внешне и не связана с религиозной темой, в ней можно обнаружить ситуацию, сходную с той, что описывается в истории Рождения Христа:

«Баю — бай, усни мой мальчик,
Ночь пришла, а день всё дальше,
Тихо песню пою — колыбельную.
Не зови ты мишку папой,
Не тяни его за лапу.
Это мой видно грех —
Папы есть не у всех.

Спи, мой мальчик маленький,
Спи, мой сын,
Я уже не плачу — прошло.
Спи, цветочек аленький,
Я с тобою рядом —
Будет всё у нас хорошо,
Будет всё у нас хорошо.

Баю — бай, как долго длится
Ночь, когда совсем не спится.
Скоро будешь большой,
Что мне делать с тобой?
Как тебя учить, не знаю,
Стать таким, как я мечтаю,
Ты пойми, мой родной,
Как мне трудно одной.

Спи, мой мальчик маленький,
Спи, мой сын,
Я уже не плачу — прошло.
Спи, цветочек аленький,
Я с тобою рядом —
Будет всё у нас хорошо,
Будет всё у нас хорошо.

Баю — бай, ах, если б видел
Папа твой, кого обидел,
Разве б мог так легко,
Быть от нас далеко.

Спи, мой мальчик маленький,
Спи, мой сын,
Я уже не плачу — прошло.

Спи, цветочек аленький,
Я с тобою рядом —
Будет всё у нас хорошо».

Музыка: И. Духовный,
Слова: С. Патрушев.

Если убрать из песни слова «...ах, если б видел, / Папа твой, кого обидел, / Разве б мог так легко, / Быть от нас далеко», прямо противоположные по смыслу христианскому мифу (а также некоторые иные слова понимать по другому), то в целом эта песня по смыслу легко попадает в ситуацию внутренних переживаний Матери Марии, у которой оказывается на руках Сын, гонимый миром, отвергаемый миром (которого царь Ирод хотел убить). Богоматерь из стихотворения «Евангелие» вопрошает:

«—Но кто поверит этому окрест?
Твой благовест лишит Меня покоя.
И как смогу Я выдержать такое?..»

И ангел отвечает:

«— Ты выдержишь. Прощай. — И он исчез».

В этом проявляется бесконечный трагизм ситуации, предопределение будущей гибели Сына-Спасителя на Кресте, отвержение миром, но, вместе с тем, возвышение человеческого Духа, преображение, утверждение высших идеалов и любви в мире.

Искусство делает коллективную мифологию близкой человеческой душе, трансцендирует её смысл, через эстетическое пространство. Творчество Татьяны Булановой в значительной степени можно понимать как *религиозную интенцию*, как интенцию *священного*. Образ Богородицы, как, по человечески зримый (в отличие от абстрактного образа Софии) образ глубины-глубин Мировой Души, в значительной степени относится к ней. «Ватсон» или этико-интуитивный интроверт (три Инь-качества: чувство, интуиция, интроверсия), соприкасается с самым глубоким

душевым уровнем, с архетипом, с идеей чувств и отношений в их изначальной сущности. Архетип Персефоны, характерный для личности Татьяны Булановой, открывает то неисчерпаемое пространство душевной глубины Женского, которое завершается в своём богатстве в Гестии/Самости.

Поиск единства и полноты душевного мира — это основная архетипическая тема жизни Персефоны. Архетипическая тематика искренности отношений, мировой боли и высшей радости, обращённости к трансцендентному, из самых глубин Мировой Души, раскрываются Татьяной Булановой с необычайной религиозной силой. Также необходимо вспомнить в этой связи ещё одну очень известную Персефону, с необычайной силой душевной проникновенности и лиризма исполнявшей свои песни — Анну Герман. Песни в её исполнении «Когда цвели сады», «Надежда», «Эхо любви» и др., стали шедеврами на все времена.

Иван Александрович Ильин пишет следующее: «Духовная любовь есть как бы некий *голод души по Божественному*, в каком бы облики это Божественное ни появилось. Она есть как бы вздох, призыв, молитва, обращённая к духовному небу: «явись! дай мне узреть Тебя! откройся! дай мне эту благодать и радость!» И эта молитва, может быть, совсем не произносится словами, а *безмолвно живёт в сердце в виде сокровенного, лёгкого трепета* — трепета ожидания, надежды, вечного озиранья...» (22, стр. 75). Эта молитва может и не выражаться в словах прямо, а лишь косвенно, как намёк, как особое трепетное, благоговейное настроение, как таинственное предчувствие, как мистическая духовная любовь, наполненность души светом ожидания Встречи с трансцендентным.

Как отмечает Галина Бедненко, женщины, в которых выражен архетип Персефоны, с детства умеют мечтать, фантазировать, видеть чудесное и удивительное в самом обыденном: «Во взрослом возрасте они видят не только плоскую привычную ткань бытия, но и отсвет «иного мира»» (2, стр. 72). Многие песни Татьяны Булановой являются

символическими метафорами, наполненными глубинным подтекстом. Прежде всего, здесь имеется в виду именно религиозный подтекст, зримый за обычным содержанием песни, обращённой к любимому. Как, скажем, в песне «Нежность»:

«Опустела без тебя земля.
Как мне несколько часов прожить?
Так же падает в садах листва
И куда-то всё спешат такси.
Только пусто на земле одной, без тебя.
А ты, ты летишь, и тебе дарят звёзды свою нежность.
Так же пусто было на земле
И когда летал Экзюпери,
Так же падала листва в садах
И придумать не могла земля,
Как прожить ей без него, пока он летал
И все звёзды ему отдавали свою нежность.
Опустела без тебя земля,
Если сможешь, прилетай скорей».

Музыка: А. Пахмутова,

Слова: Н. Добронравов, С. Гребенников.

В особой «внутренней» манере исполнения этой песни Татьяной Булановой, в её обращённости к внутреннему, глубинному миру души, к её архетипическому первоисточнику, в произведении трансцендируется его содержание, перерастая до вселенского масштаба — обращённости Мировой Души к Богу. При этом важно отметить, особую искренность исполнения песен Татьяной Булановой, которая глубоко душевно погружается в образ исполняемой песни, находя нужные интонации в словах. В этом отношении, она обладает большим талантом. Не зря в своё время она была признана с песней «Не плачь», лучшей певицей года, а саму песню «Не плачь», люди на её концертах просили исполнить снова и снова.

И если Владимир Соловьёв придавал половой любви онтологически-метафизический характер высшей преобра-

жающей силы, то в песне «Спаси и помилуй», эта тема раскрыта с большой силой и образностью:

«Склонился на плечи таинственный вечер.
За тихим окном притаилась луна.
Зажглись и погасли усталые свечи.
И я от неожиданного горя пьяна.
И здесь без тебя я как птица свободна,
Но только подрезаны оба крыла.
Была я твоею звездой путевой,
Да только сгорела, сгорела дотла.
Спаси и помилуй меня мой любимый,
Всех наших разлук оплатила я счёт.
Меня позови и приду я с повинной,
Повинную голову меч не сечёт.
Спаси и помилуй единственным словом,
Мои прегрешенья забудь навсегда.
Пусть горькие дни упадут как оковы,
И чёрные мысли уйдут без следа.
Спаси и помилуй меня мой любимый,
Всех наших разлук оплатила я счёт.
Меня позови и приду я с повинной,
Повинную голову меч не сечёт.
Я имя твоё в своём сердце хранила
И чтоб не случилось, забыть не хочу.
Спаси и помилуй, спаси и помилуй,
Я верой святою тебе отплачу.
Спаси и помилуй меня мой любимый,
Всех наших разлук оплатила я счёт.
Меня позови и приду я с повинной,
Повинную голову меч не сечёт».

Музыка: М. Дунаевский,

Слова: И. Резник.

Опять таки, эта песня имеет значимый религиозный контекст, священное измерение, уходящее корнями в глубины Мировой Души, и соприкасающееся с вершинами Мирового Духа.

5. Архетипы и их динамика в пространстве средневекового мира (по поводу обвинений христиан в «жестокости» и «фанатизме»)

Хотелось бы в данной главе, связывающей по смыслу концепцию коллективного бессознательного Карла Юнга с христианским мировоззрением, коснуться вопроса обвинения христиан в различных исторических катаклизмах (крестовые походы, охота на «ведьм» и т. д.). Многие критики христианства считают, что все эти негативные исторические события непосредственно связаны с христианством, и в частности, с фигурой Христа. Часто даже «откровения» с таким смыслом, являются различным, современным визионерам. Например, в книге Майкла Талбота «Голографическая Вселенная», приводится случай женщины, которой некие «силы», показали различные «параллельные Вселенные»: «Это откровение заключалось в том, что, если бы указанные женщины в ПЛВ события (точную природу которых ей не раскрыли) не произошли, мы жили бы сейчас в мире и гармонии, «без религиозных войн и фигуры Христа»» (52, стр. 289).

По нашему мнению, такое «откровение», могло быть обусловлено действием сатанинских сил, ведущих войну с христианским миром. Но не об этом речь. Хотелось бы отметить, что Карл Юнг тесно увязывал религиозный и психологический опыт, о чём уже говорилось несколько выше. Приведём в несколько сокращённом виде уже цитированный фрагмент из книги Джеймса Хиллмана «Внутренний поиск», характеризующий то, что, по его мнению, происходит, после обретения души: «Тогда догма и теология приобретают новое значение. / ...откровение тотчас же прекращается, как только утрачивается душа, когда она более не способна к переживаниям» (58, стр. 71).

Иначе говоря, восприятие религиозных истин, *психологически динамично*, подвижно. Глубина понимания рели-

гиозных мифов, откровения, зависит от развитости внутреннего мира человека, как и от исторической ситуации. Мысль в определённой степени банальная. Однако в данном случае, за такой мыслью стоят конкретные глубинно-психологические теории, которые позволяют доказать определённые обозначенные положения.

Основное же положение здесь заключается в утверждении того, что все социальные извращения, связанные с историческим христианством, прямо не вытекают из его основных идей, а взаимосвязаны с конкретной *человеческой психологией*, тесно взаимосвязанной с исторической динамикой развития общества и внутреннего мира человека.

Вообще, если сравнивать явления массовой жестокости, то в средневековье их было намного меньше, чем в двадцатом веке, когда эти жестокости творили вовсе не христиане, а оккультно-ориентированные фашисты, и атеистически-ориентированные сталинисты. Что же касается наибольшего расцвета войн, то он приходился на астрологическую эру Овна. Как пишут астромифологи Семира и В. Веташ: «...эра ОВНА (со 2 тыс. до н. э. по началу н. э.) — это **железный** век, характерный изготовлением **оружия** и подвигами героев. Эра Овна — это история непрерывных войн...» (47, стр. 87). Эра Рыб вобрала в себя принципы эры Овна, и потому, вместе с мистицизмом Рыб, происходили эксцессы развития принципа индивидуального Я, утверждения своего Эго архетипом Ареса (Марса). Это сама по себе историческая, астромифологическая динамика, которая не связана с христианством, хотя, безусловно, христианство несло значительный момент положительных идеалов, преобладающих архетип Ареса.

В последнее время историки занялись реабилитацией ордена тамплиеров, или храмовников, который ранее подвергался значительным обвинениям в плане фанатизма, жестокости и т. д. Этот орден в наше время стал известным в связи с экранизацией романа Вальтера Скотта «Айвенго»

(и благодаря самому роману, который во все времена был очень популярен). В романе орден представлен в очень негативном свете, а один из главных действующих героев романа — Бриан де Буагильбер, показан как отрицательный герой, преступник. Не вдаваясь в оценку деятельности ордена, нам хотелось бы акцентировать внимание на психологических (динамических) моментах в развитии архетипов, связанных с «рыцарями Храма», поскольку, этот орден можно считать показательным, для характеристики той эпохи.

Орден существовал с 1118 по 1314 годы. В основе его идеологии лежала идея духовного паломничества, апостольского и воинского служения, устремления к традициям изначальной Церкви, а также, важнейший для всей европейской культуры поиск Святого Грааля. В основе этого западного мифа лежала легенда о том, что существует некая Чаша, связанная с Христом. По разным версиям, эта чаша — сосуд, который использовал Христос во время Тайной Вечери, или Чаша Евхаристии. Также полагалось, что святой праведный Иосиф Аримафейский собрал в эту чашу кровь распятого Христа. Фактически, чаша Грааля стала символом жертвенного сердца Христова, дарующего Божье милосердие, и Божью благодать. Чаша символизировала духовное просветление, искупление грехов, бессмертие и т. д., т. е. имела, как полагалось, большую мистическую силу.

Что касается символа чаши вообще, то следует отметить, что в мифологии она означала, психическое здоровье, укрепление власти короля, также ассоциировалась с философским камнем в алхимии, в свадебных церемониях символизировала верность и преданность, и т. д. Карл Юнг считал чашу символом устремления человека к своему мистическому центру, по сути, идентифицируя этот центр с женским началом, принимающим и отдающим.

Характерно то, что тамплиеры были воинами-монахами, а инициатор первого Крестового похода папа Урбан II провозгласил, что монахи подобны ангелам. Тамплиеры,

как указывают историки, вели двойную борьбу (этим пронизана вся их мифология): против врагов плоти и крови, и против духа зла на небесах. Если отождествить храмовников с архетипом Ареса, то тогда, в соответствии с нашей персекуторной моделью архетипов личности, будет видно, что противоположный полюс состоит из архетипов Гермеса и Гестии. К Гестии в наибольшей степени можно отнести символику чаши. Одна из символических особенностей чаши — питать короля, обновлять, давать силу. Маленький Зевс питался из Рога Изобилия (символической чаши). И на схеме это отражено, поскольку видно, что Гестия находится под влиянием Анимуса следующего архетипа Зевса, которому она и «служит».

Гестия есть женский аспект архетипа Самости, и она, как уже говорилось, вмещает в себя, вбирает всю мистическую глубину женской души, всё богатство женской души. Если Персефона воплощает всю глубину только начинающей развиваться души, то Гестия воплощает мистическую глубину Взрослого. Кроме того, что ролевые сценарии одного пола склонны находиться под влиянием следующего сценария противоположного пола, также важны компенсаторные отношения. Это мы и можем пронаблюдать, исследуя мифологию ордена тамплиеров.

Иначе говоря, хотя в древней Греции, Арес часто взаимодействовал с Афродитой (динамичной Анимой), более компенсаторной для Ареса является Анима/Гестия, т. е. Самость, компенсирующая своей многогранностью индивидуальную направленность Эго. Развивая своё индивидуальное сознание, свою личную волю, Аресы-тамплиеры, стремились скомпенсировать односторонность через противоположный полюс, на котором находилась Гестия.

Как известно, Гестия — это архетип монахини, мистической женщины, если, конечно, в конкретной женщине развивается этот глубинный ролевой аспект данного архетипа. Воин-монах, как раз и определяется сочетанием

ведущей и компенсаторной архетипических тенденций. Такой Воин-монах служит двум мирам, земному, реальному, и мистическому, небесному.

Также у Ареса «впереди» стоит Геката, т.е. богиня колдовства, смерти, безумия, женской власти и силы. Арес находится под тайным влиянием Анимы/Гекаты. Однако, как уже указывалось выше, принципы активности Эго, если оно не способно ассимилировать архетип Самости, влекут за собой *одержимость бессознательным*. Такая особенность Аресов, как архетипа мужского Эго, определяет их амбивалентное отношение к женской Тени, к Гекате. Возможно, такая амбивалентность есть у других ролевых сценариев по отношению к ролевым сценариям противоположного пола, под влиянием которых они находятся. Однако, для архетипа Эго, как наиболее яньского, конфликт может быть наиболее актуальным.

Архетипический мотив «охоты на ведьм», вовсе не «придуман» христианами, вовсе не «плохие и злые христиане» внесли его в культуру того времени. Это универсальный мотив страха мужских ролевых сценариев Зевса, как мужской Персоны, Ареса, как мужского Эго, быть поглощёнными Гекатой. К примеру, в жизни легендарного мастера боевых искусств и киноактёра Брюса Ли (Арес), были даже психотические эпизоды, когда он вдруг, ни с того, ни с сего, нападал на людей, не понимая, что происходит вокруг.

Та же самая история «безудержности» заметна в развитии Ареса Бриана де Буагильбера из романа «Айвенго». Вальтер Скотт описывает, как сильный и хладнокровный храмовник неожиданно для него оказался «одержимым» неуправляемой страстью к еврейке Ревекке. Сама национальность девушки символически указывает на параллель с Гекатой (Тенью), поскольку, как следует из романа, в то время к евреям относились по-особому, подозревая их в разных «чёрных» деяниях. Эта непреодолимая страсть, в конечном итоге, привела к тому, что «рыцарь Храма», *умер* от

психологического конфликта, во время схватки с Уильфредом Айвенго, который выступил в защиту девушки от обвинений в колдовстве.

На слове «умер» мы специально сделали акцент, чтобы показать, как богиня смерти Геката увлекла Ареса-храмовника (который не смог ассимилировать Аниму/Гестию) в свой потусторонний мир. Иначе говоря, человек, с ролевым сценарием Ареса, должен, в ходе развития души ассимилировать противоположный полюс – Гестия или Гермес, либо ассимилировать следующий ролевой сценарий Гекаты. В противном случае, односторонне развитое Эго оказывается «одержимым» богиней смерти Гекатой, увлекающей Ареса в мир безумия или смерти, подбивающей на разные негативные деяния. Страх женской Тени, страх быть поглощённым бессознательным, характерный для Зевса, и для Ареса, проецируясь, приводил к жестокости по отношению к «ведьмам», а также, по отношению к «врагам» обоих полов.

Поскольку мы разрабатываем принципы *динамического подхода* к коллективному бессознательному, то необходимо более «объёмно» представить картину взаимосвязей между архетипами, «повинными» в деструктивных тенденциях того времени. Наша модель архетипов, отталкиваясь от динамичной модели в системе Фэн-Шуй, показывает сложные компенсаторные и дополнительные взаимосвязи между архетипами и ролевыми сценариями мужских и женских типов. Как и в модели отношений между инстанциями Эго, Супер-Эго и Ид, существуют диалектические отношения, выражающиеся в том, что одна тенденция является ведущей, другая дополнительной, а третья – компенсаторной, также *законы диалектики* действуют и в отношении архетипических ролевых сценариев.

Ведущий мужской или женский сценарий (в зависимости от пола) компенсируется через мужской или женский сценарий, который находится на противоположном полюсе, и дополняется сценарием противоположного пола

(чаще всего), находящимся впереди от ведущего сценария. Компенсаторность именно через противоположный полюс, встречается наиболее часто, хотя возможны компенсации и другими ролевыми сценариями. Можно сказать, что ведущий сценарий, в значительной степени формирует, питает противоположный половой сценарий, который находится впереди. В системе китайского Фэн-Шуй описывается позитивное взаимодействие энергетики каждой зоны на следующую зону, что обозначается понятием *круг созидания* (показательно, что свастика, которая использовалась фашистами, загнута концами в противоположном направлении по отношению к обычной буддийской свастике, и это означало тенденцию к регрессии, деструктивности, распаду).

Развитый ведущий сценарий, гармонично воспринимаемый стоящий в следующей зоне сценарий противоположного пола, по нашему мнению, обладает тенденцией *формировать*, питать этот сценарий своим позитивным действием. В то же время, если восприятие дополнительной тенденции искажено неразвитым образом Анимы/Анимуса, то этот сценарий формируется в негативном плане. К примеру, в Японии значим женский сценарий Артемиды, и Артемида питает своей энергией Ареса, который важен для этой страны. В средневековье шло развитие индивидуального сознания, и потому активизировались сценарии Ареса и Афины. Если Гермес, как посланец богов, доносит до коллективного сознания (Геры) всю совокупность энергетики Самости, то Арес и Афина, как последние среди статичных архетипов, доносят до личного бессознательного (Тень) волю коллективного сознания, волю Зевса и Гестии. Если в коллективном сознании, или в Персоне, обнаруживается тенденция к узости, к подавлению энергетики Тени, то Арес и Афина в значительной мере будут следовать этому курсу.

Иначе говоря, в исторических катаклизмах, существовавших в средневековье, повинны и узость (авторитаризм) сознания со стороны социальной Персоны (Зевс и Гера),

и фанатизм и неразвитость индивидуального сознания (Арес и Афина). Возможно, что влияние социальной Персоны в этом плане даже более значительно, чем индивидуального Эго (да и вся последовательность включённых во взаимодействие архетипов важна). Афины, как женский сценарий Эго, мы здесь упоминаем не в связи с «охотой на ведьм», что исходило от мужской психологии, но в связи с нагнетанием страха перед «демонами», «сатаной», который был характерен во времена средневековья (а для Афины «сатаной» может быть и неразвитый Анимус/Аид, и неразвитый Анимус/Гермес). С другой же стороны, важны также компенсаторные влияния, способные косвенно воздействовать на взаимосвязанные с ними сценарии. Так, Аресы и Афины имеют возможность влиять на коллективный образ Гестии и Гермеса, являющихся их компенсаторной противоположностью, а те, в свою очередь, влияют на коллективную Персону, Персона влияет на коллективный образ Тени, принимая её, или отвергая, Тень оказывает влияние на архетип Ребёнка, и т.д.

Воспринимая динамику коллективного бессознательного, как единый взаимосвязанный организм, представляющий самоорганизующееся целое, важно понять, насколько гармоничны в нём взаимодействия, а если нет, то где именно происходит блокировка передачи позитивной энергии. В психологии средневекового человека, блокировались важные аспекты личности, вытесняясь в область пугающей и страшной Тени, что имеет отношение не к христианству и его мифологии, а к универсальной человеческой психологии вообще. Развитие социального и индивидуального сознания имело свои значительные эксцессы.

Более того, мифы, выросшие на почве христианства, как раз и облагораживали, просветляли негативные аспекты архетипов, как мы это видим в легенде о чаше Грааля, которая способствовала ассимиляции мистической, и гармоничной Гестии. Другое дело, как удавалось конкретным людям, в их конкретных исторических условиях,

понять всё богатство христианского Откровения, понять всю глубину Евангелий и проповедей Христа. В конечном итоге, ведь, как уже говорилось, все религиозные истины пропускаются через психику, через нашу *душу*. В одной из центральных своих работ в книге «Психология и алхимия» Карл Юнг пишет: «...слишком многие не способны установить связь между священными образами и их собственной психе. / Как это сделать без психологии, т.е. не устанавливая связь с психе, я не понимаю» (66, стр. 31), «Было бы богохульством утверждать, что Бог может являть себя всюду, кроме только человеческой души. В действительности, глубокая сокровенность отношений между Богом, и душой изначально препятствует, какому бы то ни было обесцениванию её» (там же, стр. 28), «Христос как идеал несёт на себе все грехи мира. Но если идеал полностью внешний, то грехи индивидуума так же внешни, и, следовательно, он более расколот, чем когда-либо, поскольку внешнее заблуждение позволяет ему буквально «возложить свои грехи на Христа» и, таким образом, избежать собственной глубокой ответственности – что противоречит духу христианства» (там же, стр. 26).

Таким образом, этот экскурс в историю средневековой мифологии и психологии, показывает способность нашей архетипической модели, объяснять психологические и социальные реальности того времени. Священное постигается поэтапно, постепенно открывается человеку, в ходе его исторического развития.

6. Некоторые итоговые замечания и выводы

Касательно женского архетипа Эго, т.е. Афины, можно привести, в качестве интересных примеров, Марию Швецову, из сериала «Тайны следствия», и писательницу Агату Кристи. Обе эти женщины-Афины, находились

под «тайным» значительным влиянием мужской Тени, архетипа Аида. Стремление «копаться» в мужском личном бессознательном, в мужской Тени, определяло их профессиональные интересы, и особый талант в расследовании преступлений. При этом очень интересен образ Мисс Марпл, по всей видимости, имеющий, для Агаты Кристи, важнейшее личностное компенсаторное значение. Мисс Марпл, одновременно и очень разумная, рациональная женщина, и в то же время, очень спокойная, отстранённая, умиротворённая - сочетает в себе ролевые сценарии и Афины и Гестии.

Для женщины Афины, занимающей ответственный пост, и способной влиять на мировую политику, подобно одной из самых влиятельных женщин мира, Кандалезе Райз, очень важно ассимилировать умиротворяющую, гармонизирующую и религиозную Самость/Гестию, или же целостное видение Анимуса/Гермеса, разрушающего искусственные границы. В противном случае, воля Афины, может быть слишком жёсткой, критичной и авторитарной (обретая теньевые, разрушительные качества).

Мифы, и образы коллективного бессознательного, которые мы проанализировали в этой главе, имеют непосредственное отношение к постижению некой объективной реальности, как внутренней, так и внешней. Анализ символики коллективного бессознательного невозможно отделить от экзистенциально-феноменологического наблюдения.

Мы видим, что архетипы являются связующим звеном между имманентным (зримым) и трансцендентным (запредельным), а постижение высшей реальности, невозможно без религиозной интенции, направленной на религиозный Предмет, и постигающее этот Предмет во всей его глубине, цельности и истинности. Это возможно лишь при условии подлинной веры, любви, мудрости, внутренней чистоты и глубины.

Часть 4.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ К ИНТЕГРАЦИИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ И КОНЦЕПЦИЯ ЮНГИАНСКОГО СТРУКТУРНОГО ПСИХОАНАЛИЗА

Такое изложение материала, представленного в книге, подводит нас к необходимости общего обзора вопроса интегративных тенденций нашего времени, холистических систем развития человека. В первой главе, в контексте структурализма автор уже касался данной темы. Здесь же необходимо вновь поговорить об этом, на новом уровне изложения материала.

Несмотря на продуктивные тенденции развития психотерапии, многие из принявших участие в прошедшей несколько лет назад общеевропейской дискуссии о психотерапии (материалы которой можно прочесть в книге «Психотерапия — новая наука о человеке», под ред. А. Принца), утверждают, что психотерапия ещё не вошла в стадию формирования научных парадигм (43). В статье «Миссия психотерапии: сегодня и завтра» (30, опубликованной в журнале «Психотерапия» в 2005 году № 3), президент Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги Виктор Викторович Макаров пишет о том, что в будущем наступит такой этап развития психотерапии, когда она сформируется в самостоятельную науку и будут предложены строгие критерии отнесения тех, или иных методов к психотерапии: «Тогда число психотерапевтических школ и направлений уменьшится, а в развитии психотерапии наступит более спокойный и упорядоченный период. Наступит это и в нашей стране. А пока бурный процесс формирования в нашей стране особенно выражен» (30, стр. 11). Он же

отмечает, что основной задачей на данном этапе развития, является создание интегративных концепций: «...интегративность уже является основным, магистральным путём развития психотерапии XXI века» (30, стр. 12). Об этом же он пишет и в книге «Психотерапия нового века» (29).

Авторы статьи «Медицина для успешных людей. Концептуальные и организационно-методические аспекты» (51, опубликовано в журнале «Психотерапия», 2005 г., № 5), Стрельченко А. Б. и Чеглова И. А. раскрывают концептуальные основы необходимости комплексного (холистического) подхода в медицине, ссылаясь при этом, на традиции китайской медицины. Они также отмечают, что в критические периоды развития общества, психотерапия в её исторически изначальном шаманско-жреческом варианте, помогла выжить человечеству. В статье «Шаманизм в контексте символдрамы» (16, опубликовано в журнале «Психотерапия», 2005 г., № 3), автор данной работы, развивая концептуальные идеи о неошаманизме Клаудио Наранхо (37, 38), предложил целостное видение развития общества в контексте духовной экологии и естественной религиозности. Можно отметить, что в целом неошаманизм развивается под влиянием архетипа Гермеса (и Диониса), включающего в себя всю тотальность психических возможностей. Отсюда понятно, почему Наранхо видит в развитии неошаманизма возможности исцеления больной цивилизации, прежде всего, критикуя патриархальное сознание, т. е. сознание в противоположном полюсе Эго (Арес и Афина).

В уже упоминавшейся выше статье «Характеры и психологические типы в авантюре человеческого существования: “Триада характерологической адаптации”» (17), автор (Р. П. Еслюк) предложил, фактически, преломление неошаманизма под призмой интеграции в целостное единство характерологических радикалов, входящих в холистичную структуру личности. В таком плане, если мыслить глобально и структурно, ориентирована, можно сказать, вся

христианская православная традиция (христианская психология), ориентирована педагогика (в плане интеграции телесной, душевной и духовной сфер). Поэтому, логичным было дальнейшее развитие этих концепций и взглядов на уровне структур, и *религиозной интенции*, осуществлённое в книге «Христианская интегративная психотерапия» (18). В таком плане, неошаманизм, как языческие практики, получает новое видение, новое осмысление *под знаком христианства*, которое не отменяет важнейшие практические, целительные техники, наработанные языческим эзотеризмом, но придаёт им большую глубину, позволяет увидеть за ними божественное пространство, *освящающее Космос*.

Продолжая данную тему, необходимо отметить, что мы считаем глубоко неверным резко разделять пространство на «мир божественный», и «мир космический», где, якобы, царят только некие «сатанинские силы». Такую позицию занимают фундаменталистски-ортодоксальные христиане, крайне негативно относящиеся к любым эзотерическим практикам, осуждающие астрологию, йогу, шаманизм и т. д. В историческом христианстве консервативность была крайне важной, способствуя сохранению чистоты христианской веры, чистоты веры в Единого Бога, от множества возникавших еретических отклонений. Однако, такое, уже консервативное, уклонение в крайность, исторически себя изживает, и несёт теперь значительный негативный аспект, препятствуя целостному восприятию божественной реальности. Консерваторам в Церкви необходимо напомнить, что христианский философ Владимир Сергеевич Соловьёв создал в своё время концепцию положительного Всеединства, в которую вошли все исторически пройденные человечеством этапы развития, в том числе и буддизм, и индуизм, и эзотеризм и т. д. Эти этапы были важными для постижения божественной Правды, и их нельзя отбрасывать, отвергать, а необходимо органично вбирать в рамках целостного христианского синтеза.

В контексте холистичного восприятия реальности, преодоления как атеистически-материалистических, так и религиозно-консервативных стереотипов, особо важной представляется деятельность отца Александра Меня. Как пишет в своей книге об отце Александре уже упоминавшийся в нашей работе Андрей Алексеевич Ерёмин: «Благодаря своему пророческому дару и способности к синтетическому восприятию мира, отец Александр сумел перевести многовековой опыт Церкви, её Предания на язык современности. Он сформулировал ясную систему главных ценностей христианской жизни. Она стала синтезом лучшего, что создала человеческая мысль за последние две тысячи лет, и эта открытая система помогает сегодня войти в самый центр Евангельского Благовестия людям...» (15, стр. 108). Важно то, что отец Александр не испытывал фундаменталистской неприязни к эзотеризму: признавал за астрологией научный статус, выступал с проповедями перед народными целителями и т. д. В отношении других религий, занимал суперэкуменическую (суперэкуменизм означает *диалог* с другими религиями и верованиями, в то время как экуменизм обозначает диалог внутри христианских конфессий), т. е. понимающую позицию, стремился глубоко вникнуть в мир других верований и культур, увидеть в них позитивное. Для него вовсе не было характерно резко делить мир, делить людей на «своих» и «чужих», раздавать «анафемы» и т. д., подобно современным лидерам Православной Церкви (архимандрит Рафаил (Карелин), диакон Андрей Кураев, и др.).

В своём многотомном произведении «История религии: в поисках Пути, Истины, и Жизни», отец Александр, стремился изложить христианское понимание истории мировых религий, показать место христианства в контексте всей совокупности исторических, богословских, научных (биологических, психологических, социологических) знаний. Он стремился, как отмечает А. А. Ерёмин, доступно изобразить драматическую и разнообразную в своих проявлениях,

картину духовной истории человечества, воссоздавая её в свете целостного христоцентричного мировоззрения (15, стр. 444). Другой его задачей, несомненно, близкой планам Владимира Сергеевича Соловьёва, было показать, как отмечает А. А. Ерёмин: «...универсальный характер Божественного Домостроительства. На такую цель указывают многие сквозные темы шеститомника, а также само стремление автора искать и находить в разных религиях общие динамические и статические факторы» (15, стр. 444). Также Андрей Алексеевич Ерёмин пишет: «И ещё одну цель, несомненно, преследовал автор: продемонстрировать истинно христианское отношение к другим религиям, создать платформу для диалога, снять барьеры конфронтаций, воздвигнутые временем, невежеством, предрассудками» (15, стр. 444).

В последней части книги об отце Александре, подводя итоги его жизни и деятельности, Андрей Алексеевич Ерёмин пишет следующие, важные для темы данной главы слова: «Цельное, гармоничное христианство отца Александра вызывает настойчивое желание понять тайну его личности», «...мы можем лучше рассмотреть Христа в свете отца Александра», «Христианство отца Александра — это будущее Вселенской Церкви» (15, стр. 422).

В мире давно существует продуктивный диалог между различными культурами, религиями, мировоззрениями. Христианство и ислам, христианство и буддизм, индуизм, язычество и неоязычество и т. д. Эзотерические языческие традиции (неошаманизм и др.), и христианский эзотеризм, подавленные официальной доктриной тайные пласты христианской, целостной мудрости. Существуют фундаментальные работы, в которых освещаются аспекты христианского эзотеризма, как, например, уже упоминавшаяся книга Ричарда Смоули «Сокровенное христианство: путеводитель по эзотерической традиции» (48). Карл Юнг в работе «Психология и алхимия» отмечал, что древняя эзотерическая наука алхимии несла важнейшие психологические

компенсации, исправляющие существующие односторонности исторического христианства того времени и тех исторических взглядов (66). Многолетняя дружба, и глубокая духовная любовь, существовавшая между знаменитой католической монахиней Матерью Терезой, и Учителем неоиндуизма Шри Чинмоем, является показателем возникновения взаимопонимания между миром западного христианства, и миром восточного мистицизма и эзотеризма.

Что касается символического пространства, необходимо отметить, что мир символов и архетипов, мир тонкого плана и космических энергий, фактически есть переходный *соединительный мост* между человеческим и божественным. Многие современные школы психотерапии и эзотерики обращаются к трансцендентному, интегрируя важнейшие достижения западной и восточной мысли и практики. К примеру, уже упоминавшийся французский философ и эзотерик О. М. Айванхов, ориентированный на традицию каббалы (1), Барбара Энн Бреннан, использующая в своей работе как эзотерические, так и психотерапевтические методы лечения (8), харьковский учёный и эзотерик академик Михаил Юрьевич Миание, создавший интегративную школу эзотерики, получившую признание далеко за пределами Украины (33, 34). На базе данной школы, возник Центр «Развитие Человека». Как пишется в книге «Общая теория развития Человека и Космоса» об этом Центре: «Наш Центр — одна из наиболее многочисленных профессиональных эзотерических организаций Украины и СНГ (по Харькову, более 500 человек). Не имеет аналогов по полноте, системности и объёму программы...» (34, стр. 60).

Особо хочется отметить специфическую даосскую традицию (11, 24, 25, 36, 62), имеющую многовековую историю развития. Как уже отмечалось, для даосизма, как и для китайской культуры в целом, характерен холистический подход, стремление видеть различные части бытия, не как отделённые друг от друга, но в общем контексте целостных

взаимоотношений, диалектического равновесия, царящего в мире.

Важнейший шаг в превращении эзотерической (скрытой, тайной) традиции даосизма в доступную многим теорию и практику, осуществил Учитель Мантэк Чиа, создавший Центр «Целительного Дао», и опубликовавший множество книг по данному направлению (62). Известный мастер восточных единоборств и духовный Учитель Вонг Кью Кит раскрывает многие секреты Шаолиньской практики, практик Цигун и Тайцзи-цюань (24, 25). В дополнительном названии его книги «Энциклопедия Шаолиня» (24), значится «универсальная программа физического, эмоционального, интеллектуального и духовного развития», что говорит само за себя. Интегративные поиски, существующие во многих традициях, сходятся к определённым общим, базисным структурам.

Интегративный проект Атман Кена Уилбера (53, 54), является важнейшим достижением последнего времени, в области интеграции всего корпуса гуманитарного знания, как академического, так и эзотерического. Однако, наш проект «Христианская интегративная психотерапия», разработанный на базе постюнгианского структурализма, имеет существенные отличия от проекта Атман, как практического, так и философского характера. Этим мы не хотим умалять значимость и глубину работ Кена Уилбера, но стремимся выявить разницу в подходах и основных концепциях. В плане практики, наш проект, основан, прежде всего, на типологии и характерологии, как основе центрального архетипа Дома (Личности), а также на холистической модели архетипов и последовательной интеграции основных школ психотерапии, на базе общих структурных единств. В этом смысле, проект Атман носит несколько более, философский характер, также в нём меньше учитываются типологические и характерологические, а также архетипические аспекты (в проекте Атман акцентировано много других

важнейших аспектов). В плане же философско-мировоззренческом, наш проект развивает *последовательный христоцентризм*, в то время как проект Кена Уилбера опирается на пантеистическую (божественное присуще миру, имманентно миру, а не отлично от него) традицию неоиндуизма.

Если вообще говорить об общей тенденции к холистическому видению, то об этом, возможно, говорить в контексте архетипического единства, которое было отражено в переживании Софии. Как пишет Ричард Смоули: «После первых веков христианства Софию стали забывать, особенно на Западе. Интерес к этой Божественной сущности вновь возродился только в последние 125 лет — благодаря трудам русского философа-мистика Владимира Соловьёва (1851 — 1900), у которого было несколько видений Софии. Согласно Соловьёву, София — это «мировая душа или совершенное человечество... которое содержит в себе все живые существа» (48, стр. 198–199).

В юнгианской психологии традиционно выделяют четыре стадии развития Женского: Ева — дикая женственность (чисто инстинктивно-биологические отношения); Елена — чувственная женственность, романтически-эстетическая (близкие к биологически-инстинктивным отношения); Мария — душевная, глубинная женственность (на этом уровне любовь, Эрос, поднимаются на духовный уровень посвящения); София — непостижимая в своём единстве женственность (лежит за пределами рационального понимания и охватывает всю тотальность мира).

В том варианте софийного холизма, который предложил Владимир Сергеевич Соловьёв (49, 50), много сходного с современной физической теорией голографии, как новая парадигма в физике, противопоставляющей себя классической физике. Выше автор приводил небольшую выдержку из книги «Голографическая Вселенная» трансперсонального психолога Майкла Талбота. Ещё некоторые цитаты из той же книги: «Наиболее захватывающим

является развитие Бомом идей о полноте, или целостности (wholeness). Поскольку всё в космосе состоит из непрерывной голографической ткани, пропитанной имплицативным порядком, бессмысленно, согласно Бому, говорить о вселенной, состоящей из «частей»...», «Это очень глубокий вывод. В своей общей теории относительности Эйнштейн буквально ошеломил мир своим заявлением, что пространство и время — не отдельные, но плавно соединённые сущности, вытекающие как части целого, которое он назвал пространственно-временным континуумом. Бом делает ещё один гигантский шаг вперёд. Он говорит, что всё во вселенной — часть континуума» (52, стр. 62–63).

Иначе говоря, всё в динамичном мире становления, в своей самой глубинной сути, имеет единое сущее. Для Владимира Соловьёва таким единством выступает Мировая Душа — София, как образ мирового порядка, мировой гармонии. Однако, у самого Соловьёва (49, 50), а также у представителей его философской школы, и у интерпретаторов (48), возникли разночтения по поводу отнесения Софии к той, или иной общности. Так, у него София часто выступает то, как Святой Дух (Ипостась Бога), как Премудрость Божья в мире, то, как Природа, как общая основа чувственности (Душа Мира), в своей основе воспротивившаяся Богу. Мы однозначно относим Софию, как динамичное образование, образ общего единства в динамичном целом, к области Природы (Твари, Творения), к области Инь, и противопоставляем её аспекту Абсолютному — Богу (Творящему, Творцу). Бог, как Святой Дух, соприкасается с Софией, как Мировой Душой, но при этом, *их сущности не сливаются*, не растворяются, не переходят друг в друга, выступая как две разные Личности. На нашей модели высшего Единства это чётко видно. Иначе говоря, мы жёстко отмежевываемся от так называемого пантеизма, и утверждаем принципы монотеизма.

На наш взгляд, только на таком пути, возможно, разрешить вопрос о происхождении зла в мире. София, как Твар-

ная (сотворённая) Личность, представляет собой общую совокупность сотворённых душ, или как выражается Николай Онуфриевич Лосский, субстанциальных деятелей, и именно от их свободного выбора появляется уход в сторону зла, или же движение к праведности, к Богу. Никакое отождествление Софии и Святого Духа, в таком контексте оказывается невозможным. Хотя, сама по себе София, в своей глубинной сути, имеет образ и подобие Бога, а также стремление к Богу, телеологический импульс развития. И именно в этом контексте мы и можем говорить о том, что София проникнута Божественным Логосом, который ведёт её к повышению уровня организации целого.

При этом в рассуждениях о Софии нельзя смешивать метафизические и этические оценки, как это было характерно для Соловьёва. Несмотря на то, что София, как образ единства Мирового Целого, как его Душа, имеет некую упорядочивающуюся общность, тем не менее, эта общность может нести и обратный порядок развития — распад, хаос. Такое происходит, если в сумме Мировое Целое накопит значительный деструктивный потенциал. Как раз именно этот момент и обнаруживает разницу между Богом, как Абсолютом, как Полнотой Целостности, и Мировой Душой, как динамичной целостностью. Бог не может нести деструктивность, в то время как Душа, как динамичное образование, может вмещать в себя и этот аспект, уклонение от Пути Благодати.

В ходе таких размышлений, становится понятной важность осмысления всего потенциала человечества, как *ноосферы*, как сферы, связанной воедино невидимыми информационными взаимосвязями. В последних частях своей книги «Боги в каждом мужчине» Джин Шинода Болен, в главе «Новые архетипы и морфические поля», обсуждает вопрос информационной взаимосвязи между людьми и влияния паттернов поведения людей друг на друга на расстоянии. Она ссылается на книгу «Новая наука жизни: гипотеза формообразующей причинности», биолога Руперта

Шелдрейка, предложившего, по её словам: «...радикально новую теорию, объясняющую, как обучаются живые существа и как они изменяют форму» (5, стр. 293). Гипотеза Руперта Шелдрейка заключается в том, что, как он утверждает, если то или иное поведение повторяется достаточно часто, оно запечатлевается в определённом «морфогенетическом поле», т. е. в некоем информационном поле, характерном для данной биологической (или иной) общности. Так, очень известным стал в последнее время эффект «сотой обезьянки». Он заключается в том, что обезьянки, живущие на разных островах, усваивают общие навыки и механизмы поведения. Так, если обезьянки на одном острове учатся мыть бататы в море (как это предложили в эксперименте японские учёные), то и на других островах это быстро научались делать обезьянки, гораздо быстрее осваивая навыки, чем, если бы не эффект «морфического поля». В данном случае, к эффекту «сотой обезьянки» относится то, что совокупная общность, превышающая определённую величину, становится критической массой. Даже если действия выполняются по одиночке, то в информационном пространстве вида, одна «сотая» обезьянка может изменить поведение всего вида в целом.

В этом плане, обсуждая рождение нового архетипа Целостности (мы его разместили в центральной зоне архетипа Дома), Джин Шинода Болен пишет: «На первых порах изменение в поведении или отношениях даётся с трудом, но по мере того, как новую модель поведения перенимает всё больше отдельных индивидуумов, новым людям становится проще измениться — даже без прямого влияния со стороны окружающих» (5, стр. 294).

В таком аспекте, по нашему мнению, может происходить и обучение деструктивным паттернам поведения. Ведь не случайно же в двадцатом веке миллионы людей одновременно «заболели» социальными психозами коммунизма и фашизма. При этом необходимо отметить особую

массовую жестокость, творимую тысячами, или даже миллионами людей (сталинские лагеря, подробно описанные Александром Исаевичем Солженицыным в произведении «Архипелаг ГУЛАГ», жестокость фашистов на территории СССР, гестапо и т. д.). Трудно предположить, что все эти миллионы палачей и садистов, были какими-то психологически грубо повреждёнными людьми. Скорее, они были вполне «нормальными» (относительно), но подпавшими, в силу своей греховной слабости, греховности, под влияние действия коллективного бессознательного, «морфического поля» человечества (и отдельных, национальных эгрегоров), в то время накопившего огромный деструктивный потенциал. Такое «морфическое поле» оказывало, можно сказать, эффект *внушения* определённых способов и моделей поведения, программируя психику на то, чтобы воспринимать явные извращения человеческой природы, как «норму». Конечно, такое «внушение» нельзя считать явно принуждающим, подобно голосам при тяжёлых формах параноидной шизофрении, когда больной не владеет собой, не способен сопротивляться «приказам». Скорее, образы и идеи из коллективного бессознательного, обладают некоей силой формировать скрытые установки и планы поведения, которым вполне может противостоять духовно развитое сознание.

При этом в сопротивлении разрушительным импульсам, для человечества, очень важной оказывается опора на вневременные духовные ориентиры, которые своим смысловым воздействием и энергетикой, оказывают созидательное влияние. Прежде всего, здесь имеется в виду духовная энергия важнейших христианских таинств и ритуалов. А также, символика и энергетика искупления грехов людей, совершённая Христом (эта энергия всё время находится в коллективном бессознательном, и искупает новые грехи мира). Как пишет в предисловии к книге Карла Юнга «Синхронистичность» С. Л. Удовик: «Смысловое поле существует, т. к. в этом поле существуют идеи, мысли, знание

прошлого-настоящего-будущего, другими словами — это поле духовное и информационное. Это поле не подчиняется пространственно-временным законам, т. е. существует вне времени и пространства. Но, как отмечает Юнг, оно связано с материальным полем через принцип синхроничности и через психе. Психе частично существует в материальном мире, частично сливается с этим *смысловым полем* через бессознательное» (67, стр. 7–8).

Также С. Л. Удовик отмечает, что если развить далее эти идеи Юнга, то можно прийти к выводу, что, проникая фантазией в смысловое поле, мы можем влиять на общее поле Вселенной, можем менять будущее. Однако, это весьма опасно, так как местные (локальные) изменения, должны всегда соотноситься с гармоничным общим планом развития всей Вселенной, а это, как пишет автор предисловия: «...по большому счёту, дело рук Бога» (67, стр. 9). Иначе говоря, в своей антропоцентрической гордыне отделив свою волю, от воли Бога, строя Вавилонскую Башню, человечество подвергает себя огромной опасности разрушения мира. Как бы человечество не гордилось своими научными достижениями, всегда нужно помнить о том, что эти знания являются крайне ограниченными, по отношению к знанию обо всём целом (что особо подчёркивали религиозные экзистенциалисты: Сёрен Киркегор, Лев Шестов, Николай Бердяев, Семён Франк, Карл Ясперс и др.).

В таком контексте становится понятна важность чистоты внутреннего мира, чистоты наших мыслей, побуждений, на которых делает особый акцент христианство, т. е. чистоты тонкого плана, говоря на языке эзотерики. Если современные психологи и эзотерики Нью Эйдж, склонны побуждать людей к эгоцентризму и разобщению, к принципу ложно понятой свободы («каждый сходит с ума по своему»), то христиане подчёркивают важность принципов духовной общности. В русской религиозной философии даже возникло такое уникальное понятие как «соборность», т. е. единство целостных, уникальных индивидов (личностей),

входящих в более высокое единство. При этом это более высокое единство не уничтожает их уникальную личностную суть, а напротив, именно это соборное единство и позволяет полностью раскрыться человечности. Такая философско-религиозная позиция подчёркивает такое качество личности, как *ответственность*, подчёркивает значимость духовных взаимосвязей и взаимоотношений. Это и есть философия подлинного холизма.

Массовая пропаганда эгоцентрического образа жизни, пангедонизм и вседозволенность, кровь и жестокость на экранах, пошлость и разврат, сатанизм (сатанинская символика на эстраде, распространение сатанинских организаций и т. д.), всё это приводит к накоплению огромной массы негативной энергетики в коллективном бессознательном, или в терминах теории биолога Руперта Шелдрейка, в «морфогенетическом поле» человечества. Растёт преступность, всевозможные наркомании и токсикомании, растёт число разводов, уровень мировой агрессивности и мировой пошлости. Как отмечают многие психоаналитики, среди их пациентов стало больше людей, с более высоким уровнем повреждения психики, чем прежде (нарциссический, пограничный уровни). В таком контексте становится оправданным утверждение, что выживание человечества в целом может зависеть от того, способно ли будет общество отказаться от эгоцентризма псевдорегиозных культов и пангедонистических практик, и прийти к Богу и подлинным духовным ценностям? Сможет ли общество противостоять наплыву псевдоучителей и псевдоцелителей, ориентирующих своих адептов на эгоцентрический культ своего Я (подобно Раджнешу), культ похоти (групповой секс, порнография, промискуитет, измена), культ этического материализма, принижения значимости чувства этической ответственности за других людей, за общество в целом?

В отношении интеграции этического архетипа, и различных уровней, связанных с чакрами и их энергиями,

необходимо упомянуть о том, что в коллективной мифологии пятиконечная звезда, или пентакль, является важнейшим символом. Пентакль означает геометрический символ гармонии, здоровья и мистических сил, внешне напоминает самого человека. Пифагорейцы в древней Греции считали пентаграмму соединением чисел два и три, что для них символизировало здоровье, союз неба и земли, мистическую гармонию. Число два они отождествляли с женским, земным принципом, а три — с небесным и мужским. Число пять, при этом, символизировало единство человеческого тела и разума.

В ритуалах белой магии часто используется пентаграмма, направленная одним концом вверх. Иначе говоря, нормально расположенная (при этом, мы здесь не высказываемся ни за, ни против белой магии, или магии вообще). В то же время, в ритуалах чёрной магии, которая, безусловно, имеет только отрицательное значение, часто используется пентакль, перевёрнутый двумя концами вверх, т. е. расположенный наоборот. Такой перевёрнутый пентакль называется «копыто козла» и рога дьявола. В целом, для ритуалов чёрной магии характерно переворачивать важнейшие символы.

В соотношении с принципами расположения уровней, взаимосвязанных с чакрами, необходимо отметить, что перевёрнутая звезда, даже внешне напоминает выставление вверх нижнего уровня, будто человек «стоит на голове», задрав при этом ноги вверх, а в центре оказывается область половых органов. То, что половой инстинкт стоит во главе угла на нижнем уровне единства, помогает понять, почему так важен контроль проявлений чувственности, который существовал в ритуалах инициации большинства народов мира. Иначе говоря, тотальное раскрепощение чувственности, сексуальности, которая взаимосвязана с интегрирующей первый уровень сакральной чакрой (этическое чувство стыда), нарушает *иерархию уровней и этического архетипа*, выставляя низшее в качестве высшего.

Ряд мифологов и историков даже утверждают, что вообще культура родилась именно тогда, когда возникло первое сексуальное *табу*. Сексуальность, как мощная сила, психическая и ментальная энергия, способна связывать людей, через коллективное бессознательное, способна удерживать взаимосвязи через области *астрального плана*. Через низший астрал и его вибрации, к человеку притягиваются низменные энергии, пробуждаются низменные влечения. Уже не только сексуального характера, а в целом *самого разного*.

В этом плане, соборный опыт христианской Церкви прямо противоположен учению так называемого левостороннего тантризма. В большинстве школ левосторонней Тантры (Тантры «левой руки»), провозглашается принцип так называемой транссублимации, заключающийся в том, что для того, чтобы продвинуться в духовном развитии и прийти к Богу, нужно, якобы, полностью раскрепостить сексуальное влечение. Для этого многие левосторонние школы, используют ритуалы группового секса, с последующим выпиванием выделений половых органов по кругу и т. д. В связи с большим распространением таких учений и литературы о них, содержащей рекомендации по «духовному росту», необходимо отметить, что такие ритуалы в значительной степени символически сходны с так называемой «сатанинской мессой», существующей в сектах сатанистов и чёрных магов.

Христианство утверждает приоритет Духа над плотью, а в таких учениях, как обозначенные выше, утверждается примат Плоти, над Духом. Иначе говоря, символически их можно отождествить с принципом перевёрнутой пентаграммы. Сатанинская символика получила большое распространение в среде тяжёлых рокеров, в среде различных молодёжных движений. Аналитики отмечают, что многие известные эстрадные деятели, специфически кодируют тексты своих песен и музыки, под сатанинскую символику и ритмы. И это страшные, угрожающие факты. Соборный опыт христианской Церкви, направляет людей к очищению

души и духа, к трансформации сознания, на пути воплощения божественного. Это есть Путь Богочеловечества, т. е. Путь всего человечества, идущего к глобальной Встрече с Богом, к выстраиванию всего социального порядка в соответствии с высшими принципами и идеалами.

Продолжая разговор о структурных интегративных моделях в социальных науках, следует отметить, что в области соционики и типологии во взаимосвязи с социальными системами, важным вкладом в науку является книга Г. В. Щёкина «Социальная философия истории (теория социального развития)» (63), в которой автор стремился к осмыслению социальных процессов мировой истории через призму типологических структур. Разработанная Клаудио Наранхо энеа-типологическая концепция структуры личности, является важнейшим вкладом в эту область (38). Как верно отмечает один из авторов книги «К. Г. Юнг и христианство» (14), Юнг считал главным грехом — уклонение в крайность. Постигая контекст целостных социальных отношений, мы учимся исправлять все возможные «уклонения в крайности», создавая общество гармоничного единства и равновесия.

Глубинным же стремлением к развитию, к интеграции, является стремление к постижению Бога, которое, у атеистов является бессознательным, а у христиан обретает зримые черты в образе Христа. Этот импульс движет мировой историей, движет наукой, культурой и т. д. Искусство отражает и преобразует коллективные мифы и символы, придавая им особое звучание. Мифы, в свою очередь, являются животворящими источниками жизни коллективной души. В этой связи хочется привести, в качестве положительного примера, очень тонкое и душевно проникновенное, одухотворённое высшим светом, стихотворение харьковского писателя и поэта, литературного критика — Ирины Николаевны Поляковой (Глебовой).

«Среди смятений и сомнений,
Сквозь сумерки бегущих дней,

Печаль небесных песнопений
Пронзительнее и светлей.

Не обещание покоя
Туманит влагою глаза,
А то, желанно-неземное,
Что и понять ещё нельзя.

То, что не выразить словами,
Когда под лунным серебром
Горят кресты над куполами
И льётся тихий перезвон.

Да слов бессильных и не надо:
Душа блаженна и чиста,
Когда пульсирует лампада
В зрачках воскресшего Христа».

Не ставя перед собой цели дать обзор всего необозримого корпуса школ и концепций, претендующих на интегративное видение в науках о человеке, мы отметили лишь небольшую их часть, важную в контексте данной работы. Следует отметить, что наша концепция юнгианского структурного психоанализа, ориентированная на *христоцентричное мировоззрение*, имеет свои уникальные черты и особенности, качественно отличающие её, от других направлений и течений наук о человеке. В своём подходе мы стремились к максимальному *упрощению*, на базе выделения общего (главного) из большого разнообразия существующих, порою противоречивых, концепций психотерапии. Таким общим моментом, являются *базисные структуры*, входящие в ключевой для психотерапии *архетип Дома*. Структурно-характерологическая модель личности выстраивает фундамент, стены и крышу Дома, а персекуторная модель (мандала) классических архетипов личности обустроивает его внутреннее пространство. Диалектическим же дополнением юнгианского структурализма, является экзистенциально-психотерапевтическая концепция священного, исследующая религиозный модус бытия.

■ Литература

1. Айванхов О. М. От человека к Богу: сефирот и ангельские иерархии. — М.: Издательство ПРОСВЕТА, 2002. — 163 с.;
2. Бедненко Г. Б. Греческие богини: Архетипы женственности. — М.: Независимая фирма «Класс», 2005. — 320 с.;
3. Бедненко Г. Б. Боги, герои, мужчины: Архетипы мужественности. — М.: Независимая фирма «Класс», 2005. — 320 с.;
4. Болен Дж. Ш. Богини в каждой женщине. Новая психология женщины. Архетипы богинь. / Пер. с англ. — М.: ООО издательский дом «София», 2005. — 272 с.;
5. Болен Дж. Ш. Боги в каждом мужчине. Архетипы, управляющие жизнью мужчин / Пер. с англ. — М.: ООО Издательский дом «София», 2006. — 304 с.;
6. Братусь Б. С. Опыт обоснования гуманитарной психологии. // Вопросы психологии, 1990, № 6, стр. 9–17;
7. Братусь Б. С. Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии. // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. — М.: Смысл, 1999, стр. 67–91;
8. Бреннан Б. Э. Свет исходящий: Путь к исцелению. — Пер. с англ. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 669 с.;
9. Вейман Р. История литературы и мифологии. — Пер. с нем. — М.: «Прогресс», 1975. — 344 с.;
10. Вер Г. Карл Густав Юнг сам свидетельствующий о себе и о своей жизни. — Пер. с нем. — Челябинск: Урал LTD, 1998. — 212 с.;
11. Восхождение к Дао. / Составитель В. В. Малявин. — М.: Наталис, 1997. — 399 с.: ил.;

12. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса. — М.: Республика, 1994. — 368 с.;
13. Гачев Г. Русская Дума. Портреты русских мыслителей. — М.: Издательство «Новости», 1991. — 272 с., с ил.;
14. Даурли Д. П., Эдингер Э., Зеленский В. В. К. Г. Юнг и христианство. / Перевод. — СПб.: Академический проект, 1999. — 287 с.;
15. Ерёмин А. А. Отец Александр Мень. Пастырь на рубеже веков. — М.: «Carte Blanche», 2001. — 496 с.;
16. Еслюк Р. П. Шаманизм в контексте символдрамы // Психотерапия, № 3, 2005 г., стр. 2–10;
17. Еслюк Р. П. Характеры и психологические типы в авантюре человеческого существования: «Триада характерологической адаптации» // Психотерапия, № 1, 2006 г., стр. 33–43;
18. Еслюк Р. П. Христианская интегративная психотерапия. — Харьков: Новое слово, 2007. — 120 с.;
19. Зеленский В. В. Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский breviарий. — М.: «Когито-Центр», 2004. — 256 с.;
20. Игельник Л. Учебник Фэн-Шуй. В двух томах. Т. 1, Т. 2. — М.: ООО Издательский дом «София», 2005. — т. 1 — 336 с.; Т. 2 — 368 с.;
21. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. Исследование. Том 1–2. — М.: ТОО «Рарогъ», 1993, — 448 с.;
22. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. — М.: Русская книга, 1993. — 400 с., с ил.;
23. Каньгин Ю. М., Кушерец В. И. Библия и современная наука. — К.: Знания Украины, 2005. — 292 с.;
24. Вонг Кью Кит. Энциклопедия Шаолиня. — пер. с англ. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. — 440 с., ил.;
25. Вонг Кью Кит. Китайская медицина: полное руководство: Комплексный подход к физическому, эмоциональному и психическому здоровью. / Пер. с англ. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. — 624 с.;

26. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировоззрение. — М.: КомКнига, 2005. — 240 с.;
27. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и своё будущее. — М.: КомКнига, 2006. — 232 с.;
28. Лазарус А. Краткосрочная мультимодальная психотерапия. — СПб.: Речь, 2001. — 256 с.;
29. Макаров В. В. Психотерапия нового века. — М.: Академический Проект, 2001. — 496 с.;
30. Макаров В. В. Миссия психотерапии: сегодня и завтра// Психотерапия, № 3, 2005 г., стр. 11–13;
31. Протоиерей Александр Мень. Отец Александр Мень отвечает на вопросы слушателей. — М.: Фонд имени Александра Меня, 2004. — 319 с.;
32. Мерфи Н., Эллис Дж. О нравственной природе вселенной: Богословие, космология и этика. / Пер. с англ. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. — 288 с.;
33. Миание М. Ю. Эзотерика. Начало Пути. — Харьков: Созидание, 2006. — 128 с.;
34. Миание М. Ю. Общая теория развития Человека и Космоса. — Харьков: Созидание, 2007. — 64 с.;
35. Минченков А. В., Елпидифоров Н. Б. Методы структурной психосоматики. — СПб.: Издательский дом «ЮВЕНТА»; М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. — 409 с.;
36. Мистерия Дао. Мир «Дао дэ цзина». / Сост., перев., иссл. и примеч. А. А. Маслова. — М.: Издательство «Сфера» Российского Теософского Общества, 1996. — 512 с.;
37. Наранхо К. Агония патриархата и надежда на триединое общество. Пер. с англ. — Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. — 224 с.;

38. Наранхо К. Энеа-типологические структуры личности: Самоанализ для ищущего. Пер. с англ. — Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. — 224 с.;
39. Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. / Пер. с англ. — М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1998. — 464 с.;
40. Платаниа Д. Юнг для начинающих. / Пер. с англ. — Мн.: ООО «Попурри», 1998. — 160 с., ил.;
41. Полная энциклопедия Фен-Шуй. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 368 с.;
42. Правдина Н. Талисманы любви и удачи: Средства Фэн-Шуй для привлечения счастья и успеха. — СПб.: ИК «Невский проспект», 2004. — 160 с.;
43. Психотерапия — новая наука о человеке. Под редакцией А. Притца. Пер. с нем. — Екатеринбург: «Деловая книга», М.: «Академический проект», 1999. — 397 с.;
44. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней. — Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. — 880 с.;
45. Роузен Д. Дао Юнга. — Пер. с англ. — К.: «София», Ltd., 1997. — 256 с.;
46. Самуэлс Э. Юнг и постъюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. / Пер. с англ. — М.: ЧеРо, 1997. — 416 с.;
47. Семира и В. Веташ. Астрология и мифология. — СПб: Атон, 1998. — 1072 с.;
48. Смоули Р. Сокровенное христианство: путеводитель по эзотерической традиции. / Пер. с англ. — М.: ООО «Издательский дом «София», 2005. — 336 с.;
49. Соловьёв В. С. Сочинения в 2-х т. Т. 1; Т. 2; — М.: Мысль, 1991. — Т. 1 — 892 с.; Т. 2 — 822 с.;
50. Соловьёв В. С. Чтения о Богочеловечестве. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. — 251 с.;
51. Стрельченко А. Б., Чеглова И. А. Медицина для успешных людей. Концептуальные и организационно-методические аспекты// Психотерапия, № 5, 2005 г., стр. 14–18;

52. Талбот М. Голографическая Вселенная. — Пер. с англ. — М.: Издательский дом «София», 2004. — 368 с.;
53. Уилбер К. Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. / Пер. с англ. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2002. — 476 с.;
54. Уилбер К. Проект Атман: Трансперсональный взгляд на человеческое развитие. — Пер. с англ. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. — 314 с.;
55. Фэн-Шуй. / Авт. -сост. А. М. Гопаченко. — Харьков: Фолио, 2005. — 319 с.;
56. Хайл-Эверс А., Хайгл Ф., Отт Ю., Рюгер У. Базисное руководство по психотерапии. — СПб.: «Восточно-Европейский Институт Психоанализа» совместно с издательством «Речь», 2001. — 784 с., илл.;
57. Хиллман Дж. Исцеляющий вымысел. / Пер. с англ. — СПб.: Б. С. К., 1997. — 181 с.;
58. Хиллман Дж. Внутренний поиск: Сборник работ разных лет. / Пер. с англ. — М.: «Когито-Центр», 2004. — 335 с.;
59. Хиллман Дж. Архетипическая психология. / Пер. с англ. — М.: Когито-Центр, 2006. — 351 с.;
60. Холл Д. А. Введение в юнгианскую терапию. / Пер. с англ. — М.: Независимая фирма «Класс», 2006. — 192 с.;
61. Хоуп М. Сущность женщины: Её Сила, тайна, архетипы. Её Богиня / Пер. с англ. — М.: ООО Издательский дом «София», 2006. — 224 с.;
62. Мантэк Чиа. Космическое слияние. Слияние Восьми Сил. / Пер. с англ. — М.: ООО «Издательский дом «София», 2005. — 320 с.;
63. Щёкин Г. В. Социальная философия истории (теория социального развития): Монография. — К.: МАУП, 1996. — 152 с.;
64. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: её теория и практика. / Составление, предисловие и перевод с англ. В. Менжулина. — Киев: СИНТО, 1995. — 236 с.;
65. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. / Пер. с англ. — К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. — 384 с.;
66. Юнг К. Г. Психология и алхимия. Пер. с англ., лат. — М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. — 592 с.;
67. Юнг К. Г. Синхронистичность. Сборник. / Пер. с англ. — М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. — 320 с.;
68. Юнг К. Г. *Mysterium Coniunctionis*. / Пер. с англ. — М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1997. — 688 с.;
69. Юнг К. Г. Избранное. / Пер. с нем. — Мн.: ООО «Попурри», 1998. — 448 с.;
70. Юнг К. Г. Психологические типы. Пер. с нем. — М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 761, (5) с.

■ Сведения об авторе

Еслюк Руслан Петрович — родился в 1973 году в городе Харькове. Психолог-психотерапевт, христианский проповедник, публицист, литератор, эзотерик. Первое образование — психологическое, второе — психотерапевтическое. Одно время исполнял обязанности обучающего психотерапевта МОКПО и главного редактора Международного психотерапевтического сборника «Символ и Драма: сцена психотерапевтического пространства». В настоящий момент является руководителем, созданного им, научно-просветительского Центра «Христианская интегративная психотерапия имени отца А. Меня». Автор концепции христоцентричной психотерапии, и создатель направления, названного им как — христианская интегративная психотерапия. Автор ряда художественных и научных книг, а также множества статей в различных научных и популярных изданиях.

Информация для социоников и структурных психоаналитиков (несколько изменена по отношению к предыдущей книге)

1. «Декарт» (логико-интуитивный интроверт);
2. Триада характерологической адаптации: (ПШД); Супер-Эго-структура — параноидность, Эго-структура — шизоидность; Ид-структура — депрессивность;
3. Наиболее значимые компенсаторные типы: «Холмс» (логико-сенсорный экстраверт), и «Ватсон» (этико-интуитивный интроверт), «Максим» (логико-сенсорный интроверт), «Есенин» (интуитивно-этический интроверт);
4. Энеа-тип № 6 по классификации Клаудио Наранхо (компенсаторно энеа-тип № 5 и № 4);

5. Наиболее значимым ролевым сценарием является Аполлон, также Посейдон, и Арес (менее значимы: Гермес, Дионис, Зевс);
6. Наиболее значимая Анима: Афина (от ведущего сценария Аполлона), а также очень значима Анима/Персефона (от дополнительного сценария Посейдона).
7. Наиболее значимые чакры: 7-я, 1-я, 4-я.

Готовится к изданию очередная книга Р. П. Еслюка, посвящённая раскрытию новых аспектов христианской интегративной психотерапии, христоцентричному осмыслению гуманитарных наук и культуры.

Сайт частного научно-просветительского Центра «Христианская интегративная психотерапия имени отца А. Меня» в Интернете по адресу: **www.christiannewage.ru**.

Адрес электронной почты руководителя Центра: **erp302002@mail.ru**.

Адрес электронной почты вице-президента Центра — Бачерикова Андрея Николаевича: **Bacher@mail.ru**.

Адрес электронной почты ответственного секретаря Центра — Ковалевской Алины Владимировны: **alina_psychology@mail.ru**.

■ Приложение 1 (рисунки)

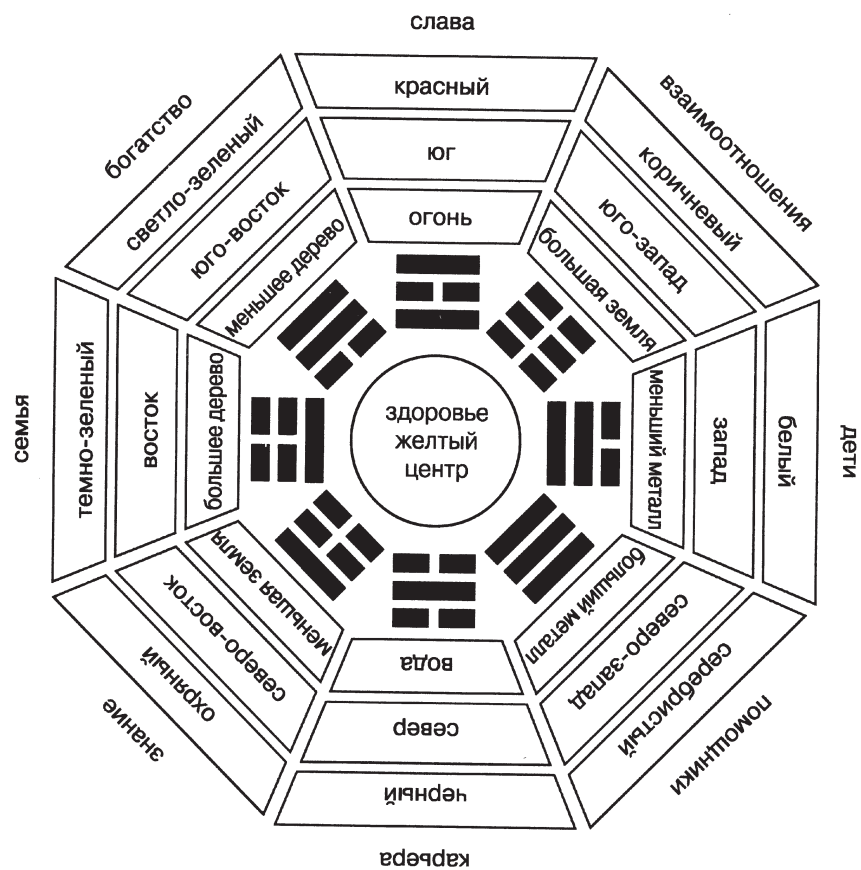

Рисунок № 1. Восьмиугольник Ба-гуа
(китайская система Фэн-Шуй)

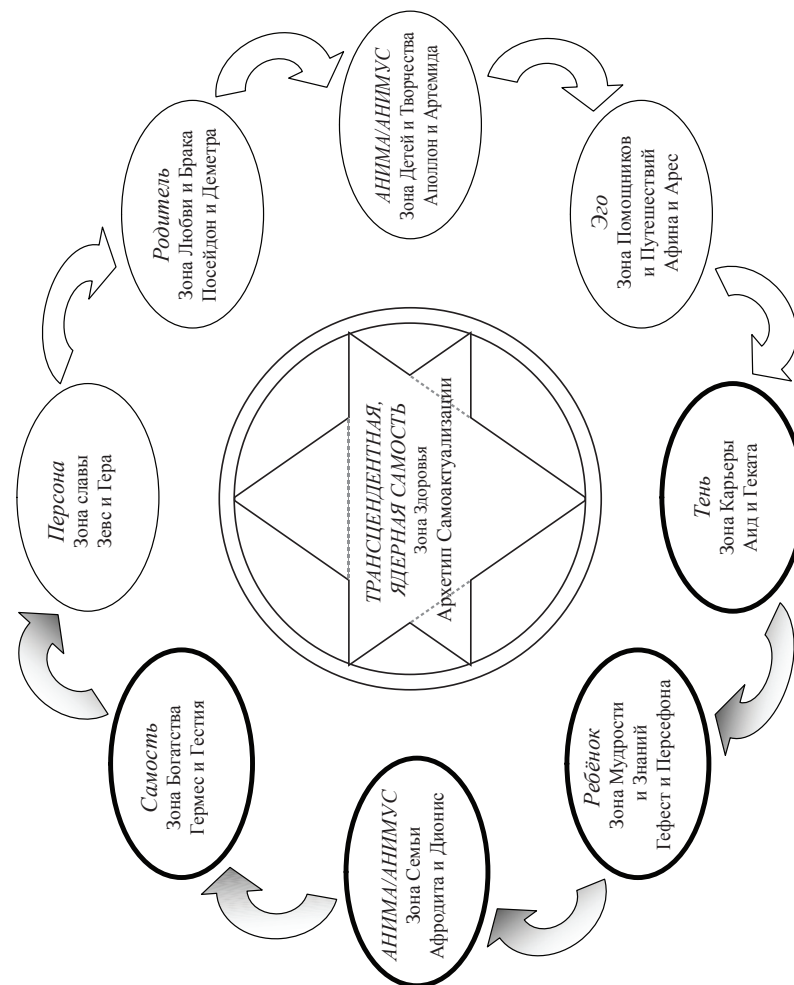

Рисунок № 2. Мандала классических архетипов личности

Рисунок № 3. Шестиконечная Звезда Давида

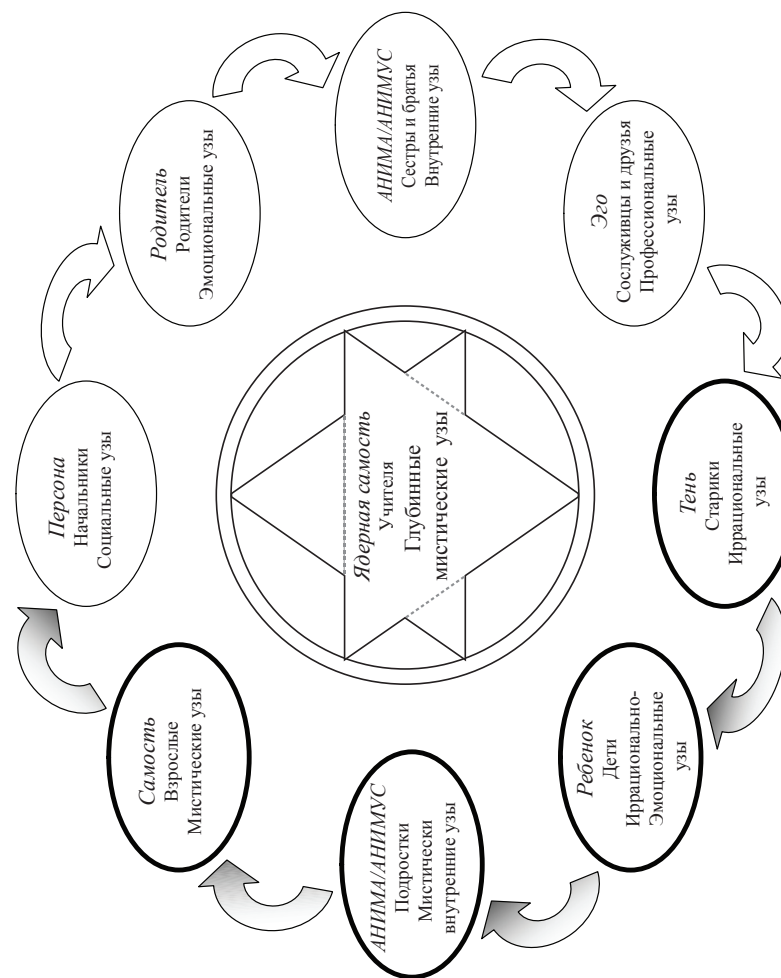

Рисунок № 4. Социальные, возрастные и объединяющие аспекты архетипов личности

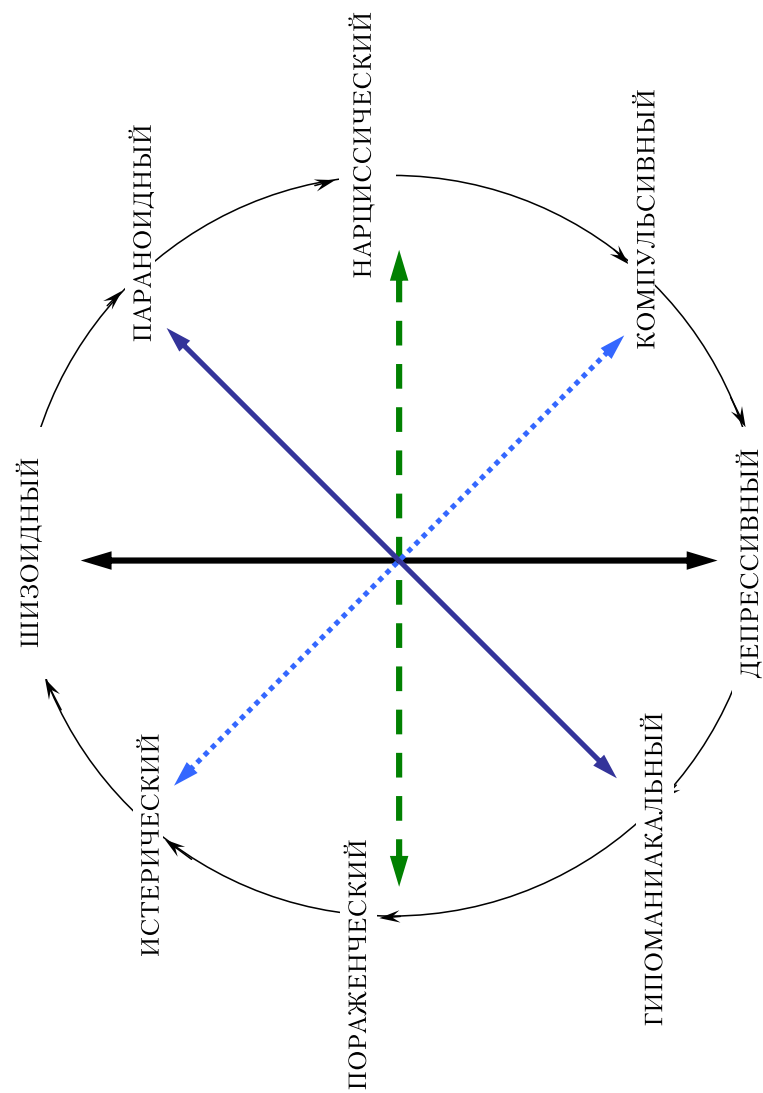

Рисунок № 5. Структурно-характерологическая модель личности (динамика отношений уровней и радикалов)

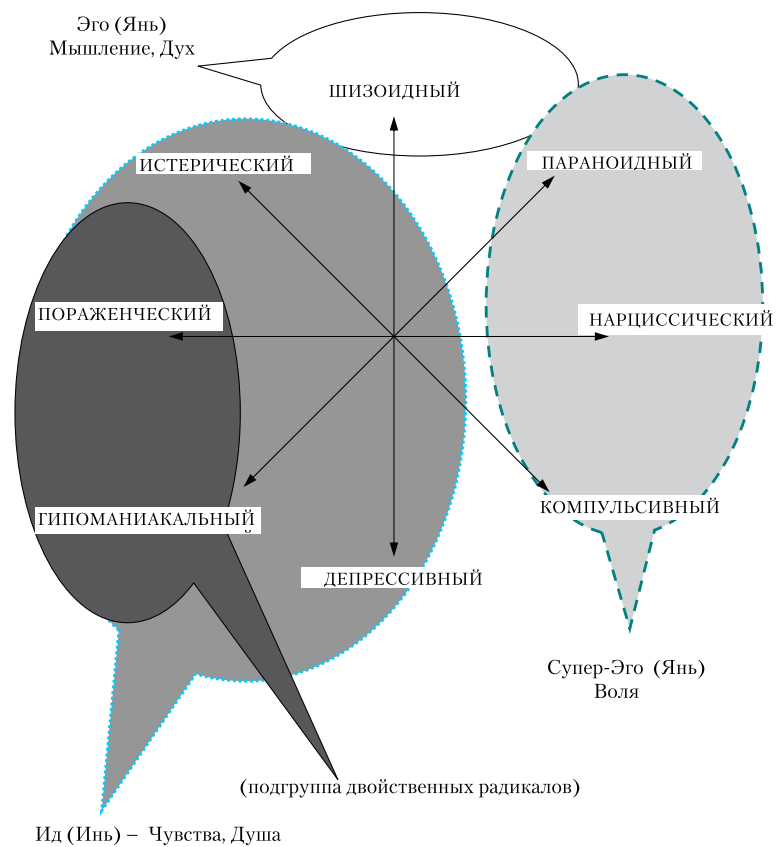

Рисунок № 6. Модель соотношения структур личности (инстанций) и радикалов

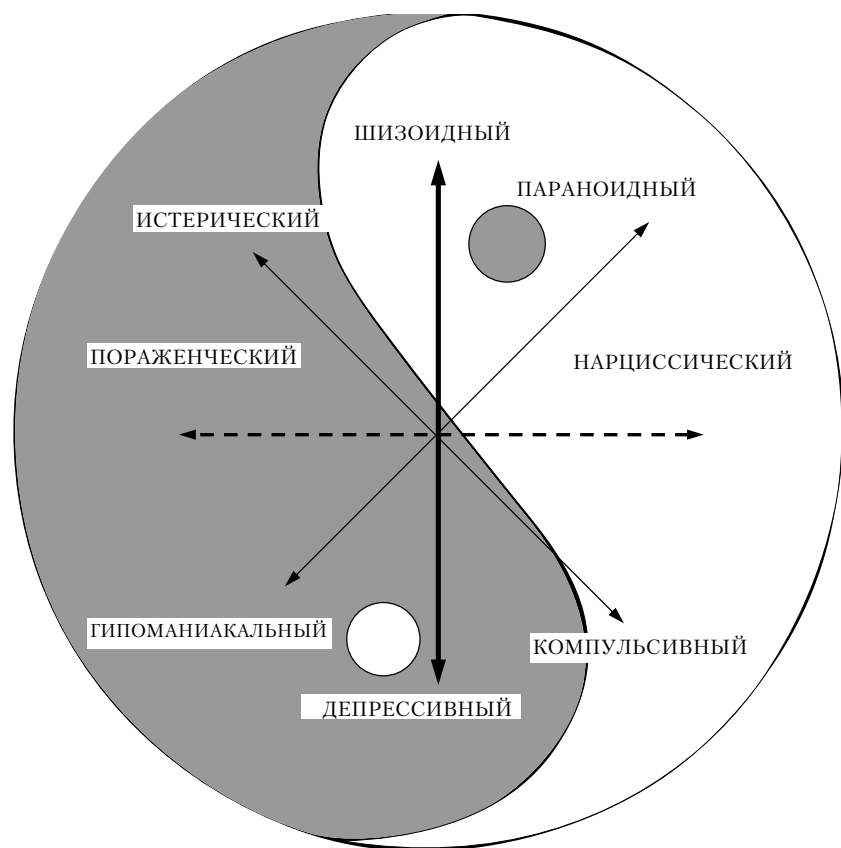

Рисунок № 7. Структурно-характерологическая модель личности в соотнесении с архетипической символикой Инь/Янь и архетипом Креста

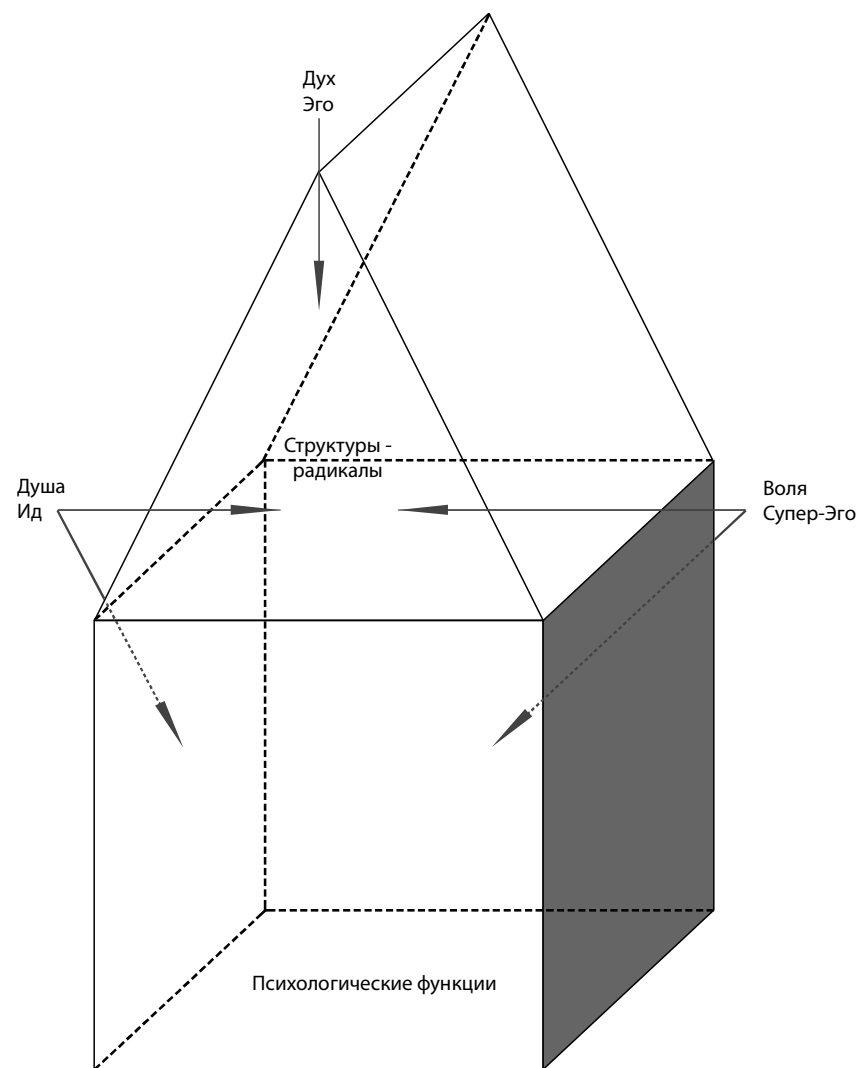

Рисунок № 8. Внешний аспект архетипа Дома (Личности), и символическое изображение стереометрии перехода четверичности (кватерности) в триаду (ТХА)

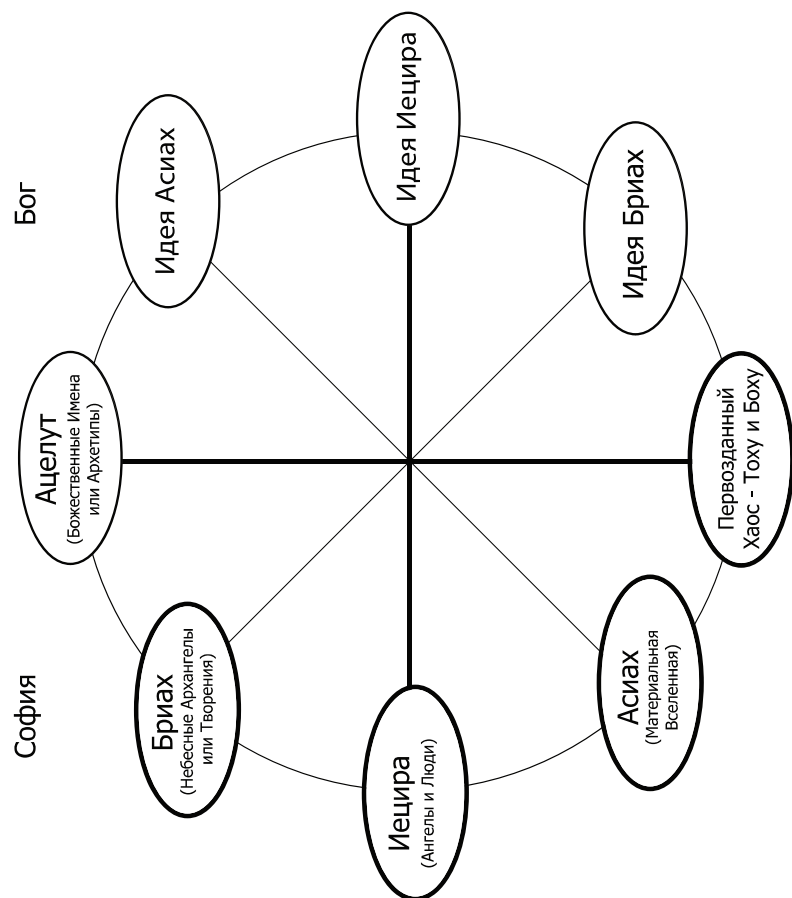

Рисунок № 9. Мандала высшего Единства (взаимодействие высших архетипов)

■ Приложение 2 (статьи)

Шаманизм в контексте символдрамы*

Несмотря на то, что эта статья была написана более пяти лет назад, можно сказать, что, по мнению автора, она не потеряла своей актуальности и в настоящее время. Хотя в статье сделан значительный акцент на естественной религиозности, характерный для ранних работ автора, в ней получили отражение и идейные предпосылки христианского мирозерцания, как мировоззренческой базы, для христоцентричной психотерапии.

Статья была опубликована в сборнике «Символ и Драма: сцена психотерапевтического пространства» (под редакцией Р. П. Еслюка. — Харьков: Новое слово, 2002, № 3), а также в журнале (ведущем печатном органе Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги) — «Психотерапия» (под редакцией В. В. Макарова и И. А. Чегловой; 2005, № 3). Статья публиковалась под названием «В каждом из нас есть что-то от врача, поэта и безумца». Однако в данной книге автор статьи решил публиковать её под тем первоначальным названием, которое он сам дал этой статье, а не под тем названием, которое было предложено автору, в качестве названия его статьи, используя цитату из работы Клаудио Наранхо.

* Символдрама (известная также как Кататимно-имагинативная психотерапия или метод «сновидений наяву», «психоанализ при помощи образов») — это метод глубинно-психологически ориентированной терапии, в основе которого лежит использование имажинаций и активного воображения. Разработан немецким психотерапевтом, можно сказать, учеником и последователем Карла Юнга, который длительное время обучался юнгианскому анализу, профессором Ханскарлом Лейнером (1919–1996).

В этом названии (которое автор употребил первоначально) отражена идея исторической преемственности между древним шаманизмом, как эзотерической доктриной естественной религиозности, и древней донаучной психотерапией, и современной, научно обоснованной психотерапией, идущей к последовательному формированию целостного религиозного мировоззрения и холистичного видения человека и мира. Статья посвящена рассмотрению архетипического мира древних целительных практик, которые, в значительной степени, находились под влиянием интегрирующего архетипа Гермеса/Самости (и Диониса).

Символдрама, как отдельный метод психотерапии, в своей основе базируется, на принципах психоанализа и аналитической психологии, структурируя разработанный Карлом Юнгом метод активного воображения. Экологичность, творческая составляющая, структурный базис, использование символически-архетипического пространства коллективного бессознательного, сближают этот метод с методологией развиваемого автором данной книги подхода, основанного на принципах юнгианского структурализма и экзистенциального психоанализа религиозности.

Автор. 15.10.2007

В современном мире накапливается масса проблем и противоречий, требующих своего решения. Это касается как экономических, так и мировоззренческих, и психологических проблем. Растёт население и, как следствие, возникают проблемы обеспечения продовольствием, загрязнения окружающей среды, управления социально-экономическими процессами. Увеличение численности населения идёт неровно и опережает рост производства. Проблема урбанизации создаёт такие сложности, как отделение от естественной для человека среды обитания, можно сказать, «отрыв от корней». Теснота городов сужает границы межличностного пространства, число контак-

тов растёт, но они имеют поверхностный характер, семья, по сравнению с прежними временами стала малочисленной и это в худшую сторону сказывается на воспитании детей. Растёт количество разводов, связанное как с повышенными требованиями к семейной жизни и выбору супруга, так и с общей утратой кровных связей и родственных уз, создававших высокий статус целостности семьи и удовлетворение аффилиативных потребностей (потребность в единении, близости, нежности).

Дифференциация и специализация в различных областях знания и производства создаёт проблему узкой специализации и разделения ролей, утраты целостного видения мира. В то же время, обратный процесс социальной интеграции различных культур порождает проблемы идентичности, в связи с ломкой старых мировоззренческих структур и религиозных обычаев.

Современная цивилизация, в поиске исцеления от своих духовно-психологических недугов, в последнее время всё более тяготеет к древним традициям, надеясь в них обнаружить искомое «сокровище». В 1977 году в Беркли Клаудио Наранхо, на ежегодной конференции Ассоциации гуманистической психологии впервые употребил термин «новый шаманизм», или «неошаманизм» (9). Идея, в дальнейшем имевшая значительный резонанс. К. Наранхо утверждает, что: «...шаманизм непосредственно связан с синтезирующей точкой зрения; для него характерен синтез разума и интуиции» (9, стр. 164). Именно такую, объединяющую научный рационализм с духовностью и мистицизмом традицию предлагает этот автор как средство глобального исцеления цивилизации от возникших недугов, как повышение уровня сознания. И, по его словам: «Особую важность неошаманизм приобретает в силу соответствия шаманического духа задачам исцеления патриархального сознания» (9, стр. 162). Он пишет о том, что, размышляя над разными подходами к исцелению человечества, он понял что

их необходимо рассматривать в трёх глобальных областях: здравоохранение, образование и духовное развитие, включая сюда и религию. Он указывает, что в наше время происходит синтез этих областей и: «Они составляли единую сферу в далёком прошлом, когда в фигуре шамана соединялись роли духовного руководителя, целителя и наставника, руководившего посвящением юношей в таинства культуры» (9, стр. 163).

Мы солидарны с мнением К. Наранхо в том, что современную психологию сближает с шаманизмом дух интеграции, экспериментирования, творчества и стремления к раскрытию человеческого потенциала. Величайшие новаторы в области психотерапии были, одновременно, и шаманами: «Именно такой личностью был Зигмунд Фрейд, которому мы более других обязаны современной психологической ориентацией» (9, стр. 186).

Можно сказать, что шаманизм являлся истоком психотерапии, а древние шаманы были психотерапевтами. В испанском языке есть выражение, утверждающее, что «В каждом из нас есть что-то от врача, поэта и безумца». Это то же самое, что сказать: в нашей глубинной природе скрыт шаман. Шаман — это человек, находящийся в соприкосновении со своей глубинной сущностью. Он отличается особыми способностями входить в контакт со своим бессознательным и оказывать влияние на людей, исцелять.

Знаменитые шаманские путешествия в Адский мир и в Небесный мир, в ходе которого они обретали особую силу, есть, по сути, ничто иное как метафора психотерапевтического процесса, в ходе которого будущий целитель входит в соприкосновение со своей теневой (адской) частью натуры и со своими идеализированными целями и амбициями (небесным миром, символизирующим фантазию), знакомится с «низким» и «высоким» в нём самом.

Такие путешествия шаман переживает в ходе ритуального посвящения в виде путешествия по воображаемому

Мировому Древу на Небо и спуска в Ад (4, 5, 7, 13, 15, 21). Но не только в ходе посвящения. Среди учёных расходятся мнения в определении сути шаманизма. Само же слово *шаман* происходит от тунгусского слова *саман*, означающего «тот, кто возбуждён, движется, поднимается», указывающего на экстатический характер его действий. Но каковы бы ни были корни этого слова, оно используется для обозначения людей, которых называли врачами, колдунами, чародеями, волшебниками, магами или ясновидящими, целителями, исполнителями ритуалов, хранителями мифов, хозяевами духов и т. д. Все эти роли в древности исполнял шаман, до того момента пока в обществе не стали выделяться отдельные классы, дифференцировавшие эти роли. Шаманизм исчезает с приходом оседлости, сельского хозяйства и политического, и классового расслоения общества (15, стр. 25).

Роджер Уолш в книге «Дух шаманизма» называет три основных характеристики, присущих шаманизму: способность по своему желанию входить в изменённые состояния сознания; ощущение, что они путешествуют в иных сферах; и, в третьих, путешествия являются средством приобретения знаний, силы и способности помогать членам общины. Кроме того, он выделяет такую особенность, как общение шаманов с духами и той реальностью, которая обычно скрыта (15, стр. 20). Точно так же и крупнейший мифолог современности Мирча Элиаде в книге «Шаманизм» (21) считает экстатичность одним из ключевых элементов шаманства.

На наш взгляд, здесь можно увидеть различные метафоры психотерапевтического процесса и контакта с силами *бессознательного*. «Общение с духами», как контакт с символами отдельных персонифицированных (автономных) комплексов, путешествие в иных сферах (за гранью первичного процесса), общение с той реальностью, которая скрыта и т. д.

Характерными чертами шаманского экстаза являются переживания «полёта», «путешествия», «опыта вне тела», когда их «душа» или «дух» летят через пространство к другим мирам или же частям этого мира, когда «душа» воспаряет в небо или спускается в подземелье. На наш взгляд всё это является прекрасной метафорой обучения *разотождествлению* со своей статичной и ригидной идентичностью, которую К. Г. Юнг называл персоной, с целью символического прочувствования различных ролей и состояний души, формирующей способность глубже понимать других людей.

В соответствии с шаманскими представлениями, космос имеет трехъярусную структуру и делится на верхний, средний и нижний мир. Чтобы продиагностировать или вылечить тех, кто обратился к ним за помощью, шаман путешествует по этим трём космическим мирам, используя Древо Жизни или духовные воронки, либо переносясь по воздуху. Что отражает, на наш взгляд, символическое исследование мира другого через идентификацию с ним. Путешествуя по среднему, земному миру, шаман может встречаться с людьми и животными и может увидеть средство исцеления от болезни, узнать причину таковой. Более сложно путешествие по другим мирам. На наш взгляд, это очень близко к некоторым элементам символдраматических техник, а шаманизм вообще, по нашему мнению, является древним и архаическим (донаучным) предшественником имажинативных подходов к лечению душевных недугов, не имеющих разработанной научной базы, но опирающихся на обнаруженные в длительном опыте техники исцеления.

Весьма характерным символом шаманизма и цели шаманской практики является установление гармонии между Небом и Землёй, возвращение Золотого Века, когда связь была неразрывной, миф, весьма известный в истории. Очень характерным образом шаманских практик являются «магические полёты» и способность превращаться в жи-

вотных (часто такие способности им, как и ведьмам, приписывает народная молва). Мирча Элиаде по этому поводу пишет: «Заметим, однако, что эти способности часто носят сугубо духовный характер: «полёт» обозначает лишь ум, понимание тайн или метафизических истин. «Ум (манас) — самая быстрая птица», — говорится в ригведе, а Панчавимша Брахмана добавляет: «Тот, кто понимает, тот имеет крылья» (21, стр. 353).

В этой связи, нам хочется обратить внимание на символическую суть подобных полётов, которая часто имеет характер инфляции, а с точки зрения психоанализа, использование примитивной психологической защиты в виде сверхмогущества и магического всевидения, как и магического сверхконтроля. Всё это те механизмы, которые уводят от *реальности* и, следовательно, ослабляют Эго. Однако же, уже тот факт, что такие символы полёта известны повсеместно в шаманизме и за его пределами, говорит о том, что в полётах имеется и позитивный пласт (необходимо различать типы полётов). На наш взгляд, в том случае, если зрелое Эго способно выдержать подобное путешествие, открывающее новые перспективы видения.

О. Кернберг говоря о работе с пограничными личностями, указывает на то, что в первую очередь, необходимо интерпретировать примитивные защитные механизмы, поскольку их интерпретация усиливает Эго, что ведёт к структурным интрапсихическим изменениям. Он пишет: «Примитивные защиты Эго не усиливают Эго, но ослабляют! Поэтому их систематическая интерпретация имеет сильный «поддерживающий» эффект» (6, стр. 139). Из приведённой цитаты видно, что психоанализ, в лице О. Кернберга, настроен на то, чтобы укреплять Эго через усиление понимания реальности и избавления от примитивных защит, характерных для пограничных пациентов и, отчасти, проявляющихся и у невротических пациентов. О. Кернберг указывает на то, что при работе с пограничными

пациентами в фокусе терапии должна находиться характерная для них примитивная идеализация и обесценивание, выражающие расщепление на «абсолютно хороший» и «абсолютно плохой» объекты (6, стр. 139). Очевидно, что поддерживать чувство реальности необходимо и в невротически организованной личности.

По сути, образ полёта выражает некую двойственность и, на наш взгляд, его интерпретация должна базироваться на осознании целей и всего контекста переживаний. Ведь, с одной стороны, полёт символизирует возможность путешествия по психологически-архетипическому Космосу и, в этом смысле, он не является самоцелью и выражением сверхмогущества, а лишь средством преодоления пространства и достижения определённых конечных пунктов. В таком понимании магический полёт шамана близок к ассоциативному методу в символдраме, когда пациент через ассоциации перемещается порою в очень отдалённые места.

Именно такое понимание полётов подчёркивает приведённая выше цитата из Мирчи Элиаде, определяющая полёт, как мыслительно-духовный акт. Без «полёта фантазии» шамана не было бы возможным ни одно путешествие. Элиаде пишет: «Общепризнанно, что тема *Magische Flucht* является одной из самых древних тем фольклора: она встречается везде и даже в самых архаических культурах» (20, стр. 115). Этот автор считает, что магический полёт и связанный с ним символизм вырывают человека из контекста повседневных переживаний и поднимают на духовный уровень, а также, позволяет обрести чувство свободы (20, стр. 118).

Символическое умение «летать» приписывалось мудрецам, императорам, алхимикам, ведьмам, шаманам. Элиаде указывает на то, что своим экстазом шаман совершал «ритуальную смерть» и, тем самым, улетал в сферы недоступные живым, приравнивая себя к богам (19, стр. 113).

В этом можно увидеть второй аспект переживания полёта, наряду с возможностью перемещения в психически-архетипическом пространстве, а именно, возможность инфляции, нарциссического раздувания Эго за счёт вбирания архетипического содержания и ощущение всемогущества. В инфляции содержится опасность шаманской профессии. Образ шамана — это мана-образ, или же тот образ, который в коллективном сознании наделяется особой силой, властью и могуществом.

Таким образом, ясно, что магический полёт имеет как положительное, так и отрицательное символическое значение, в зависимости от целевой установки и конкретного символизма переживаний, от их функционального назначения. В своей статье «Удовлетворение архаических потребностей — использование метода символдрамы» (10) Я. Л. Обухов указывает на то, что человек на протяжении всей своей жизни символически стремится к переживанию «внутриутробного рая», единения со всем миром, обретения абсолютной гармонии и силы, получения нарциссической подпитки. Он пишет: «Удовлетворение нарциссических потребностей в образах на сеансах психотерапии по методу символдрамы, когда пациент контактирует с воображаемой водой, чувствует единение с окружающей природой и т. д., Х. Лейнер сравнивал с переживаниями в нашей повседневной жизни» (10, стр. 287–288). Это чувство единения с любимым человеком, экстаз любви, наслаждение музыкой и поэзией и т. д. Иначе говоря, вполне реалистичные вещи и события несут возможность удовлетворения архаических нарциссических потребностей и предотвращают развитие омnipотентных (сверхмогущественных) установок.

Исходя из сказанного, необходимо отметить, что мотивы и образы, связанные с шаманизмом, с изменёнными состояниями сознания и трансперсональным уровнем требуют особой осторожности. Трансперсональная психология

предложила новое понимание психоза и преходящих психотических расстройств, во многом расходящееся с классическим психиатрическим подходом. И данный вопрос требует более детального рассмотрения. Роджер Уолш указывает на то, что шаманы не вписываются в традиционные психиатрические диагнозы, и, если их кризисы посвящения и могут рассматриваться как психологические срывы, а то и функциональные психозы, то всё же их изменённые состояния сознания прекрасно контролируются и приносят пользу другим, что легко отличает подобные от шизофренических и других психозов (15, стр. 93).

Как Р. Уолш, так и М. Элиаде полагают, что шаманизм не болезнь, но исцеление от неё (15, стр. 93). Р. Уолш пишет: «Фактически шаманы часто оказываются наиболее дееспособными членами своей общины, и, согласно Элиаде, «они демонстрируют доказательства более чем нормальной нервной конституции» (15, стр. 94). Этот же автор указывает на то, что многие кризисы роста, способные вывести человека на новые рубежи развития, часто сопровождаются чувством смятения, порою психотического уровня переживаниями (15, стр. 96). Трансперсональные психологи считают, что духовные кризисы помогают преодолеть косность привычек и стереотипов восприятия, освобождая сознание для нового видения.

Однако, это не значит, что сами по себе духовные кризисы являются самоцелью. Необходимо заметить, что не все, переживающие кризис, становятся шаманами и не все кандидаты в шаманы с успехом выходят из круга инициационных переживаний. С другой же стороны, их «путешествия» всегда проходят под руководством опытного наставника. Это нам напоминает ситуацию «контролируемой регрессии», когда терапевт по методу символдрамы, даёт возможность пациенту регрессировать на самые архаические уровни психики, чтобы, *в его сопровождении* осуществлять путешествие.

Духовные кризисы можно считать позитивными компенсациями со стороны бессознательного, бессознательный поиск разрешения назревших конфликтов. Но такой процесс носит спонтанный характер. Шаманами становятся только те, кто склонен к подобного рода переживаниям, кто имеет особую психологическую чувствительность к такого рода опыту, т. е. можно сказать, является «раненым целителем». Его спонтанная (но не искусственно спровоцированная!) «болезнь роста» (или же, так называемый «зов») позволяет увидеть в нём призвание быть шаманом. После начала такой «болезни», «духовного вызова», на который призванный обязательно должен дать ответ (часто, если он его игнорирует, то может реально заболеть, т. е. декомпенсироваться) шаман проходит опыт обучения, в результате которого ему предлагается пройти специальные инициационные упражнения, способствующие углублению регрессии и последующему разрешению конфликта.

Юрий Захаров указывает на то, что «призвание» может объявить о себе в любом возрасте: и в молодом, и в пожилом. Но чаще такая шаманская болезнь начинается в среднем и пожилом возрасте (5, стр. 23).

Будущий шаман, узнавший о своём призвании (или же будущая профессия носит наследственный характер), проходит через стадию ученичества у опытного шамана, которая может занимать от нескольких дней, до многих лет. В ходе такого ученичества ему предстоит научиться контролировать свои состояния, выработать контроль над «духами» и, что не менее важно, изучить шаманское устройство вселенной и познакомиться с её духовными обитателями. По сути, это метафорическое и спроецированное знакомство с мифологией собственного внутреннего мира, знакомство с коллективным бессознательным и имеет самую живую взаимосвязь с будущей способностью шамана исцелять людей. Поскольку есть прямая связь между тем, как хорошо шаман знаком с имажинативно-мифологическим

пространством и тем, насколько удачны будут его воображаемые путешествия в этот мир «духов». Современная психотерапия имеет, по сути, ту же самую, мифологическую природу. Каждое психотерапевтическое направление имеет свой концептуальный миф, свой «исцеляющий вымысел», по выражению Дж. Хилманна (18), который, несмотря на то, что это только «вымысел», продолжает работать. Конечно, такой миф имеет и определённое несомненное отношение к объективной реальности.

В период ученичества ученик, используя практики очищения и аскетизма, совершает духовное восхождение. Эти аскетические практики -- мощнейшее оружие многих религий, подкрепляющие духовный путь и помогающие обрести силу и мужество. Основная цель уединения — концентрация внимания на духовном мире и отвлечение от всего постороннего. Часто будущий шаман оставался один в пустыне (характерный мотив для многих религий). В ходе голодания, холода и одиночества он испытывал сильные трансперсональные переживания, духовный кризис. И тогда ему на помощь обычно приходил его дух-помощник. После появления такого «духа» шаман устанавливает символическую связь с ним, и он помогает шаману исцелять.

На наш взгляд, символический дух-помощник — это прекрасный пример кристаллизации идентичности, выделения своего Я из многих идентификаций и обретение психологической целостности, тотемную (отцовскую или материнскую) силу которого шаман использует для того, чтобы влиять на других «духов». Тот же самый мотив «тотемизма» мы видим в современной психотерапии, когда будущий психотерапевт присоединяется к какому-то направлению психотерапии и принимает его систему символизма и основных правил. На языке психоанализа этот великий дух-помощник есть архетип (символическое выражение архетипа) и одновременно отцовско-материнский образ (имаго), поддерживающий, оберегающий, дающий силу через

идентификацию с ним. Такая устойчивая идентичность означает, выражаясь психоаналитически, зрелую личностную организацию. Возможно, именно она помогает шаману противостоять силам бессознательного, когда он расщепляется, путешествуя по имажинативному пространству. Но зрелый, опытный шаман, уже проходил путь исцеления от расщепления и вторжения разнообразных «частичных объектов», обретая тем самым устойчивую идентификацию с духом-помощником в процессе инициации, и потому ему уже известна дорога назад из таких переживаний.

В процессе ученичества шаман осваивает знания о духовной вселенной, являющейся мифологически-символической метафорой психики, и учится управлять различными персонифицированными комплексами, развивая свою интуицию и способность к имажинации. По сути, ученик психотерапевта проходит те же этапы профессионального роста, хотя и в менее драматическом виде. Он осваивает аскетический принцип абстиненции в общении с пациентом, учится Эго-дистонному восприятию и способности не поддаваться «воле» комплексов («злых духов»), осваивает определённый «исцеляющий миф», картографию символического пространства, изучаемого им направления, проходит собственный анализ, знакомясь с внутренними «богами» и «демонами», и обретает определённую профессиональную идентичность.

Одним из ключевых начал шаманского мировоззрения является пантеизм, т. е. ощущение всеобщей взаимосвязи всего со всем и включение человеческого субъективного мира в аспект взаимодействия со Вселенной, с Космосом. Это пантеистическое мировоззрение формирует *экологический подход*, столь необходимый в наше время и на который ставится всё больший акцент в валеологических программах воспитания в современной школе. Как отмечают многие исследователи этого явления, шаманизм является естественным подходом к жизни, с самого начала

заложенным в детях. Джоз Стивенс в книге «Секреты шаманизма» пишет: «Я увидел, что мои дети — стихийные шаманы в своём видении мира и обладают исключительной силой, используя свои навыки и способности для решения проблем» (13, стр. 10).

Развивая идею К. Г. Юнга о синхронистичности (изложенную в его одноимённой книге, 23), юнгианский аналитик Джин Шинода Болен пишет о том, что посредством идеи синхронистичности объединяется Восток и Запад, философия и психология, правое и левое полушарие, индивидуальное и целое. Посредством её устанавливается связь с другими людьми и миром, преодолевается изоляция и открывается всеобщая взаимосвязь (2, стр. 12).

Джеймс Хилманн пишет следующее по поводу взаимосвязи «внутренней» и «внешней души»: «У нас за плечами сотни лет психотерапии, но люди становятся всё более и более чувствительными, а мир делается всё хуже и хуже. Пора посмотреть на это более внимательно. Мы по-прежнему помещаем психическое под кожу (17, стр. 9), «Оказывается, терапия занимается только «внутренней душой». Но отделив душу от внешнего мира, не признав молчаливо, что душа обитает в этом мире, психотерапия загнала себя в тупик. На всём лежит печать нездоровья — запущенные свалки, неухоженные здания, организации, школы, банковские системы...» (17, стр. 9), «Выходит, если отказать вещам в присутствии в них духа, духа вещей, то дух может обидеться и однажды возвратиться в форме угрозы человеку. Люди не хотят верить, что вещи имеют душу, и говорят им: «Вы бездушные вещи!» (17, стр. 10).

В своей архетипической психологии, в её основных положениях, Джеймс Хилманн, очень близок к основным мировоззренческим интенциям шаманизма. Прежде всего, Хилманн в своём подходе пытается вернуть пациента к имажинативной реальности, вернуть его к символически-мифологическому восприятию, ставя своей задачей:

«...развитие чувства души, срединной области психической реальности» (17, стр. 61). А эта срединная область, по его мнению, отличается наличием особой имажинативной (воображаемой) реальности и, одновременно, способности. Эта зона воображаемого одновременно является миром архетипов. Этот мир является самоценным и выходит за пределы актуальности в трансцендентное пространство образных смыслов.

В своём подходе Хилманн пытается «ре-анимировать» вещи, т. е. вернуть им душу (анима в переводе с латинского — душа) при помощи метафор. По его мнению, такая метафорическая перспектива реанимирует не только душу, но и оживляет те области, которые, как традиционно считалось, находились за пределами психологической сферы: тело и медицина, экология, антропогенные явления архитектуры, транспорта, образование, продукты питания, бюрократический язык и системы, и прочее (17, стр. 79).

Всё это очень близко учению шаманизма о скрытой, символической взаимосвязи явлений и вещей. Он учит видеть трансцендентные перспективы. В таком мирозерцании открывается могущество духовного мира, это придаёт новое измерение не только миру, но и присутствию человека в мире. Ибо, как ещё писал Мэйстер Экхарт, не только человек нуждается в Боге, но и Бог нуждается в человеке. Позднее эту мистическую интенцию развивал К. Г. Юнг и другие философствующие учёные или мистики. В этих рассуждениях главным становится акцент на свободе человеческой воли, свободе духа, над которым не властен даже Бог и именно поэтому таким важным является момент *ответственности*, поиск *истинного пути*, поиск путей, ведущих к Богу и воссоединению со своей природой, ибо изначально такой целостности нет. Её нужно обнаружить, открыть, вернувшись к своим первоначальным истокам, символическим выражением которых является райское состояние плода в чреве матери.

В такой картине мира Бог перестаёт быть авторитарным тираном, преследующим за малейшее неповиновение, но выступает в качестве основы СВЕТА и раскрытия человеческого потенциала, раскрытия глубинных, трансцендентных сил, к которым человек может прикоснуться только через экзистенциально-трансперсональный опыт, опыт приближения к *священному*.

Шаманизм открывает перспективу *естественной религиозности*, находящейся вне рамок какой-либо конфессии и потому не связанной с определённой догмой и системой застывших правил. Шаманизм несёт живой опыт общения с высшими силами. Это чувство позволяет укрепить близость к мирозданию, биофильную близость к жизни и природе. Как пишет в этой связи Лина С. Стивенс в книге «Секреты шаманизма»: «Мои частые прогулки в местах, почитаемых индейцами как священные, и открытие магических мест укрепили мою связь с природой» (13, стр. 11).

Понимание того, что мир наполнен неким трансцендентным смыслом расширяет перспективы восприятия реальности, придаёт жизни новое, духовное измерение, выходящее за пределы сиюминутности и конкретной, прагматически-обыденной, мещанской правды, превращающей людей и предметы в утилитарные вещи для конкретного использования. Не в этой ли прагматизации и потере сакрального волшебства жизни, священного таинства, сокрыта причина растущих психологических проблем в современном мире (наряду с нарастанием духовного вакуума, усложнением и раздроблением картины мира)?!! Прагматический мир лишается своего высшего духовного смысла и в таком мире оказывается «Всё позволено!», ибо «Бога нет!» (перефразированное высказывание Ф. М. Достоевского). Атеистический и обездушенно-обездуховленный мир в реконструкции Ж. П. Сартра и А. Камю лишён своей ключевой значимости, а главным вопросом раздробленных

философских исканий является: стоит ли жизнь того, чтобы её прожить?!!

И всё больше в лоне психологической науки и психотерапии назревает понимание значимости трансцендентного пространства и пространства ВЕРЫ, как важнейших областей человеческого опыта, которые позитивной наукой были вычеркнуты на долгие годы. Виктор Э. Франкл пишет о том, что: «... ставить вопрос о смысле жизни — значит быть религиозным», «Религиозная вера в конечном счёте есть вера в сверхсмысл, упование на сверхсмысл» (16, стр. 272). Н. Пезешкян указывает на то, что между религией и психологией существует взаимосвязь, которая более очевидна, если мы посмотрим на способность человека к развитию: вначале человек устанавливает отношения с самим собой, потом с родителями, партнёрами, детьми, своей профессией, и, наконец, со своей религией, которая даёт ему нормы социальной жизни (12, стр. 17).

Б. С. Братусь в девяностых годах написал статью «Опыт обоснования гуманитарной психологии», в которой обосновывает необходимость перехода гуманистической психологии, в гуманитарную, центрированную на высших духовных ценностях и целях развития. А позднее он ещё более расширяет это видение перспектив развития психологии, вводя дополнительно ещё *нравственную* и *христианскую* парадигмы в своей статье «Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии» (3).

Как бы не казалось на первый взгляд, что продолжение этих рассуждений уводит в сторону от заявленной темы статьи, это совершенно не так. Нельзя рассмотреть феномен шаманизма вне контекста духовности и религиозной веры вообще. Тогда наш анализ будет односторонним.

Логика последней вышеназванной статьи Б. С. Братуся такова, что в ней органично рассматривается тезис о психологическом значении *веры*, веры, как внерелигиозного феномена, организующего деятельность любого человека и как

религиозной веры, организующей духовный уровень бытия. Если, обосновывая нравственную психологию, и вводя этику и нравственную проблематику в контекст психологии, как органично ей присущее, взаимосвязанное, автор говорит о новом понятии нормы, здоровья, как ориентированном на критерий *человечности*, то религиозной интенцией он пытается продолжить логику целостного развития *человечности* в человеке: «Если первая (нравственная психология. Прим. Р. Е.) полагает нравственное развитие как норму, как путеводную нить, главное условие здоровья личности, если она видит другого человека как самоценность, то вторая (христианская психология. Прим. Р. Е.) добавляет к этому представление о конечных, абсолютных основаниях такого выбора, придавая другому не только общечеловеческую, но сакральную ценность, рассматривая его как образ и подобие Божие, нормальное же развитие как реальный (со всеми возможными отступлениями и трудностями) опыт подражания Христу» (3, стр. 86).

Шаманизм стоит вне контекста определённой конфессиональной ориентации и, тем самым, он позволяет приблизиться к религиозным истокам как бы изнутри, через приобщение к природе. А уже то, какой религиозный символ будет ассимилирован в это естественно-религиозное мировоззрение зависит от культурного контекста. Но шаманизм органично пробуждает присущую человеку *религиозную потребность*, наделяя мир *сакральным измерением*. Шаманизм перебрасывает мост от материального мира к духовному через посредство воображения, символов, т. е. при помощи имажинативного пространства. Как пишут Дж. Стивенс и Л. С. Стивенс: «Согласно шаманизму, все элементы, окружающие нас, наделены жизнью и являются источником силы в духовном мире. Камни, растения, животные, тучи и ветер живут своей жизнью и требуют к себе почтения для поддержания гармонии и здоровья. Шаманы считают, что все формы жизни взаимосвязаны, и безмолвный

баланс, поддерживаемый ими, необходим для выживания человечества» (13, стр. 17). Эти же авторы указывают (13, стр. 9), что в ходе исследований обнаруживается, что люди, активно использующие в своём воображении и снах образы животных, являются более самореализованными и здоровыми.

Не о том ли писал в своём последнем произведении «Подход к бессознательному», по сути, в своём завещании миру, Карл Густав Юнг, указывая на то, что мир, в котором правит Богиня Разума, и который лишился своей естественной религиозности, оставили боги-покровители, ранее жившие в лесах, реках, горах и животных (22, стр. 114)?!!

В образах символдрамы мы прикасаемся к «духу шаманизма», когда прижимаемся к воображаемой траве, деревьям, животным, чтобы ощутить их энергию, ощутить их «душу». Такой паттерн поведения, паттерн отношений между внутренним и внешним берёт свои истоки в самых глубинных, архетипических частях психики, откуда «внутренний шаман» ведёт человека к самоисцелению, запускает процесс роста и развития, гармонизации внутренней и внешней природы.

По нашему мнению, символдраму сближают (но не делают их тождественными!) с шаманизмом следующие черты. Прежде всего (во-первых), ключевое качество шаманизма — это экстатически-трансперсональный опыт, или использование изменённых состояний сознания (ИСС). Именно этим шаманизм часто отличается от других практик, например, от организованной религии, построенной на внешнем (а не внутреннем) ритуале. В то же время, символдрама, в отличие от многих вербальных методов психотерапии, ставит во главу угла эмоциональный опыт проживания символических событий в образе, активизируя правое полушарие мозга и используя изменённые состояния сознания (ИСС). Хотя пациент, при этом, находится в активном состоянии (и это принципиально важно). Во-вторых, и для

того и другого направления характерно доверие к интуиции и спонтанному опыту бессознательного при базисном использовании имажинации. И, *в-третьих*, как нам кажется, их объединяет экологический подход, основанный на понимании взаимосвязи материального мира с духовным при посредстве символического пространства, как посредника между тем и другим.

В то же время, есть и ключевые отличия. Прежде всего, основным отличием, на наш взгляд, является рационально-научный характер символдрамы, опирающейся на психоаналитическую теорию и уже, во вторую очередь, принимающей иррациональный опыт и символические практики. Нельзя забывать, что символдрама -- продукт западной науки и создана человеческим разумом, а не «послана богами или духами», а потому она чётко оформлена и рационально обоснована, как психотерапевтический метод, опирающийся на определённую теорию. *В этом базисное отличие неошаманизма от архаических шаманских техник, во многом имеющих спекулятивный характер. Можно сказать так: если в шаманизме, как в многовековой традиции врачевания души, и обнаруживаются многие элементы, характерные для современной имажинативной психотерапии, то в методе символдрамы, эти интуитивные находки, посредством разума и научного исследования, обретают статус строгой системы. Наука углубила и расширила интуитивные находки. В свою очередь, древняя традиция даёт те мотивы и образы, из которых разум черпает своё вдохновение.*

Сравнивая шаманизм с символдраматическим направлением психотерапии, мы бы хотели предложить символдраматические мотивы, или группы мотивов, исходящие из базисной интенции шаманского мироощущения. Понимая всю ограниченность создания отдельных символдраматических мотивов, что не может мыслиться как «прогресс» этого направления, мы предлагаем группы мотивов, которые так или иначе связаны с архетипом внутреннего цели-

теля и могут быть предложены самостоятельно или же могут возникнуть спонтанно по ходу символдраматического сеанса, и которые углубляют понимание данной темы и подходы к ней на чувственном уровне. Мы считаем, что во многом, работа с этими образами предполагает использование в основном ассоциативного метода символдрамы и уровня работы средней и высшей ступени (в отличие от задавания конкретного мотива и стандартных техник терапевтических интервенций на основной ступени, средняя и высшая ступень отличаются свободным структурированием образа, возможностью перемещения из одного образа в другой, при помощи ассоциативной связи, и наличием более сложных и требующих терапевтического опыта техник работы, таких как конфронтация и т. д.).

Прежде всего, это мотив непосредственного представления шамана (*мотив «Шаман»*), когда клиенту даётся инструкция: «Представьте, пожалуйста, какого-нибудь шамана, целителя, врачевателя, или любой другой сходный образ. Это может быть как мужчина, так и женщина». Такая инструкция даёт возможность проявиться любому аспекту архетипа целителя, к которому в данный момент склонно бессознательное, как к образу идентификации или же как к компенсаторному образу. Может проявиться как идеализация образа целителя, провоцирующая появление темы идеального здоровья и духовной силы, так и его профанация, представленная пугающим и злым шаманом. Всё это характеристики констелляции с собственным внутренним целителем, нахождения в гармонии с природными силами или же в конфликте с ними.

Далее, когда образ представится, мы просим описать шамана, описать того, кто находится рядом с ним. Кто нуждается в помощи? Кого бы ему хотелось полечить? Всё это даёт важную информацию о внутреннем состоянии человека, о его проблемах, которые проецируются в образ. Мы просим представить себя шаманом (если шаман в образе

вызывает положительные чувства) и полечить нуждающихся в этом. Это одна из наиболее значимых операций данного мотива, поскольку основная сила шамана развивается через его служение. В ходе такого альтруистического служения он избавляется от собственных симптомов и приобретает самоуважение от роли целителя. Излечивая других, он излечивает себя. Этот образ восходит к «раненому целителю» Кентавру Хирону. Необходимо зафиксировать внимание пациента на переживаниях успеха в исцелении, поддержать его здоровый нарциссизм.

Часто полезно, перед проведением образа (или же после него) выйти на тему помощи и самопомощи, попытаться пробудить в пациенте ассоциации, касающиеся тех людей, которые когда-либо оказывали ему душевную поддержку, ассоциации о тех моментах, когда пациент сам находил выход из трудной ситуации. Всё это констелляции темы «внутреннего целителя».

По нашему мнению, этот образ является лечебным по тем причинам, что позволяет идентифицироваться с архетипом внутреннего целителя, констеллирующим представление об идеальном здоровье, об оптимальных путях исцеления и указывающим возможность здорового развития и самочувствия. Этот образ пробуждает к жизни скрытый *психический ресурс самоисцеления*. Одна пациентка автора представила сильного, загорелого мужчину шамана, одетого в спортивный костюм. Он находился в живописной местности, которую отгораживали от остального мира холмы. Сюда съезжались отдыхать люди и гармоничная природа этой местности и вид шамана явно контрастировали с её внутренним физическим состоянием. Это было её «неизведанное пространство души», хранящее коллективную память о здоровье. Другая пациентка сняла внутреннее напряжение, представив шамана и его юрту, в которой она ощутила особый запах благоуханий. Этот запах вывел её на то место, которое

в детстве приносило особый внутренний покой и умиротворённость.

Многие исследователи считают шаманом не только человека, имеющего такой статус, но и любого, кто оказывает помощь другим. Таким образом, мы можем сказать, что не только появление в образе шамана, но и любого целителя, т. е. любого человека, оказывающего помощь, может считаться прикосновением к архетипу внутреннего целителя. Данный образ может развиваться в рамках ассоциативного метода, при представлении любых других образов. И здесь важна и показательна символическая связь между целителем-шаманом и психотерапевтом. Пациент, проецируя архетип целителя на терапевта, видит в нём человека идеального здоровья, человека, наделённого особым психическим могуществом к избавлению от психологических конфликтов, а, идентифицируясь с ним, он задействует собственный ресурс исцеления. В то время как психотерапевт совершает обратный процесс, т. е. проецирует свою тень, «раненую» часть на пациента и исцеляет её в ходе лечения последнего.

Далее, мы бы предложили *мотив «Древо Жизни»* (Мировая Ось, Стержень), отталкиваясь от образа Древа Жизни, которое является одним из самых главных в шаманских практиках, высшим организационным принципом шаманского Космоса. Это огромное дерево своими корнями уходит в самый центр Земли, в тот мир, где водятся всевозможные духи и души умерших. Путешествуя туда, шаманы могут общаться с «душами» умерших, получая от них информацию о том, как нужно лечить. Ствол Древа Жизни располагается в срединном мире и относится к обычной реальности с её обыденными проблемами. Ствол этого Древа считается квадратным и располагающимся в соответствии со сторонами света: Восток ассоциируется с весной и рождением всего живого; Юг — с летом и плодородием; Запад — с осенью, завершённостью и преобразованием, со смертью; Север —

с зимой, с созерцанием и возрождением. Наконец, ветви простираются в духовный мир, символизирующий сферу творчества, полёта и безграничной свободы. Путешествуя по этому Древу Жизни, шаманы получают необходимые им знания и находят ответы на интересующие их вопросы.

Однако, такое путешествие может столкнуть представляющего образ с рядом трудностей, так как идёт обращение к архаическим архетипическим слоям психики (и могут появиться монстры, с которыми слабое Эго не сможет справиться). Поэтому мы бы не рекомендовали представлять данный мотив людям со слабым Эго (пограничным) и людям с сильными невротическими проблемами. Так же, как и мотивы, и образы «*Инициация шамана*», «*Путешествие шамана*», когда представленный воображающим человеком шаман, путешествует по архетипическому Космосу, мы бы рекомендовали только прошедшим стадию подготовки людям с сильным Эго. В таком контексте они (эти мотивы) могли бы стать важным источником духовно-психологического развития и обретения шаманских навыков. Вполне возможно, однако, совершать шаманское путешествие по горизонтальному миру, с целью общения с людьми и животными.

Ещё одним очень важным шаманским образом является образ *круга, мандалы, магического колеса*. Оно сходно с Древом Жизни в том, что разделяется на четыре части, в соответствии со сторонами света. Как указывают Стивенсы: «С точки зрения шаманов, каждый человек занимает своё место на магическом колесе, или мандале. Это место указывает, где располагается каждый человек в каждый момент по отношению к собственному духовному центру» (13, стр. 200). Эти авторы предлагают представить огромное колесо, напоминающее компас или мишень. Далее обозначить концы линий начальными буквами четырёх сторон света и, если есть желание, окрасить в определённый цвет, и пусть каждый квадрант, в соответствии с рекомендацией авторов,

будет представлен своим животным силы. Потом необходимо попросить животное или проводника указать ваше положение на магическом колесе в данную минуту. Можно расспросить животное силы, что данное положение означает для представляющего. Прощаясь, необходимо поблагодарить животное силы.

На наш взгляд, в соответствии с принципами психотерапии по методу символдрамы, необходимо менее структурировать этот мотив (т. е. задавать заранее то, что будет представлено), просто предлагая представить «какой-нибудь круг, мандалу, магическое колесо...», а затем его расчертить, так, как подскажет воображение. Такой вариант более информативен. Этот мотив, на наш взгляд, не несёт в себе никакой опасности инфляции или поглощения содержаниями бессознательного.

Ещё одним мотивом, или группой мотивов навеянных этой темой, которую мы бы хотели предложить, является «*Исследование чакр*» и путешествие по внутренним туннелям духа. Шаманы широко используют работу с чакрами, имажинативно исследуя их качество, которое выражается в разного рода свечении, в скоплении определённых энергий или же ассоциаций, возле каждого энергетического центра. В соответствии с йоговскими представлениями и представлениями большинства шаманов, таких энергетических центров семь. Олард Диксон приводит данные о шаманах, которые называют десять таких центров (4, 87). В символдраме уже существуют мотивы «интроспекции собственного тела». Исследование чакр и работа с туннелем каждой чакры представляется нам сходным, хотя и расширенным вариантом данной работы, больше сконцентрированным на проработке тонких материй в организме. При входе в каждый туннель Стивенсы (13) предлагают повстречаться с одним из своих духов-хранителей, который будет проводником и советчиком, у которого можно спросить, например, о том, что сейчас нужно исследовать.

Для каждого энергетического центра можно выделить своё символическое животное силы, его охранителя от вредных энергетических воздействий.

Отдельно можно выделить мотив «Дух-помощник» (его предлагал ещё Х. Лёйнер). А также мотивы «Нахождение шаманской силы», «Нахождение места силы», «Нахождение талисмана силы». Это безопасные мотивы, если в них терапевт будет предотвращать появление нереалистических действий и контакта с такими силами, которые способны поглотить Эго.

Выше уже частично рассматривался вопрос о всевозможных магических переживаниях в образах. Но на этом необходимо остановиться подробнее, ещё раз подчеркнув, что опыт переживания сверхмогущества в образах полётов, характерный в мифологии для шаманов и ведьм, представление различных магических действий и прочее является опытом спонтанной инфляции, выходом на нарциссические переживания и утратой контакта с реальностью (если полёт не служит функции простого перемещения в пространстве). В определённом контексте это может быть целительным, расширяя границы видения, о чём мы уже писали, говоря о новом взгляде на природу и функцию психотических переживаний. Но ещё раз хочется подчеркнуть, что в образах мы не поддерживаем такие переживания, не позволяем развиваться архаическим защитным механизмам, ослабляющим силу Эго и контакт с реальностью. Психотерапевт максимально стремится к тому, чтобы в образе использовались вполне реалистичные способы достижения исцеления. Это же относится и к мифологическим персонажам, таким как ведьма, колдун. Или же к образу шамана. На наш взгляд сила этих образов не в магических манипуляциях, а в прикосновении к определённой архетипической сути.

По поводу рекомендаций, изложенных в статье «Ведьма» (11), Я. Л. Обухов, согласился с тем, что этот мотив не-

обходимо использовать с большой осторожностью и без использования магических манипуляций (об этом было сообщено автору данной статьи в личной беседе). Хотя слово ведьма, или же — ведунья, генетически взаимосвязана со словом ведать, знать, и указывает на нечто положительное, но всё-же не перекрывает того обстоятельства, что это негативный аспект архетипа Великой Матери. Он констеллирует со злыми умыслами, теновыми импульсами и инфляционной захваченностью.

Характерные для шаманизма трансперсональные переживания не редко встречаются при переживании таких образов высшей ступени символдрамы как «Пещера», «Отверстие на болоте», или при работе в технике групповой символдрамы с мотивами «Полёт на воздушном шаре», а также при работе с мотивом «Место, где было хорошо» и т. д. В одних из них подчёркивается экстатическая составляющая, выход из привычного круга переживаний, как в мотиве «Пещера», в других подчёркивается сакральный характер действия, как в образе «Место, где было хорошо». В подобном мотиве можно увидеть шаманский образ «теменоса» или защищенного места, несущего безопасность и заряженного позитивной энергетикой. Это место можно обустроить, создавая ещё более защищенное пространство. Но во всех этих случаях трансперсональных переживаний необходимо сохранять ощущение реализма, способствующее увеличению зрелости и силы Эго. Например, избегать магических способов трансформации событий (все трудности исчезли, как по мановению волшебной палочки и т. д.).

Фактически, здесь необходимо мыслить диалектически, понимая использование символических сказочных образов и мотивов как погружение в область бессознательного (первичного процесса), для того, чтобы усилить работу сознания или вторичного процесса за счёт ассимилирования содержаний бессознательного. А, значит, нашей целью не может быть «магическая трансформация» в образе или

же регрессия ради самой регрессии. Понятие регрессии на службе Я впервые было введено Крисом для описания творчества в искусстве. Позднее эта идея была развита Михаэлем Балинтом.

Известный психоаналитик Х. Томэ в статье «Что изменилось в моём понимании психоаналитического процесса за последние 30 лет?»(14) пишет о том, что пренебрежительное отношение к каузальным взаимосвязям, приобретаемым более поздними событиями, привело к распространённой тенденции рассматривать саму по себе регрессию как терапевтический фактор. Преувеличение этой идеи приводит к искусственному нагнетанию регрессивных переживаний как можно большей глубины, что является, по мнению этого автора, иллюзией. Он считает, что все регрессивные феномены, вызванные ли наркотиками, или поддерживаемые терапевтической регрессией, феномены повторного переживания симбиоза с матерью, параноидно-шизоидной и депрессивной позиции, родовой травмы или другие подобные, не являются достаточным условием продвижения вперёд: «Врачебная и научная ответственность требует рассматривать регрессивное движение в напряжённом поле, создаваемом сопротивлением, с одной стороны, и перенесением — с другой, с точки зрения разрешения конфликтов. Этой задаче, на наш взгляд, подчинено понятие «проработки». В противном случае будут вызваны лишь иллюзорные надежды и зависимость вплоть до ятрогенной злокачественной депрессии» (14, стр. 115–116).

Говоря по другому, мы можем сказать, что, если «регрессия служит прогрессии», т. е. если более сильное Эго обращается к прошлому опыту травм, с целью их более зрелой проработки, то и сами механизмы проработки должны отвечать качествам зрелого Эго. В своей статье «Основы глубинно-психологической символики» Ханс-карл Лёйнер указывает на то, что если вначале терапии по методу символдрамы образы больше относятся к пер-

вичному процессу, то по мере выздоровления пациента: «Фантастические решения проблем и феномены преобразования отступают на задний план», а «Образы становятся логичнее и последовательнее, сильнее приближаясь к действительности» (8, стр. 253). Т. е. контроль всё более переходит к усиленному и зрелому Эго, опирающемуся на принцип реальности.

Это порою утрачивается в спонтанных шаманских практиках и, тем более, в тех подходах, которые хаотично и безграмотно используют древнюю мудрость.

Этимися словами автор хотел бы сделать введение в ещё один аспект, связанный с шаманизмом. Имеется в виду рассмотрение вопросов широкого распространения различных оккультных и мистических практик, приобретших характер хаотичного, стихийного и безграмотного *«бум иррациональной психотерапии»*.

Юрий Щербатых в книге «Искусство обмана» пишет: «Как уверяет обозреватель газеты «Совершенно секретно» Таисия Белоусова, среди ныне практикующих магов и колдунов большую часть составляют самые настоящие шарлатаны, слабо разбирающиеся не только в магии, но и в естественных науках. Она пишет, что Гильдию колдунов России возглавляет бывший слесарь, школу колдунов и магов создал бывший официант вагона-ресторана, а во главе курсов чёрной магии стоит бывшая приёмщица банно-прачного комбината» (19, стр. 318). Чем же вызван в последнее десятилетие такой интерес к магам, гадателям и всевозможным псевдоцелителям, что в 1995 году только в Москве их было не менее пяти тысяч? Многие авторы считают, что такой феномен порождён комбинацией невежества и жаждой избавления от болезней и несчастий. Мы бы добавили: ломкой смысла и зрелого взгляда на мир, использованием примитивных механизмов защиты на фоне социального кризиса. Однако, по данным Ю. Щербатых, статистика показывает, что каждый второй человек, обратившийся за

помощью к средствам нетрадиционной медицины, считает себя обманутым (19, стр. 360).

По данным А. Н. Бачерикова и соавторов, из 90 человек психически больных, проходящих лечение в отделении для заболевших впервые на базе Харьковской психиатрической больницы, оказалось, что к представителям нетрадиционной медицины не обращались только 14 человек. Опрос показал, что 85% больных вначале обращаются к неспециалистам, проходят у них порою длительное «лечение», что приводит к утяжелению симптоматики, а среди представителей так называемых «целителей» нередко встречаются открыто душевнобольные (1).

На наш взгляд, такая ситуация связана с тем, что оккультная и мистическая культура только возрождается после длительного периода репрессий со стороны советской идеологии, и это приводит к различным эксцессам, к иждивенческой вере в чудо, в мгновенное избавление от всех недугов, эксплуатированию иррациональных способов исцеления и отрыву от реальности. Экономический и социально-психологический кризисы имеют непосредственное отношение к формированию подобной психологии, в сложной экономической ситуации заставляя людей искать «последний шанс», «хоть какой-то выход» и игнорировать рациональные, научно обоснованные методы психологического и соматического лечения.

В отличие от этого, автор пытался показать, что шаманизм является целостным учением, со своим мировоззрением, методами исцеления и методами подготовки целителей, имеющими давнюю традицию и являющимися прообразом современных психотерапевтических техник. Рассматривая тему архаического и негативного в шаманских практиках, автор не может не упомянуть о том, что не все кандидаты в шаманы успешно проходили инициацию, не все шаманы являются психически здоровыми. Часто их методы работы оказываются неэффективными. Порою эффект

воздействия шаманских практик связан с «эффектом плацебо» и о том, что они осознанно лгут ради исцеления больного, открыто говорят многие шаманы. Некоторые шаманские практики носят негативный характер, а многие просто крайне архаичны и являются выражением примитивного способа мышления и косности по отношению к традиции.

Но, с другой стороны, шаманы и их пациенты органично взаимосвязаны с мифологическими корнями и исцеление связано, прежде всего, с удачным пониманием и трансформацией области коллективного бессознательного, с преобразованием психических структур на уровне символизма. Совершая собственное путешествие — шаманы иницируют такое имажинативное путешествие у своих пациентов.

Подводя итог, можно сказать, что мы рассмотрели проявление архетипа целителя и показали очевидную близость древних и проверенных веками шаманских целительных практик к современной психотерапии и, в частности, к методам использующим имажинацию, таким как символдрама. Было показано, что шаманами становятся люди, склонные к переживанию транса и выделяющиеся как своими странностями («раненый целитель»), так и особыми имажинативными способностями. Автор показал, что символдраму сближает с шаманизмом три таких базисных составляющих, как: 1) использование разного рода изменённых состояний сознания (ИСС) в ходе лечения; 2) ориентация на имажинацию и интуицию, использование образно-эмоциональной составляющей психики; 3) экологический подход к психике, позволяющий видеть мир в органичной взаимосвязи при посредстве психики, как имажинативной реальности.

Было показано, что шаманизм наиболее органично связан с экологической установкой сознания и удовлетворяет потребности в естественной религиозности и взаимосвязи с высшими духовными силами. Была исследована мифология шаманского Космоса и, на этой основе, выделены

некоторые мотивы, которые представляется возможным использовать в методе символдрамы. В то же время, было чётко проведено различие между шаманизмом и неошаманизмом, как рационально организованным, но использующим иррациональные элементы, психотерапевтическим подходом, базирующимся на достижениях современной психологической науки и психоанализа. Был критически переосмыслен позитивный шаманский опыт и негативные его трансформации в современном мире. Рассмотрены элементы использования изменённых состояний сознания и отдельных образов в мотивах кататимно-имагинативной психотерапии.

Можно сделать заключение о том, что неошаманизм, перенимая у шаманизма все положительные установки, такие как синкретизм мышления, имагинативный подход, символическую взаимосвязь со всем миром, возрождение естественной религиозности и духовности и т. д., является той мировоззренческой установкой, а конкретно, тем средством, которое способно исцелить нашу цивилизацию от её недугов.

Литература:

1. Бачериков А. Н. и соавт. Обращаемость больных к представителям нетрадиционной медицины. Журнал «Символ и Драма: сцена психотерапевтического пространства», Харьков, Регион-информ, № 2, 158–162 с.;
2. Болен Ж. Ш. Психология и Дао. М., центр психологической культуры «Breathe», 2001, 110 с.
3. Братусь Б. С. Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии. // Психология с человеческим лицом: гуманистическая психология в постсоветской психологии. / Под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур., М., Смысл, 1997. — 336с., 67–91 с.;
4. Диксон О. Шаманские учения клана ворона. Пер с англ. М., «Рефл-бук», 2000. — 296 с.;

5. Захаров Ю. Система шамана-целителя. М., Яуза, 1998. — 256 с.;
6. Кернберг О. Тяжёлые личностные расстройства: Стратегии психотерапии. Пер с англ. — М., Независимая фирма «Класс», 2000. — 464 с.;
7. Кинг С. К. Городской шаман. Пер с англ. К., «София», Ltd. М.: Изд-во Трансперсонального Института. 2001. — 288 с.;
8. Лёйнер Х. Основы глубинно-психологической символики. // Символдрама. Сборник научных трудов под ред. Я. Л. Обухова и В. А. Поликарпова. Мн., Европейский гуманитарный университет, 2001. — 416с., 246–269 с.;
9. Наранхо К. Агония патриархата и надежда на триединое общество. Пер с англ. Воронеж, НПО «МОДЭК», 1995. — 224 с.;
10. Обухов Я. Л. Удовлетворение архаических потребностей — использование метода символдрамы. // Символдрама. Сборник научных трудов под ред. Я. Л. Обухова и В. А. Поликарпова. Мн., Европейский гуманитарный университет, 2001. — 416 с., 277–305 с.
11. Орлова М. И., Обухов Я. Л. Ведьма. // Журнал «Символ и Драма: Сцена психотерапевтического пространства», № 2, Харьков, Регион-Информ, 4–21 с.
12. Пезешкян Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как психотерапевт. Пер с англ. М., «Смысл», 1993, 332 с.;
13. Стивенс Дж., Стивенс Л. Секреты шаманизма. Пер с англ. К., «София», Ltd. М., 2001. — 288 с.;
14. Томэ Х. Что изменилось в моём понимании психоаналитического процесса за последние 30 лет? // Психологический журнал. Том 13, № 4, 1992 г., 111–122 с.;
15. Уолш Р. Дух шаманизма. Пер. с англ. М., Изд-во Трансперсонального Института, 1996. — 288 с.;
16. Франкл В. Э. Психотерапия и религия. // Основы логотерапии. Психотерапия и религия. — Пер. с англ. Спб.: Речь, 2000. — 286 с.;

17. Хилманн Дж. Архетипическая психология. Пер. с англ. СПб.: Б. С. К., 1996 — 157 с.;
18. Хилманн Дж. Исцеляющий вымысел. Пер. с англ. СПб.: Б. С. К., 1997. — 181 с.;
19. Щербатых Ю. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. М., ЭКСМО-Пресс, 1999. — 544 с.;
20. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. Пер. с англ. — М.: REFL-book, К.: Ваклер, 1996. — 288 с.
21. Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. Пер. с англ. К., «София», 1998. — 384 с.;
22. Юнг К. Г. Подход к бессознательному. // Человек и его символы. Под ред. К. Г. Юнга. Пер. с англ. СПб., Б. С. К., 1996. — 454 с., 16–117 с.;
23. Юнг К. Г. Синхронистичность. Пер. с англ. М., Рефл-бук, Ваклер, 1997 — 320 с.

Домо-Строй — Домо-Лад (научно-популярная статья)

Слово «Домострой» обозначает старый русский свод житейских правил, куда входили канонические христианские правила о том, как веровать в святую Троицу и Пречистую Богородицу, о том, как молиться, как почитать царя и князей, о том, как вести домашнее хозяйство, как убирать дом, и пристройки, как вести себя в семье, чтобы был мир и т. д. Как бы нам сейчас такой свод жёстких правил не представлялся слишком архаичным, устаревшим, нужно отметить, что в своё время, сама жизнь диктовала стремление к упорядочиванию, прояснению отношений с окружающим миром. Естественно, в соответствии с духом того времени.

Как ясно из самого слова «Домо-Строй», в его основе лежит корень «дом», а в коллективном символизме, дом является центральным архетипом, отображающим личность человека. Архетип значит — некий древний, глубинный

первообраз, на основе которого структурируется наш человеческий, психологический опыт. И такой опыт коллективной мифологии, символизма, объединяет народы всего мира, где бы они ни жили. Верным также будет сказать, что проникновение в коллективную мифологию, коллективный символизм, является той дорогой, которая даст нам возможность лучше понять себя и других, увидеть общие родовые для всего человечества корни, сблизить порою далеко отстоящие культуры и традиции.

Иначе говоря, обнаруживая общие структурные элементы в мифах, символах, в общем опыте человечества, мы яснее понимаем, что для нас является главным, а что второстепенным. И это ясное понимание главного, делает нас мудрее, и гармоничнее, позволяет улучшить качество нашей жизни, и жизни окружающих.

Как уже было сказано, древнерусский Домострой, и создавался, как инстинктивное желание людей упорядочить жизнь, придать ей характер целостности. И если корень слова состоит из слова «дом», то его приложением является глагол «строить». В основе традиции русского житейского канона лежало желание построить дом, дом своей личности. Построить, укрепить его, упорядочить, облагородить. Такая традиция домостроительства существовала и у других народов, в других культурах. Скажем, масоны считают себя «Вольными Каменщиками», строителями Храма Души. Это тайное общество зародилось как протест авторитарным тенденциям, которые тогда существовали в культуре, и стремилось объединить демократичных и учёных людей, на основе особых ритуалов. Не высказываясь ни за, ни против масонства, я только могу заметить, что в этом движении было и что-то хорошее, и что-то плохое.

Известная писательница из Санкт-Петербурга, психотерапевт и эзотерик Наталия Правдина, популяризировала и адаптировала к нашей ментальности китайскую систему Фэн-Шуй. Слово «Фэн-Шуй» лучше всего перевести

как «ветер и вода», и оно обозначает в целом течение всех жизненных энергий, которые взаимосвязаны как внутри человека, так и в окружающем пространстве. Фэн-Шуй — это древняя китайская наука, которая рекомендует способы жизни в гармонии и балансе с Вашим окружением, с окружающим пространством, что позволяет привлечь в Вашу жизнь *удачу, радость и счастье*. Особое внимание в Фэн-Шуй уделяется дому, т. е., персональному жилищу, в котором живёт человек, и его ближние, поскольку дом, энергетически, информационно тесно связан с самим человеком. Кроме того, древняя китайская наука интересуется пространством вокруг дома (бассейном, садом, усадьбой и т. д.), иначе говоря, вообще занимается изучением благоприятных мест и направлений, и их связи с коллективным символизмом.

Учение Фэн-Шуй с научной точки зрения можно уложить в три базисных постулата: 1) материя; 2) энергия; 3) информация. Классическая наука признаёт только первые две составляющих, а современная наука активно разрабатывает подходы, признающие понятие «информация». Информация является посредником между миром материальным, и миром духовным, в котором царит, главенствует *смысл*. Смысловое, духовное пространство, уходит корнями в коллективную мифологию и символизм, в опыт запредельного, и соединяет разные миры. Так называемая голографическая парадигма современной физики, утверждает, что мир един в своей глубинной основе, и всё в мире, так или иначе, взаимосвязано на основе общих духовных смыслов, общего *информационного пространства*. Многие, вероятно, замечали такую духовную взаимосвязь, существующую, скажем, между близкими людьми? Что-то случилось с родным, близким человеком, а другой почувствовал себя плохо, находясь на большом расстоянии от него. Как выяснилось позднее, в тот момент, когда в городе Харькове умер мой папа, моя двоюродная сестра, живущая в Черни-

гове, вдруг почувствовала сильный укол в сердце, ей стало плохо. Она очень любила своего дядю, чувствовала с ним большую душевную близость.

Если всё в мире в своей глубинной основе взаимосвязано, то тем более взаимосвязаны единой информацией человек, и тот дом, в котором он живёт. Ведь дом, в коллективной мифологии, отражает личность человека, как уже было сказано. Касательно традиции русского Домостроя, необходимо сказать, что он сложился не сразу. Вначале он бытовал как некий назидательный сборник среди торгово-промышленного люда Великого Новгорода, обрастал новыми советами, наставлениями. Сложился в окончательном, дошедшем до нас, виде, он лишь к эпохе Иоанна Грозного, в середине XVI века. К тому времени «Домострой» явился как энциклопедия традиций русского народа, семейной жизни, домашних обычаев и т. д.

Автором (вернее, составителем и редактором) книги «Книга глаголемая Домострой», которая и стала обобщением традиции, был известный церковный и государственный деятель священник Сильвестр. Это был великий книжник, очень любивший книги, которые он писал и переписывал, в большом количестве собирал, часто потом дарил в различные храмы и монастыри. Монастыри вообще часто в истории были средоточием учёности, мудрости, и пример жизни, и деятельности Сильвестра ещё раз подтверждает это.

Необходимо правильно, грамотно построить Дом своей души, обрести, взрастить, воспитать свою личность, опираясь на культуру, традицию, но также важно и грамотно обустроить Дом своей души, гармонично расположить в нём то, что находится внутри. А также важно выстроить гармоничные отношения с окружающими. И это всё можно обозначить славянским словом «Лад», в противовес слову «Раз-Лад». Лад означает согласие, мир, порядок, и противоположно дисгармонии, неуравновешенности, хаотичности.

Во внутреннем мире своей души, мы храним всё внутреннее богатство нашей личности. Здесь, в этом Доме Души, хранятся воспоминания о наших близких, родных, любимых людях, хранятся наши любимые фильмы, песни, детские сказки, истории, наши идеалы и ценности и т. д. И наш внутренний мир Души, тесно взаимосвязан с внешним миром, в котором мы реализуем то богатство (или бедность), что хранит наш внутренний Дом.

Русский писатель Василий Иванович Белов, лауреат Государственной премии СССР, автор множества публицистических книг, в 1989 году (М.: «Молодая гвардия»), издал замечательную книгу «Лад: Очерки о народной эстетике». Занимаясь вопросом коллективной мифологии, и целостных систем видения реальности, я был поражён и восхищён, когда прочитал эту книгу. В книге нет сложных научных теорий, но в ней есть удивительно гармоничное обобщение этнографического материала народной жизни северных областей России. Книга богато иллюстрирована цветными фотографиями, в публицистическом тексте автора много яркой образности, и духовной глубины.

В своём авторском предисловии к книге Василий Иванович акцентирует внимание на том, что стихийная, рационально не постижимая народная жизнь, не знала научного разделения, расчленения, и анализа, однако мир для человека был единым целым, динамично упорядочиваясь, сам по себе. Столетиями шлифовался, формировался особый жизненный уклад, особый народный строй жизни, отменяя всё лишнее, всё ненужное. Такое упорядочивание, подчёркивает автор книги «Лад», легко принять за статичность, однако, при этом, в народной жизни ярко проявлялись ритмичность, динамизм. Любое нарушение привычных ритмов, гармонизированных с ритмами дня и ночи, ритмами времён года, жизни вселенной, такие как война, неурожай, болезни, лихорадили весь народ. В таком ритмическом пространстве, всё было упорядочено, гармонизи-

ровано, мыслилось в органичном единстве друг с другом. Красота была неотделима от пользы, польза — от красоты, материальное было едино с духовных, без опоры на духовный опыт не мыслилось построение семейной, личной жизни. В наше время, когда мир раздроблен на части эгоизмом и аморальностью, царящими в обществе, противоречивыми учениями, оторванными от духовной традиции, от духовно-этической сути личности, опора на древнюю традицию, соединяющую в себе тело, душу и дух в неразрывное единство, особенно важны.

Касаясь проблем современного мира, особо следует рассмотреть проблему психологических зависимостей (так называемых аддикций). Сегодня эта проблема, по мнению специалистов в этих вопросах, оказывается едва ли не самой запутанной и трудноразрешимой, из всех проблем, стоящих перед мировым сообществом. Обществу зависимости обходятся значительно дороже, чем самые смертоносные эпидемии и стихийные катаклизмы. А согласно статистическим данным, зависимости убивают намного больше людей, чем все войны, вместе взятые. Как отмечают многие российские и украинские авторы, наркологическая обстановка становится всё более угрожающей.

Под зависимостью (аддикцией), понимается пристрастие человека к чему-то, что лишает его *свободы и целостности*, что является ненормальным способом адаптации, неким сбоем в приспособлении к жизни. Сюда входит и зависимость от так называемого «зелёного змея» алкоголизма, и наркотическая зависимость, и рабство у сексуальных извращений и отклонений, и различные виды зависимости от компьютерных игр и т. д.

К сожалению, по словам одного психолога, убийственным парадоксом нашего времени является то, что стандарты потребительского общества как раз и требуют поддержания самых разных видов зависимости. Выработка таких пристрастий осуществляется через вездесущую рекламу.

Аддиктивное поведение сегодня является проблемой большинства развитых стран мира. Основная причина зависимого поведения лежит в человеческой психологии, вернее, в его психологическом и духовном уровнях бытия. Испытывая некий реальный или кажущийся «недостаток» внутренних переживаний, или экзистенциальной насыщенности жизни, осмысленности, он ищет снятия напряжения или «повышения» эмоционального тонуса переживаний в алкоголизме, наркомании и т. д. Так начинается «путь вниз», образно выражаясь, в крайних своих степенях приводящий к полной деградации личности.

Многие специалисты отмечают некий *квазирелигиозный* оттенок, присущий многим видам зависимости. «Квази» значит похожий, но лишь внешне. На деле же эта квазирелигиозность не духовна, она разрушительна, ущербна, немошна, являя собой попытку заместить потерю подлинного *священного*, религиозного опыта жизни.

Религиозное, священное чувство жизни, как глубинного феномена, присуще духовным людям любых убеждений и верований. В священном трепете за судьбу своей страны, своего народа атеисты закрывали собою фашистские пулемёты, направляли горящие самолёты в колонны врага. Однако, как подчёркивал отец Александр Мень, только в христианстве *бессознательное стремление к Богу*, получает осознанность. Русский религиозный философ Иван Александрович Ильин в своё время разработал концепцию, в центре которой было рассмотрение противостоящих друг другу модусов (направленностей) бытия: священного и пошлого. Под священным он понимал именно *религиозное* в своей основе, измерение жизни, обращённость к запредельной реальности, т. е. к Богу, который освящает нашу жизнь, вносит в неё особую глубину. В этом плане, Иван Александрович полагал, что *пошрое* не есть какая-то особая мера, или оценка (дурное, неправильное и т. д.), но есть именно потеря рели-

гиозной *глубины*, потеря осмысленности, в восприятии предмета.

Зависимость, есть стремление к целостности, к обретению глубинной сопричастности с жизнью, которое, однако, не получило полного выхода, но отклонилось, ушло с естественного, нормального пути. Таким образом, аддикция есть одновременно и болезнь, и грех. Собственно, грех как раз и переводится как «промах», «попадание мимо цели». Человек был рождён для счастья, для гармонии и целостности, для полноты переживания жизни. Однако часто его энергия блокируется, и отклоняется от намеченной цели, обедняя личность.

Швейцарский психотерапевт Карл Густав Юнг (1875–1961), один из соратников Зигмунда Фрейда, создавший впоследствии своё направление психотерапии (аналитическую психологию), разработал модель представлений о человеческой психике, как целостной (холистичной) системе. В этом он опирался, как на восточную, так и на западную традиции. Юнга не случайно считают поклонником китайской философии Дао, так как философия Дао утверждает равновесие и гармонию, царящие в мире, понимаемом как целостная саморегулирующаяся система. В западном научном мире, вопросом саморегулирующихся систем занимается возникшая во второй половине двадцатого века наука *синергетика*. Это междисциплинарная наука, стремящаяся в различных областях и сферах жизни, найти общие структурные закономерности: в физике, в химии, в биологии, в социологии, в психологии, в экономике и т. д.

Для восточной традиции характерен женский идеал образного мышления и изначально целостного (синтетического) восприятия жизни. Западная традиция всегда тяготела к аналитическому подходу (расчленяющему), мужскому, активному и экстравертному освоению действительности. Карл Юнг для многих стал символом интеграции Востока и Запада, соединив восточный эзотеризм и западную

науку. Его концепция архетипов, т. е., неких общих первообразов, на основе которых разворачивается индивидуальная и коллективная психологическая жизнь, открыла широкие перспективы для научного и духовно-религиозного поиска.

Карл Юнг утверждал, что исцеление души заключается не просто в лечении неврозов, а *в приближении к нуминозному* (священному, религиозному) пространству. Он утверждал, что по мере освобождения от заболевания, человек всё более и более постигает священное, религиозное измерение. При этом человеку творчески помогает коллективное бессознательное, архетипический мир, являющийся неким мостиком в запредельное.

Один из наиболее влиятельных учеников и последователей Юнга, американский психотерапевт Джеймс Хиллман, писал в своей знаменитой книге «Внутренний поиск», о том, что религиозный аспект начинает проявляться в человеке, как только он вновь обретает утраченную душу. Для такого человека, полагал Хиллман, религиозная догма и теология, приобретают новое, более глубокое значение. Он становится способным глубже прикоснуться к пониманию высших, религиозных смыслов и значений, скрытых в мифах и символах. В этом он опирался на Юнга, который считал, что религию и Бога, можно постигнуть только через душу (психику), и твёрдо соединял религиозное и психологическое пространство.

Христианином в традиционном смысле этого слова Карл Юнг не был (получив в детстве неприятный опыт выхолощенного христианского воспитания). Однако он очень уважительно относился к христианству, как мощной психотерапевтической традиции. Многие пациенты Юнга, впоследствии стали прихожанами Католической Церкви. Фактически, в своих концепциях и понимании жизни, Карл Юнг остановился *в одном шаге от того, чтобы перейти к научному обоснованию христианства*, на базе открытого им коллективного бессознательного и целостного вос-

приятия мироздания, организованного и упорядоченного иерархически. И эта упорядоченность, саморегулирующаяся гармоничность мироздания была задана Творцом, который положил в основу мира общие разумные Законы.

Об этом самое философское и мистическое Евангелие от Иоанна (любимого ученика Христа), говорит так: «Вначале было Слово. Слово было у Бога. Слово было Бог!». Слово здесь означает, высший Логос, высшие разумные, осознаваемые Творцом Законы, и сам Закон, воплощённый в Боге. В Боге целостно слиты начало разумности и воления. И Бог создаёт мир и человека, для того, чтобы в нём проявилась жизнь, а целью жизни есть радость, счастье. Взгляд христиан на мир и жизнь в нём, в целом жизнеутверждающий, в отличие от восточных мироотрицающих доктрин, считающих, что от жизни нужно скорее «избавиться», при помощи угашения воли к жизни. Конечно, все основные, религиозные традиции едины в том, что нужно развивать духовное начало в человеке, и сдерживать низменные страсти и влечения.

Возвращаясь к вопросу о зависимостях, следует упомянуть, что в традиции западной психотерапии, и наркологии, уже длительное время существуют методы лечения зависимостей, ставящие в центр целительной работы духовное пространство, веру в Бога. Общепризнанным подходом в терапии зависимого поведения во всём мире принята Миннесотская модель реабилитации, основанная на традициях «12-ти шагов Анонимных Алкоголиков».

На первом этапе злостному наркоману, или алкоголику, предлагается признать, что он бессилен перед своим страшным недугом. Здесь ему предлагается посмотреть прямо в глаза своим страхам, отрицанию болезни, и осознать всю глубину своего падения и бессилия. На этом этапе, как отмечают психотерапевты, работающие по этой Программе, происходит дискредитация системы «уловок», и отрицаний, отказ от внутреннего «могущества», и от

инфантильно-эгоцентричной нарциссической модели мира пациента, где его Я — это «центр мира». После возникшего от ломки старых психологических защит кризиса, на втором шаге пациента подводят к убеждению, что сила более могущественная, чем мы, может вернуть нам здравомыслие. Вырабатывается базисное доверие к миру. На третьем шаге эта интенция углубляется: «Мы приняли решение препоручить нашу волю и нашу жизнь Богу, как мы Его понимаем». На этом этапе обретается чувство безопасности и уверенности. Далее, на четвёртом этапе, пациент бесстрашно оценивает свою жизнь с нравственной точки зрения. Это позволяет переоценить по-новому свою жизнь и развить очень важное для излечения пациента *чувство вины*. На пятом этапе чувство вины фиксируется и выводится наружу, для развития личности. Обнаруживаются глубинные причины зависимости. Шестой этап — готовность к тому, чтобы Бог избавил пациента от недостатков. Седьмой — смиренная просьба к Богу об исправлении изъянов. Восьмой и девятый — заглаживание вины перед людьми. Десятый — самоанализ и преобразование чувства вины в действие. Одиннадцатый — внутренняя работа по укреплению *смирения перед Богом*, молитвы, самоуглублённые размышления. Двенадцатый — после излечения, бывшие зависимые пациенты помогают исцелиться таким же, какими они были ранее, пациентам.

Любая зависимость, пагубное пристрастие, есть определённое опустошение Духа (и опустошение Дома Души), опустошение осмысленности Бытия, сужение его смысла и ценности, утрата *священного*, которым пронизано всё мироздание. Это приводит к потере равновесия, потере целостности разных сторон внешнего и внутреннего мира.

Для всех мировых традиций и культур был характерен поиск целостного понимания жизни, стремление синхронизировать ритмы своей жизни, и ритмы всей вселенной, дня и ночи, времён года, основных праздников и т. д. В этом

смысле, несмотря на порою огромное различие в своих духовных установках и ценностях, все культуры имеют некие общие корни, архетипическую основу (праматрицу), узнаваемую в мифах и символах народов.

Через коллективный символизм люди стремились познать всеобщие законы, и заглянуть в запредельность. Они искали Встречи со своей Душой и Встречи с Богом. Известный Православный священник отец Александр Мень, в своей фундаментальной работе, семитомнике «История религии: в поисках Пути, Истины и Жизни», исследовал исторические пути человечества, ищущего *Встречи* с Богом. И в язычестве, и в буддизме, и в индуизме, Бог открывал человеку некую религиозную Истину. Но лишь частично. В Христе Он открывает Истину о Боге полностью, отвечая на призыв человечества, обращённый к Небу. Христианство тем и уникально, как не раз подчёркивал отец Александр, что в нём есть Христос, в нём само Небо идёт навстречу человеку.

Многие ошибочно противопоставляют христианскую и языческую культуру, как совершенно несовместимые. На самом деле, такое разделение ложно. Естественная религиозность (язычество), послужила основой, почвой, на которой были сделаны многие важные открытия, основанные, на всеобщих законах мироздания. И христианство не может (и не должно) игнорировать эти законы, поскольку они созданы Богом. Но христианство придаёт многим формам естественной религиозности совершенно другой смысл, *наполняет их христианским содержанием*. Так в старые меха вливается новое вино. Крещение водою, религиозная трапеза, помазание маслом — все эти основоположные акты Церковь не выдумала, не создала, все они имелись в религиозном, мифологическом (архетипическом) опыте человечества.

Такую точку зрения в отношении язычества, занимали многие видные богословы, такие как протоиерей

Александр Шмеман, философ-священник В. В. Зеньковский, отец Александр Мень, митрополит Антоний Сурожский и др. Однако, к сожалению, многие представители Церкви, склонны резко разделять мир, резко делить людей на «своих» и «чужих», склонны сужать то пространство, которое они считают «христианским». На втором Ватиканском Соборе Католической Церкви, состоявшемся в 1966–1969 годах, были приняты декларации и постановления, экуменического и суперэкуменического характера. Как известно, экуменизм означает диалог внутри христианских конфессий, а суперэкуменизм обозначает диалог христиан со всеми верованиями вообще. В частности, в декларациях и постановлениях Собора, говорилось о том, что самые разные религии и верования, в том числе и язычество, несут частицы Истины о Боге. Целенаправленную экуменическую позицию занимает Библейско-Богословский институт святого апостола Андрея Первозванного (Москва), выросший из Открытого Православного Университета, организованного отцом Александром Менем. Экуменисты стремятся встать на точку зрения оппонента, понять её, найти общие моменты. Отец Александр Мень учил, прежде всего, искать между людьми разных взглядов, общее, что их может объединить, общую духовную основу, он стремился видеть в людях хорошее, подчёркивать лучшее, раскрывать это лучшее, углублять, помогая человеку, становится лучше, продвигаться в духовном росте.

В последний период своей жизни, Карл Юнг жил со своей семьёй в уединении в пригородном доме (замок Болинген), возле Цюрихского озера. Он видел мистическую связь, между помещениями дома, и открытыми им архетипами. Но целостной модели архетипов швейцарский учёный так и не создал, что часто служило почвой для обвинений со стороны академического мира, что архетипы (и коллективное бессознательное) есть, якобы, лишь плод фантазии учёного, а не реально существующие структуры. К примеру,

один академический психолог из США, уже опубликовал несколько объёмных книг, в которых содержится гневная и уничтожающая критика, как личности Карла Юнга, так и его научных концепций. Все книги этого психологически неуравновешенного американца, пронизаны тенденциозными обобщениями, искажениями фактов, домыслами и т. д. Когда я показал некоторые тексты его книг одному опытному эзотерику из Центра, который оказывает поддержку нашему Центру «Христианская интегративная психотерапия имени отца А. Мень», то этот эзотерик сказала мне, что гневные тексты американца, просто пропитаны энергетикой зависти, ненависти, и он стремится буквально «стереть Юнга с лица земли». Непонятным остаётся, зачем американские психологи и психиатры поддерживают таких «учёных» и «биографов», своими положительными отзывами? Можно только предположить, что в основе этого лежит атеистически-материалистический фундаментализм академической науки, который основательно пошатнули теории Карла Юнга, подготовившего почву для *научного обоснования христианства*.

Автор данной статьи, идя по путям Юнга, и используя при этом, методологию юнгианского структурализма (психологически типы, мандалы и т. д.), создал несколько целостных структурных матриц, по иному называемых мандалами. Слово мандала, как известно, переводится как колесо, диск, круг. Это такая целостная структура (матрица), которая включает в себя всю совокупность мироздания. В книге «Христианская интегративная психотерапия» (Харьков: Новое Слово, 2007), автор представил ряд структурных моделей (мандал), объединяющих в единое структурное целое многие концепции Юнга, современного психоанализа и психотерапии. Не вдаваясь в научные подробности вопроса, хотел бы отметить, что первая матрица, названная как структурно-характерологическая модель личности, выстраивает фундамент, стены и крышу архетипа Дома

(Личности). В этой модели были обобщены, в рамках целостной структуры, психологические типы, открытые Юнгом, характерологические радикалы, описываемые в психоанализе, структура личности по Фрейду (Эго, Супер-Эго, Ид), и другие концепции. Во второй матрице (несколько видоизмененной позднее по отношению к представленной в книге), рассматривалась модель архетипов. Автор обнаружил соответствие между традиционными зонами дома в китайской системе Фэн-Шуй, архетипами личности по Карлу Юнгу, и ролевыми моделями архетипов современного юнгианского анализа.

Целостная архетипическая модель позволяет глубже понять личность человека, отношение между человеком и пространством жилища, в котором он живёт, увидеть общие закономерности, и, в результате, эффективнее влиять как на *психологию самого человека*, так и на *экологию окружающего пространства*. Если первая модель «строит» Дом, то вторая его «обустраивает», упорядочивает внутреннее пространство архетипа Дома, приводит в порядок, в ЛАД.

В последнее время, в среде читательниц женских, глянцевого журналов, стало очень популярным и модным интересоваться так называемыми богами и богинями, взятыми из юнгианской психологии. Эти боги и богини представляют собой сценарии поведения мужчин и женщин, архетипические первообразы, в рамках которых человек развивает те, или иные аспекты бога, или богини, наиболее ему близкие. Прообразом для описания этих ролей послужила греческая мифология. Естественно, слова «бог» и «богиня», есть просто метафорические названия ролей, и вовсе не предполагают каких-то языческих богов, которым следует поклоняться, как идолам, как реальным сущностям. Ортодоксальному христианину фундаменталистского толка, необходимо понять, что эти ролевые сценарии, как бы ему не хотелось отрицать их существование, созданы Мировым Разумом, созданы Богом. Когда мы обнаруживаем в ми-

ре его новые аспекты, когда обнаруживаем новые аспекты целостной картины мира, тем самым, мы можем созерцать действие Логоса в ещё большей полноте. Как отмечал отец Александр, многие учёные приходили к вере в Бога, созерцая необычайно разумную и целостную картину, которую они постигали в ходе научной работы.

Вспоминается мой опыт пребывания на интернетовском форуме известного современного Православного проповедника диакона Андрея Кураева. Опыт неприятный, поскольку в ходе общения пришлось выслушать множество агрессивных выпадов, ложных обвинений и т. д. В основном именно от ортодоксально и духовно очень узко ориентированных христиан. Вообще, Церковь пока ещё не научилась бороться с этим явлением, которое можно назвать «воинствующий примитивизм». Когда я открыл тему по поводу китайской системы Фэн-Шуй, и мягко постарался намекнуть, что какая-то доля истины в учении Фэн-Шуй, обосновывающем значение энергетики дома, для человека, всё-таки содержится, то на меня сразу же посыпались самые гневные выпады. Одна слишком «рьяная» верующая даже написала, что «хорошо для меня, что «это» не читает Патриарх, а то меня бы нужно предать анафеме». Вскоре мою тему о Фэн-Шуй вообще модератор удалил с форума, так как в ней, я, якобы, писал то, что противоречит Православному Учению.

К сожалению, деятельность диакона Андрея Кураева в значительной степени подпитывает все такие тенденции «воинствующего примитивизма». Живую и динамичную струю внёс в исторический организм Православной Церкви отец Александр Мень. И его огромной заслугой является то, что он сумел сблизить церковное предание, и современную науку и культуру. Важнейшим его трудом является, уже упоминавшийся семитомник по истории религии. К огромному сожалению большого числа почитателей отца Александра, диакон Андрей Кураев полагает,

что этот труд можно читать только потому, что «у нас пока нет ничего лучшего по истории религии». Об этом диакон Андрей пишет в одной из своих книг. В другой, очень критично разбирает деятельность отца Александра, уничижительно и высокомерно называя его «заблудившимся пастырем». Какими внутренними мотивами руководствовался, при этом, диакон Андрей? Чтобы лучше понять его психологические мотивы, приведём один пример из жизни этого проповедника. В одном из интервью журналу «Профиль», диакон Андрей Кураев заявил: «Мне не нравятся любые экранизации евангельских сюжетов, потому что считаю это нарушением *моей приватной территории*». Слова в тексте выделены мною. Полагаю, что от комментариев здесь, как говорится, можно воздержаться.

Продолжая разговор о «воинствующем примитивизме» (конечно, не в отношении интеллектуального и интеллигентного диакона Андрея Кураева), необходимо отметить, что в Православии даже существует такая тенденция, которую многие обозначают, как «православный фашизм». Практически перед своей трагической гибелью, отец Александр Мень даёт интервью газете «Эль Паис», в котором говорит о наступлении православного фашизма, о засилье патриотов-фанатиков, националистического толка. По его мнению, этот ложный патриотизм и религиозный фанатизм, наносит непоправимый вред стране, обществу, церкви. На такую опасность он указывал и ранее.

Дух нетерпимости, совершенно противен Евангелиям, призывающим человека к духовной свободе от рабства и духовных зависимостей. Рабство и нетерпимость возникают в силу душевной и духовной лени, узости взглядов. Иван Александрович Ильин писал о том (и в этом ссылался на Достоевского), что полунаука является самым страшным бичом человечества. Он указывал на то, что такой «получённый» человек, не умеет исследовать и познавать, не проникает в глубинную суть вещей своим разумом. Он умеет

только «понимать» то, что просто и плоско, что лежит на поверхности. Живёт такой человек заученными фразами, полученными у авторитетных фигур, и он активно стремится учить других, воображая, что эта его «плоская ясность», и есть полное понимание истины. Ильин отмечает, что для таких полуобразованных людей, характерна безмерная притязательность и безответственность. Они не учились добывать истину в труде, и потому они не обладают и ответственностью, не обладают скромностью в своих взглядах. Взгляды таких людей он называет *суевериями*.

Плоская, формальная вера, идущая рука об руку с безмерным притязанием осуждать других, основываясь на буквальном понимании Библии и Предания Церкви, совсем не возвышает таких людей, которые только порочат, честь называться христианином. Как говорил отец Александр, прежде чем стать христианином, нужно вначале стать *человеком*. Гневные, агрессивные и высокомерно-уничижительные выпады против учения Фэн-Шуй, агрессивное и суеверно-плоское осуждение даосизма, психоанализа, астрологии, эзотерики, идеи реинкарнации (перевоплощения) и т. д., это всё только показатель духовного примитивизма, духовного рабства и духовной лени, неспособности к творчеству, к познанию Всеединой Правды Божьей, органично охватывающей все сферы жизни. Такой суеверный фундаменталист ограничивает Божественный Разум очень узкими рамками и границами, за которые не выходит его собственный разум.

Ролевые сценарии мужских и женских богов и богинь, уравновешены сценариями противоположными и это отражает присутствие целостной динамичной структуры, которая стремится к тому, чтобы порядок, гармония, возникали как бы «сами собой». При этом если произошло отклонение в одну какую-то крайность, то непременно возникнет обратное движение к равновесию из противоположного полюса. Такую тенденцию Карл Юнг образно даже называл

«влюблённостью» диалектических противоположностей друг в друга. Такая «влюблённость» в результате движения их навстречу, приводит к «браку» разных частей души. И коллективные мифы отражают такие архетипические «свадьбы». Это вовсе не значит, что уже в силу наличия такой саморегуляции в разных системах, всё в мире должно быть всегда гармонично. Мир стремится к гармонии, часто её вовсе не имея. И очень многое зависит от сознательной воли людей и их духовных устремлений.

Один из зачинателей всей традиции русской религиозной философии, украинский философ, много лет, проживший в городе Харькове, Григорий Саввич Сковорода, разделял мир на три общих части: макрокосм (вся вселенная), микрокосм (человек и его сознание), и мир символов, которые являются посредниками между мирами. Такая позиция очень близка к той, которую занимал Юнг, придавая огромное значение символам, архетипам и коллективному бессознательному в целом. Как может человек соприкоснуться с божественным? Как может выйти за предел того мира, в котором мы живём, и прикоснуться к вечности? В этом могут помочь символы, мифы, архетипы, являющиеся посредниками, мостиками между мирами. Символические знаки, которые нам посылает судьба, подсказки высших сил, энергия, которая к нам притягивается, всё это связывает нас с потусторонним миром.

Входя в пространство того, или иного бога или богини, мы открываем целые жизненные и символические миры, наполненные своей особой мифологией, образностью, своим особым лиризмом, если можно так сказать. Отсюда художники, писатели и поэты черпают вдохновение и универсальные символы, сокровенные энергии коллективной души. Эти архетипические миры обустривают внутреннее пространство нашего Дома, нашей Личности. Скажем, верховный бог Олимпа — Зевс, несёт нашей душе, нашему внутреннему Дому закон, социальный порядок, стремление

к достижению социально значимых целей. Его жена — Гера, вносит в нашу душу желание вступить в брак, а затем хранить верность этому светлому идеалу и своему избраннику, даёт нам силу и желание стремиться к социальному признанию. В то же время, противоположный Зевсу бог — Аид, повелитель подземного царства, очень важен нашей душе, как хранитель скрытого, подавленного нашим сознанием потенциала. А ведь каждый человек не всегда сознательно делает всё правильно, вот и накапливаются в бессознательном скрытые положительные ресурсы, возможности. Архетипический сценарий Диониса даёт нашей душе стремление и энергию к тому, чтобы воспринимать мир образно, ярко, драматично и возвышенно, наполняя душу страстью и жизненной полнотой. Аполлон же просветляет душу высокими порывами.

Уравновешивая, компенсируя друг друга, ролевые сценарии дают возможность обрести гармоничность и целостность нашей личности, во всей полноте раскрыть наш душевный мир. Когда этого не происходит, тогда человек заболевает различными невротами, испытывает депрессии, явные или скрытые, утрату смысла жизни, недостаточную наполненность жизни радостью, смыслом и т. д. Даосы давно в своей философии разделяли мир на две полярности — Инь и Янь, считали, что всё состоит из мужского и женского. Наверное, по-другому и не может быть устроен мир. Также существует полярность Духа, и Души. Душа стремится чувствовать, Дух стремится понимать. В женщине больше начала душевного, в мужчине больше начала логического, рационального. Хотя, конечно, в жизни всё стремится к равновесию, и обычно такие различия незначительны.

Рационализм науки последних нескольких веков подспудно подавлял начало душевное, этически-инстинктивное, женское. И в двадцатом веке, когда родилась психотерапия, как наука, помогающая человеку открыть и глубже

понять свою душу (психику), наука снова обратилась к своим истокам, обратилась к человеку. Карл Юнг умер в своём доме в Кюснахте 6 июня 1961 года. Прощальная церемония с ним состоялась в протестантской Церкви Кюснахта. Местный пастор в своей погребальной речи назвал покойного «пророком, сумевшим сдержать всеохватывающий натиск рационализма и давшим человеку мужество вновь обрести свою душу». И не случайно в речи пастора, по поводу деятельности Юнга, объединились два момента: обретение души и религиозного пространства (противоположного научному рационализму, отрицающему потустороннее). Когда мы полностью раскрываем свою душу, мы больше и теснее (интимнее) соприкасаемся с божественным, священным. Когда в нашей душе воцаряется ЛАД, тогда мы по настоящему понимаем мир таким, каким его создал Бог. Правда, часто бывает и так, что как раз именно «разлад» в душе, страшная боль и неустроенность, способствуют тому, что человек приходит к вере в Бога, как к своему спасению, исцелению. Тогда мы по другому относимся к себе и другим, становимся мудрее, гуманнее.

Однако если в религиозном фундаментализме происходит уклонение в крайность ограничения, авторитаризма, то на противоположном полюсе концентрируется уклонение в крайность ложно понятого «гуманизма». Под знаком принятия «всего человеческого», терпимого отношения к любым видам «самоактуализации» (слово беру в кавычки, так как это, может быть, скажем, «самоактуализация» профессиональных киллеров, проституток и т. д.), в наш мир вошли страшные демоны, проникли сатанинские силы и энергии. Прежде всего, нужно понять, что демоны и сатана, это вовсе не метафоры психологических теневых импульсов, а *реально действующие потусторонние тёмные силы*. Христианство накопило большой опыт выявления действия демонических сил в мире. Такую активность в христианстве, с полным правом можно считать *христианским эзотериз-*

мом. Слово «эзотерическое» означает «тайное, скрытое». Иначе говоря, неверно полагать, что христианство знает только внешние аспекты религиозности, несёт только внешние, явные знания. В своём мистическом и эзотерическом опыте, христианство накопило большие знания потусторонней реальности.

В Католической Церкви обряд изгнания бесов называется *экзорцизм*, в Православной Церкви сходный обряд называется *отчитка*. В дореволюционной России врачи-психиатры тесно сотрудничали со священниками, и умели чётко разделять психическое заболевание, и одержимость злыми духами. Существовали различные методы, помогающие разобраться в таких вопросах. В трансперсональной психологии, т. е. направлении психологии и психотерапии, работающей с реальностью, выходящей за пределы обыденной, также уже накопился большой опыт изучения влияния сатанинских сил на человека. Лидер трансперсональной психологии Станислав Гроф в своих книгах описывает различные виды подключения человека к миру демонов, описывает разные виды одержимости потусторонними силами.

В плане конкретных наглядных примеров, можно привести случай из биографии очень известного сейчас в мире писателя Пауло Коэльо. Журналист Хуан Ариас в книге «Пауло Коэльо: Исповедь паломника», описывает своё интервью с известным латинским писателем. В главе «Магия» он описывает рассказ Коэльо о том, что прежде, чем стать писателем, в молодости он был магом, и входил в члены одной черномágической секты. В этой секте использовались разные методы воздействия на людей, для того, чтобы получить *власть* над ними. Однажды с Коэльо приключился очень необычный и страшный эпизод.

В тот день он находился дома, было раннее утро. Неожиданно он почувствовал, что в глазах у него всё почернело, и он *реально* ощутил приближение *смерти*. Вся его

квартира стала окутываться неким чёрным туманом, в котором Коэльо чувствовал присутствие *дьявола*. Как он отмечает, он ясно улавливал разницу между галлюцинациями, и тем, что он в тот момент *реально* видел и чувствовал. Вскоре пришла его подруга, и она тоже оказалась в той же ситуации с ним. Они вместе переживали страшный ужас и отчаяние.

Вывело будущего писателя из этой ситуации только то, что он взял в руки Библию, и стал её читать. Книга открылась на том месте, где было написано о том, как Христос спрашивает одного человека про его веру, а он отвечает: «Да, верую, но помоги моему неверию». Коэльо прочёл этот стих, и дал обет о том, что с сектой покончено навсегда. Тогда чёрное облако отступило. Интересно отметить, что вскоре Коэльо узнал, что с его «коллегами» по секте, одновременно происходило то же самое, что и с ним.

К сожалению, писатель, несмотря на этот эпизод, не уверовал в Христа, как в воплощение Спасителя, воплощение Бога, которому противостоит сатанинский мир (где действуют реальные *личностные* силы). Коэльо принял эпизод с чёрным облаком, как действие коллективного бессознательного. Многие эзотерики, к сожалению, опираясь на ложно понятые концепции Карла Юнга о коллективном бессознательном (на некоторые его ошибочные суждения и мнения), отрицают наличие реально действующих личностных сатанинских сил в мире. Тем самым, как сказал один мыслитель, сатана одерживает большую победу (отрицание реальности сатаны и есть его победа), получает возможность войти в культуру. Распространение различных сатанинских сект (официальной такой сектой является сатанинская секта Антона Лавея, автора «Сатанинской библии»), использование многими рок-музыкантами (чаще всего из направлений тяжёлого металла) сатанинской символики (чаще всего — перевёрнутая Звезда-Пентаграмма), привлекает демонические энергии в мир, связывает людей

с сатанинскими эгрегорами. Эгрегор, как известно, это понятие из эзотерики, означающее некое ментальное (мыслительное) образование, объединённое какой-то одной основной идеей, или группой идей.

Существуют разные виды эгрегоров, есть родственные и враждебные друг другу и т. д. Чтобы было проще понять, что такое эгрегор, могу сказать, что это наша ментальная, духовная энергия и наши идеи, мысли, образы, которые передаются *нами* в тонкий план земли. Скажем, мы злимся, ненавидим кого-то, и эта энергия подпитывает эгрегор ненависти, враждебности. Если он обретёт большую силу, напится злобой большого числа людей, то многие люди будут «заражены» такой энергией, чисто бессознательно. В двадцатом веке так происходило массовое «заражение» идеями коммунизма, фашизма, японского милитаризма и т. д. Конечно, человек всегда имеет возможность сопротивляться «давлению» различных эгрегоров, но часто это не удаётся сделать, и тогда общество заболевает массовыми неврозами, психозами и т. д.

В настоящее время таким страшным недугом, которым болен наш мир, является одержимость *низшим астралом*, в основе которой лежит культ *сексуальной вседозволенности, этического материализма*, в общем, *любых низменных страстей*. Астральный план хранит наши мысли и желания, а низший астрал вмещает всё самое плохое и дикое. Пятиконечная звезда (пентаграмма), в коллективном бессознательном символизирует человека. Две ноги, стоящие на земле, две руки, распростёртые по бокам, и голова вверху. А что такое преобладание нижних чакр (и низшего астрала, если в нижних чакрах собираются низкие мотивации и вибрации), над верхними? Это *перевёрнутая звезда*. В таком символе всё — наоборот, поставлено с ног на голову. Человек стоит на голове, а его ноги задраны кверху, и в центре, между ног, оказываются... половые органы.

Перевернутая звезда — это наиболее известный символ сатаны, дьявола. Такую символику наиболее часто используют сатанисты, в своих ритуалах чёрной магии. Если говорить о таком древнем философско-религиозном течении как гнозис, то в нём весь материальный мир полагался греховным, находящимся под властью сатаны. Не соглашаясь с такой крайней точкой зрения, тем не менее, важно отметить ту символическую связь, которая существует между миром Плоти, и сатаной. Конечно, материальный мир не есть творение сатаны, и он не весь в его власти. Но материальный мир нуждается в *преображении* Духом, и только Дух может наполнить мир светом и истиной, в противном случае, всё в мире может оказаться демоническим, разлагающимся в хаотическом проявлении стихий.

Современное искусство переполнено *низменным* и *пошлым*. Известный российский режиссёр и актёр Станислав Говорухин в одном недавнем интервью, подробно говорил о том, что в наше время кинематограф находится в глубоком духовном кризисе. Если раньше, советский зритель был воспитанным в плане оценки глубины произведений, то сейчас вкусы крайне пошлые, и режиссёры снимают картины, ориентируясь на такие вкусы, т. е. снимают чернуху (и «порнуху»). Станислав Говорухин высказал своё мнение по поводу цензуры, которая была в Советском Союзе. Он указывает, что эта цензура была скорее моральной цензурой, не пропускавшей пошлост, низменное, бездуховное. Конечно, добавлю от себя, было много политической цензуры, но во многом выдающийся режиссёр прав. Он с уверенностью говорит, что искусство должно «сеять разумное, доброе, вечное». Тут, конечно, разговор не о Советском Союзе и авторитарной системе, а о том, чтобы в наше время сформировать высокую культуру, создать искусство, которое будет служить росту и развитию, а не регрессии и хаосу.

Подводя итоги своей замечательной книге «Лад: Очерки о народной эстетике», Василий Иванович Белов пишет

о том, что подлинный, художественный образ не может быть создан бесстыжим, бессовестным художником. По его мнению, настоящий художник тонко разбирается в нравственных качествах, стыд, совесть, целомудрие, духовная и физическая чистота глубоко свойственны ему. Замечательно пишет Василий Иванович о том, что подлинный, художественный образ всегда *нов*, т. е. *стыдлив*, словно *невеста*, целомудрен и чист.

В наше время чувство стыда глубоко подавлено, утрачено, а ведь стыд, как одно из важнейших этических чувств, играет огромную роль в развитии человека в целостную личность, в гармонично существующем обществе. Стыд охраняет человеческую личность от разрушения стихийными, хаотичными силами. Охраняет для того, чтобы первичное *стадо*, дикая орда, превратились, трансформировались, в единый *соборный* духовный организм. Церковь хранит традицию телесной чистоты и аскетичности не потому, что она такая «архаичная», а потому, что она глубоко сопричастна глубинным этическим ценностям. Потому, что ей открыто эзотерическое пространство *тонкого плана*, в котором отчётливо улавливается разница между энергетикой *сатанински-пошлых* энергий, и энергий *божественных и чистых*. Желая сохранить первичную чистоту тела и души, Церковь может (и часто так происходит) уклониться в крайность ханжества, но её первичный импульс совершенно правильный, импульс власти Духа над плотью.

Современное искусство перегружено темами, которые можно отнести к архетипу Тени. Тенью Юнг называл всё то, что отвергается, подавляется, или, что не очень хорошее, не очень правильное. Оценка может быть разной. Но если везде в культуре и искусстве только и присутствуют теньевые импульсы, то нельзя ожидать чего-то хорошего. Сериалы — это кровь и кровь, убийства, жестокость, мафия и т. д. Журналы в киосках — это пошлые изображения, это броские заголовки статей, в основе которых разврат. В новостях идут

бесконечные разговоры о коррупции, о должностных преступлениях, создающие почву для того, чтобы люди думали, что «только так и нужно жить», и что «так все делают». Понятно, какая энергия привлекается в общество от всего этого.

С точки зрения архетипов и ролевых сценариев, проявление таких тенденций относится к «ведомству» Аида и Гекаты. Аид — бог подземного мира, мира мёртвых, а Геката — богиня, владеющая тайнами магии и смерти. Как уже говорилось, Аид и Геката, как Тень, как внутренний скрытый потенциал, очень нужны. Но во всём должна присутствовать мера, равновесие. Когда различные учения чёрной магии, разных видов колдовства и порчи, «привораживаний», получают массовое распространение, как это происходит в наше время, то трудно в этом усмотреть что-то позитивное. Почему возникает такой массовый интерес к произведениям американского писателя Стивена Кинга, короля ужасов? Тут я вовсе не критикую его произведения, а просто отмечаю существующую тенденцию. Кстати, в плане художественности и психологизма, его произведения очень серьёзны. Однако, нельзя отрицать того, что во многих из них, слишком большой акцент сделан на «тёмной» и трагической стороне жизни.

А ведь так много хорошего в жизни, ведь столько прекрасного вокруг! Одна психотерапевт, Ирина Алексеевна Чеглова, написала замечательную, яркую, одновременно и научную, и очень лиричную, поэтичную книгу под названием «Песни нашей судьбы». В этой книге она описывает и анализирует песенные образы, существующие в коллективном бессознательном российской культуры. Как верно замечает Ирина Алексеевна в самом начале своей работы, «О главном в своей жизни мы, как правило, поём или слушаем тех, кто поёт. И наши судьбы отражаются в этих песнях...». Иначе говоря, песни с нами всегда, «песня и строить,

и жить помогает», как поётся в одной песне из классического фильма.

В завершающих главах книги Ирина Алексеевна творчески описывает образ *Дома Души*, который весьма уместно появился на сцене её произведения. Она пишет: «И Дом этот я буду строить из того, что у меня уже есть...», «Я украсу его лучшими стихами и песнями, я буду искать в окружающем мире самые яркие и радостные впечатления...». Свой Дом Души мы украшаем лиричными и прекрасными стихами, запоминающимися и трогающими душу песнями, в которых мы видим отражение нашей судьбы, наших чувств и настроений, желаний, фантазий. Мы украшаем Дом Души добрыми улыбками хороших людей, светлой радостью, которую излучают их лица, светом их добрых сердец. И тогда наш Дом становится внешне крепким, а внутренне уютным, светлым, и нам хочется всё время сюда возвращаться и делать его ещё лучше. Это и есть наш *Домо-Строй, Домо-Лад*.

■ Приложение 3 (о Центре)

О частном научно-просветительском Центре «Христианская интегративная психотерапия имени отца А. Меня»

Центр создан харьковским психотерапевтом и христианским проповедником Еслюком Русланом Петровичем, для практической реализации программы, в основе которой разработанная им концепция христоцентричной психотерапии и холистического (целостного) взгляда на мир.

Основа системы

На базе постъюнгианской методологии, автором были разработаны структурные модели, положенные в основу целостного христоцентричного мировоззрения. В интегративную научно-философскую систему представлений, вошли основные психотерапевтические концепции, типология соционики, философские концепции даосизма, учения фэн-шуй, буддизма, индуизма, йоги, христианства, западной эзотерики, и др. Более 2/3 системы нигде в таком систематизированном виде не встречается. Система, которую автор обозначил как — христианская интегративная психотерапия, — имеет значительный практический потенциал.

Цели Организации

Мы выделяем три основных направления деятельности:

1. Апология христианства (научное обоснование) и утверждение целостного видения мироздания.
Наука. Слово апологетика означает научное доказательство христианских Истин, изложенных в Библии

и в Учении Православной Церкви. Создатель христианской интегративной психотерапии, представил к рассмотрению психотерапевтическую апологию христианства. Эта концепция требует развития и углубления. Кроме того, в концепции автора представлено целостное, многоуровневое представление о реальности. Эти концептуальные положения, требуют дальнейшего научного обоснования, расширения и т. д.

2. Практическое развитие личности каждого, стремящегося к личностному росту и совершенствованию.
Развитие личности, психотерапия. Созданная автором система, являясь интегративной, имеет большой практический потенциал, в плане развития личности человека, проработки внутренних конфликтов и слабых сторон, раскрытия всего творческого ресурса личности. Система христианская интегративная психотерапия, построена на принципах максимального упрощения, квинтэссенции лучшего, из того, что есть в основных психотерапевтических и эзотерических концепциях и учениях. В одну из задач Центра входит внедрение данной системы психотерапии в практику (а также, создание на её основе теоретического базиса для психотерапии, как единой науки).
3. Пропаганда идей здорового образа жизни, христианской веры и духовности в обществе.
Апостолат мирян. В обществе отмечается множество негативных явлений, присутствует значительная духовная деградация, выявляется большое количество неврозов, психозов, наркоманий и токсикоманий, зависимостей, высок уровень преступности и т. д. Всё это требует направленной общественной работы по возрождению духовных традиций, культурных ценностей. Целостное христоцентричное мировоззрение, гармонично вбирающее в себя различные уровни иерархически упорядоченной реальности, позволяет нести в мир порядок

и гармонию. Особый акцент делается на преемственности исторической традиции, духовного единства суперэтнуса (несколько этнических групп) славянских народов, традиций украинской духовности, конкретно духовной традиции харьковского региона, как одного из религиозных, научных и культурных центров мира.

Необходимо подробнее остановиться на этих пунктах

Центр возник на основе разработанной Р. П. Еслюком концепции христоцентричной психотерапии. Эта концепция состоит из нескольких принципиально важных положений. Прежде всего, необходимо сказать, что сама концепция выросла на почве постъюнгианского структурализма, методологии постъюнгианства, и в своей основе развивается в двух базисных направлениях: структурализм (как научный подход в гуманитарных науках); и экзистенциально-психотерапевтическая концепция священного/пошлого (на основе концепции Ивана Александровича Ильина).

Как известно, швейцарский психотерапевт Карл Густав Юнг (1875–1961), разрабатывал (имплицитно, т. е. не явно) особую форму структурализма, создав учение о психологических типах, о коллективном бессознательном и Самости, как центральной организующей тенденции психики и т. д. Юнг мыслил в русле даосского холистичного мировоззрения, понимая полярные психические процессы, как самоорганизующиеся, стремящиеся к равновесию. Это с одной стороны. С другой же стороны, его подход можно назвать особым видом феноменологии, или экзистенциальной психотерапии, опирающейся на мифологию и религиозную интенцию, религиозное мироощущение. Можно сказать, что фактически, Карл Юнг вплотную подошёл к научному обоснованию христианства, на основе открытого им коллективного бессознательного, однако, решительного шага в этом направлении не успел сделать, остановившись на

утверждении пантеистически-политеистического холизма. Кроме того, ему не удалось разработать целостной модели архетипов и коллективного бессознательного.

* * *

На основе постъюнгианской методологии, Р. П. Еслюком была разработана концепция христоцентричной психотерапии, опубликованная в изданной в городе Харькове книге «Христианская интегративная психотерапия» (Издательство «Новое слово», 2007). Характеризуя созданную автором концепцию, необходимо сказать, что она возникла на базе трёх разработанных автором персекуторных структурных моделей, или мандал. Мандала, в переводе означает, равновесный круг, включающий в себя всю целостность Космоса. На основе структурно-характерологической модели личности Р. П. Еслюк предложил интеграцию основных направлений глубинной психологии, в русле структурализма. На основе персекуторной модели классических архетипов личности он углубляет эту интенцию, и стремится к целостной интеграции научного (психотерапия) и эзотерического знания, интегрируя модель личности Юнга и китайское учение Фэн-Шуй. На основе мандалы высшего Единства автор стремится создать целостную мировоззренческую (философскую) концепцию, опирающуюся как на эзотерические знания каббалы, так и (в большей степени) концепцию положительного Всеединства христианского философа Владимира Сергеевича Соловьёва, а также на его учение о Софии, как Мировой Душе (всеобщем объединяющем принципе).

Автор концепции христоцентричной психотерапии, предлагает *холистичное (целостное)* видение реальности, на самом высшем уровне интеграции уходящее корнями в отношения между Мировой Душой (Софией), и Богом, открывшим Свой Лик во Христе. В данной модели гармонично совмещены даосизм и христианство. Первые

две модели личности выстраивают структуру *архетипа ДОМА*, являющегося центральным, основным архетипом Личности. Также автор разработал учение об этическом архетипе, на основе этических идей Владимира Сергеевича Соловьёва и современной эзотерики. Это учение призвано углубить понимание значимости *традиционных христианских ценностей*, таких как стыдливость, перед всем, что ниже человеческого достоинства, сострадание перед ближними, благоговение перед тем, что выше человека, перед Творцом Мира, явившимся на Встречу с человечеством во Христе, как едиnorodном Сыне Божьем.

Религиозное пространство феноменологически описывается в русле философско-психотерапевтической концепции священного/пошлого Ивана Александровича Ильина. Эта экзистенциальная концепция является диалектическим дополнением к методологии постъюнгианского структурализма, и позволяет углубить феноменологическое понимание архетипического пространства, описывая его через *религиозный модус бытия*.

Таким образом, на основе созданных моделей, и выстроенной единой христоцентричной концепции психотерапии, автор предлагает свой особый вид апологии, т. е. научного доказательства христианства — *апологии психотерапевтической*. Известные учёные, доктор экономических наук, профессор Юрий Михайлович Каныгин, и доктор философских наук, профессор Василий Иванович Кушерец в книге «Библия и современная наука» (Киев: Знания Украины, 2005), пишут следующее: «Современный уровень развития науки и в целом, нынешнее интеллектуальное состояние человеческой цивилизации позволяют сделать качественный скачок в рациональной трактовке Библейских сказаний и, следовательно, в подведении научной основы под Священные Писания народов мира...» (стр. 94), «В последние десятилетия наблюдается «всплеск» интереса научной общественности к Библии и другим Священным Писа-

ниям...» (стр. 19). Эти авторы указывают на то, что наряду с богословием (теологией), много веков существовала так называемая *апологетика*, т. е. наука, которая ставит своей задачей доказательство истинности Священного Писания с научных (рационалистических) позиций. Ярким представителем апологетики был И. Ньютон, а в наше время известность приобрели такие апологеты как П. Флоренский, Ст. Ляшевский, А. Осипов. Эти же авторы указывают на то, что в передовых странах мира с давними научными традициями есть много учебных и научных заведений, а также академических специальностей, связанных с апологетикой (стр. 20–21).

В связи с изложенным выше, в одну из основных задач Центра «Христианская интегративная психотерапия имени отца А. Меня», входит углубление данной психотерапевтической (и религиозно-философской) апологетики, привлечение новых фактов и доказательств, подтверждающих основные концептуальные установки автора. Однако научная деятельность Центра не заканчивается на этом. Важнейшей задачей мы считаем развитие *холистических подходов* в гуманитарных науках, преодоление методологического кризиса и постмодернистского субъективизма. Для нас интересно сотрудничество с учёными самых разных специальностей и областей знания.

* * *

На базе Центра углубляются наработки в области психотерапии и психологии, совершенствуются методы практической работы с людьми. Автором данной системы психотерапии, было предложено *целостное видение психотерапии*, как единой науки, в основу которой закладывается фундамент *структурной концепции*, как научного подхода в гуманитарных науках. Подхода, преодолевающего субъективизм, и противостояние множества научных школ, направлений, и методов, которых сейчас в психотерапии

насчитывается уже несколько сотен. Выбрать из множества подходов самое главное, максимально упростить теорию психотерапии и практику, на основе выделения структурно единого, связующего — таковы наши задачи.

Организуются семинары, тренинги, лекции и индивидуальные занятия по преподаванию системы христианская интегративная психотерапия, являющейся целостной авторской Школой (чистота идеи, и т. д.). Издаётся литература по данному направлению.

Привлекаются к сотрудничеству психотерапевты, священники, практические психологи и педагоги, эзотерики, и т. д., все, кто работает с людьми, и заинтересован в повышении уровня профессиональной квалификации и в сотрудничестве с нами.

* * *

Из этих задач органично вытекает стремление к пропаганде наших взглядов и идей. В аспекте религиозной пропаганды это называют *«апостолом мирян»*. В своей фундаментальной книге об отце Александре *«Отец Александр Мень. Пастырь на рубеже веков»* (М.: «Carte Blanche», 2001), его ученик и соратник, психотерапевт Андрей Алексеевич Ерёмин пишет: «Отец Александр не раз подчёркивал, что сегодня всё большее значение приобретает просветительская активность простых христиан. Он указывал на то, что в разных странах уже давно появились миссионеры-неклирики. Это общее движение во второй половине XX века получило название апостолата мирян», «Сегодня просто необходимо активное включение мирян в просвещение, в апостольское служение Церкви» (стр. 409).

Включая в название нашего Центра имя отца Александра Меня, мы, тем самым, увязываем идею интеграции, идею холистического видения реальности, с апостольским служением, с проповедью Евангелия, так, как это делал отец Александр, в котором мы видим значимый духовный идеал

пастырства. Как пишет в той же книге Андрей Алексеевич Ерёмин: «Благодаря своему пророческому дару и способности к синтетическому восприятию мира, отец Александр сумел перевести многовековой опыт Церкви, её Предания на язык современности. Он сформулировал ясную систему главных ценностей христианской жизни. Она стала синтезом лучшего, что создала человеческая мысль за последние две тысячи лет, и эта открытая система помогает сегодня войти в самый центр Евангельского Благовестия людям...» (стр. 108).

Открытая система. Тот же автор пишет: «Статическое мировоззрение и околоцерковное язычество процветают именно там, где христиане перестают понимать смысл Библии» (стр. 109). Быть в центре событий, в центре жизненного потока, значит быть динамичным и изменчивым в отношении новых веяний времени, новых идей, в то же время, сохраняя, непоколебимым внутренний духовный стержень. Даосский подход, использованный Юнгом, предполагает динамизм, равновесное, гармоничное соотношение противоположностей, стремящихся к уравниванию. Мандала классических архетипов личности показывает, насколько разумным был замысел Творца, создавшего коллективное бессознательное, как единое целое, где одна крайность уравнивается другой.

Карл Юнг считал главным грехом — уклонение в крайность. В отношении современности, это касается в негативном плане, и христианского фундаментализма, и языческой односторонности безверия в высший смысл, духовной бедности. Говоря о проповеднических задачах нашего Центра, нельзя не коснуться такого важнейшего вопроса, как состояние современной культуры, которая находится в весьма плачевном состоянии. Процветает мировая преступность, мировая пошлость, токсикомании и наркомании, растёт число разводов, ноогенных (смысловых) неврозов. Достаточно подойти к киоску с газетами и журналами, чтобы

понять, насколько мир агрессии, тщеславия, пошлости, и примитивного язычества, проник в нашу культуру. Общество утратило основные духовные ценности. Основные этические чувства — стыда, сострадания, благоговения, оказываются подавленными, вытесненными в область Тени. Порноиндустрия получила широчайшие масштабы распространения, а многие сексологи считают порнографию «полезной», как и групповой секс. Христианские понятия о стыдливости, целомудренности, чистоте в области пола, предаются забвению, высмеиваются (при этом, необходимо отметить, что мы не призываем к возврату в ханжество советских времён, или фундаменталистской религии, но развиваем идеал гармоничного развития личности). Киноэкраны буквально «затоплены» волной «чернухи», фильмов о теневых импульсах, о разрушении, жестокости, насилии и т. д. В духовном аспекте процветают различные псевдорелигиозные культы, утоляющие «эгоцентрический голод» определённого круга людей.

В свете этого становится понятным, сколь значимым может быть апостолат мирян, призванный защитить в обществе духовные ценности, противопоставить духовному разложению вечные, религиозные Истины. В этом плане, славянскому суперэтносу, включающему русский, украинский и белорусский народы, в новом тысячелетии принадлежит особая роль, особая Миссия. Один из уже цитированных авторов, Юрий Михайлович Каныгин, опубликовал ряд исторических бестселлеров, осмысляющих во многом по-новому мировую историю. В его книгах «Путь Ариев: Украина в духовной истории человечества» (Киев: А. С. К., 2006), и «Вехи священной истории: Русь-Украина» (Киев: А. С. К., 2006), он утверждает, что европейская цивилизация зародилась на исторических землях Украины. Ещё более важным представляется следующее: «Масштабность и напряжённость событий пятого круга, глубина преобразований идут по нарастающей, но, к сожалению, не в сфе-

ре духа и нравственности. В XX в. они достигают апогея, когда само человечество поставлено на грань выживания. И главные, наиболее судьбоносные (и наиболее кровавые) события в XX в. развёртываются именно на славянских просторах, в центре которых Украина. Здесь пролились наибольшие потоки крови... (...). / Ничего похожего по масштабам кровопусканий на то, что происходило в России, Украине, Польше, на Балканах в XX в., никогда и нигде в истории человечества не было» (стр. 412–413), «Как говорится в Евангелии Иисуса Христа, «колокол бьёт двенадцать. Пришла полночь эпох» (имеется в виду Евангелие Иисуса Христа эпохи Водолея). И это в первую очередь касается Руси-Украины, являющейся сакральной (духовной) основой славянского мира» (стр. 421), «Давно пора во весь голос сказать о народе, не одно тысячелетие принимавшем на себя удары истории ради спасения западной цивилизации» (стр. 421).

Юрий Михайлович мыслит три славянских народа духовно едиными, при различии их уникальных национальных этносов и культур: «Я бы здесь выдвинул идею неслиянного единства. Как божественная Троица символизирует неразрывное единство трёх разных ипостасей Вседержителя (Отца, Сына, Святого Духа), так и восточнославянская (православная) этническая троица (Россия, Украина, Беларусь) выступает единой в трёх лицах. Духовность Украины, сила России, бескорыстие Беларуси — это трехликий исторический феномен, долженствующий стать светочем грядущих поколений земного человечества» (стр. 423). По мнению Каныгина, особая роль славянского суперэтноса в мире связана с его духовностью, с тем, что именно он в основном несёт Право-Славную культуру, утверждает истинные, религиозные ценности в мире.

Мы готовы сотрудничать со всеми творческими людьми, которым не безразлична судьба нашей культуры и нашего общества, которые понимают и ценят важность

миссионерской деятельности, апостольского служения, в каких бы формах и видах оно не проявлялось.

* * *

В плане духовной преемственности, необходимо отметить, что город Харьков в своём гербе, имеет два важных символа: Рог Изобилия (из которого пил молоко младенец Зевс), и жезл Кадуцей (знаменитый жезл бога Гермеса, проводника душ из мира мёртвых и обратно, покровителя торговли, тайных наук, владельца мудрости и эзотерических знаний, которые он передаёт людям, вещая волю богов). Гермес был покровителем древней науки алхимии, а позднее стал одним из основных символов аналитической психологии Карла Густава Юнга (как символ Самости).

На пространстве бывшего Союза, в Санкт-Петербурге, благодаря деятельности известного российского психолога, юнгианского аналитика, Валерия Всеволодовича Зеленского, возникла, фактически, «Мекка» аналитической психологии. Автор четырёх книг и нескольких десятков статей, Валерий Всеволодович организовал издание международного альманаха «Новая Весна», посвящённого вопросам аналитической психологии и культуры. Он является руководителем созданного им Информационного Центра психоаналитической культуры, специализирующегося в области юнгианского направления и психоанализа, также является переводчиком и редактором трёх серий книг: «Библиотека аналитической психологии», «Современный психоанализ», «Психология, мифология, культура».

Как пишет народный депутат Украины, председатель ХГБФ «АВЭК», Александр Фельдман в предисловии к брошюре «Две столицы — одна судьба: выставка произведений Виктора Ковтуна» (издание Галереи «АВЭК», 2005): «Оноре де Бальзак называл архитектуру выразительницей нравов. Можно сказать, что архитектурный портрет города отражает его внутренний мир, душу. Глядя на работы за-

мечательного мастера В. И. Ковтуна из цикла «Две столицы — одна судьба», думаешь о духовном родстве Харькова и Петербурга. В глаза бросается поразительное сходство архитектурных ансамблей, возведённых в обоих городах практически в одно время, нередко одними и теми же зодчими. Становится ясно, что сравнение нашего города с «Северной Пальмирой», подчёркивающее его неофициальный статус культурной, интеллектуальной столицы, имеет под собой прочный, «архитектурный» фундамент» (стр. 1).

И такое духовное родство Харькова и Санкт-Петербурга, обнаруживается во многих областях. Также, незримые духовные узы связывают оба этих города со Швейцарией, где и зародилась аналитическая психология. Это можно проиллюстрировать биографическими сведениями из жизни Льва Давидовича Ландау, Нобелевского лауреата в области физики. В 19 лет молодой физик Лев Ландау окончил Ленинградский университет, и поступил в аспирантуру в том же городе. Одарённому физiku предоставили возможность пройти стажировку за границей, и он отправился в путешествие по Европе. Как пишет Владислав Карнацевич, автор книги «100 знаменитых харьковчан» (Харьков: Фолио, 2005): «В январе 1930 года у Паули в Цюрихе Ландау заинтересовало квантовое движение электронов в постоянном магнитном поле» (стр. 240). Решение задачи квантового движения сделало 22-х летнего Ландау одним из известнейших физиков-теоретиков мира. А нужно сказать, что швейцарский физик В. Паули (Нобелевский лауреат), являлся фактическим соавтором книги Юнга «Синхронистичность», посвящённой рассмотрению принципа акаузальной, т. е. смысловой причинности между разными событиями.

В продолжение разговора о Ландау, Владислав Карнацевич пишет: «В 1931 году Лев Ландау вернулся в Ленинград, а вскоре переехал в Харьков, где создавался гигант советской науки — Украинский физико-технический институт.

С Первой столицей Советской Украины связано очень многое и в научной биографии, и в личной жизни выдающегося отечественного физика. / Совсем ещё юный Ландау занял должность заведующего теоретическим отделом УФТИ. Практически одновременно он возглавил кафедру теоретической физики в Харьковском инженерно-механическом институте и в Харьковском университете. Ландау быстро стал центральной фигурой в харьковской (а на тот момент, следовательно, и в советской) науке» (стр. 241).

Древнегреческий бог Гермес является символом *интеграции*, воплощая центральный архетип Самости, который состоит из трёх составляющих, или же возрастных этапов развития: детство, юношество, старость. Все эти три составляющих, интегрируются в ролевом сценарии Гермеса, как образе взрослости, духовной зрелости. По нашему мнению, изображение жезла Кадuceй на гербе города Харькова не является случайным событием, а имеет глубинные смысловые взаимосвязи с торговым, культурным, духовным, научным и эзотерическим потенциалом города. Именно поэтому мы упоминаем об этом, делая обзор концептуальных положений, на которых базируется программа деятельности нашего Центра.

Также следует упомянуть, что другой важный символ на гербе Харькова — Рог Изобилия, фактически представляет, из себя — Чашу. А этот символ больше всего можно отнести к женскому ролевому сценарию Гестии, или архетипу женской Самости. Чаша означает целостность, полноту души, всю сумму душевного и духовного потенциала женщины, её духовный центр. В таком контексте, основная символика города Харькова, отражает его ориентацию на интеграцию научного, духовно-душевного, культурного потенциала.

Следует в этой связи упомянуть о выдающемся украинском мыслителе, литераторе, педагоге, легенде украинской философии Григории Саввиче Сковороде. Как указывает автор книги «100 знаменитых харьковчан»: «Человек,

которого называют отцом украинской философии, принадлежит всей Украине. Но особенно его почитают на Слобожанщине» (стр. 398). Слобожанщина, иное название харьковских земель. В Харькове написаны многие работы Григория Саввича, здесь он преподавал в Харьковском коллегиуме. Умер философ в селе Пан-Ивановка (сейчас Сквородиновка Харьковской области) 29 октября 1794 года.

Философская концепция Сковороды в определённых пунктах близка к концепции Юнга, что станет заметно позднее. Мир, по Сковороде, условно можно разделить на три части — макрокосм (вселенная), микрокосм (человек, его сознание) и символический мир (являющийся неким посредником). Постулирование символического мира, как посредника, сближает Сковороду с Юнгом. Как пишет Владислав Карнацевич: «Главное для человека — найти идею, скрытую за видимой материей, узнать её в её отражении, коим является весь материальный мир» (стр. 402). Но ещё более близок по своим духовным установкам и душевным настроениям Григорий Сковорода к отцу Александру Меню. Его «педагогика сердца», т. е. воспитание учеников без давления, следуя их естественным наклонностям, его эмпатичная манера общения, мир его библейских интересов, прежде всего, интерес к интерпретации текстов Библии, утверждение главной потребностью человека потребность следовать воле Бога, делают его просто духовным братом отца Александра. Характеризуя одну из притч Сковороды, автор книги «100 знаменитых харьковчан» пишет: «Надо сказать, что эта притча имеет в своём основании вполне реальные принципы Григория Саввича, которые можно найти в изданных посмертно произведениях философа. Там достаточно ясно сказано, что для истинно счастливой жизни нужно знание и мудрость; счастье состоит в душевном мире и сердечном веселии, для достижения его нужно отдаться на волю Божию, что значит жить согласно с природой» (стр. 401).

Также этот автор подчёркивает: «Сердце — центральное понятие сквородиновской философии», «Познать себя и уразуметь Бога — один труд». Подвиг самопознания — основное призвание человека — так считал выдающийся украинский философ»» (стр. 402). В этом заметен его интерес к психологии, которая для Сковороды тесно взаимосвязана с христианской верой, что также сближает его с отцом Александром в их единых духовных интенциях. Следующая цитата из той же книги призвана, ещё более показать их идейное родство: «Особое внимание Сковорода уделял и вопросам символического мира. Этот раскрывающий человеку глаза «посредник» заключён в слове Божьем, собственно — в Библии. Сковорода много занимается текстом Священного Писания, духовная, истинная составляющая символического мира раскрывается им через аллегорическое толкование библейских сюжетов (это уже традиция отцов восточной церкви и их предшественников — мыслителей Александрийской школы). В религии Сковорода вёл борьбу против бездушной обрядности и внешности; он протестовал против узкого понимания православия и христианства. Мыслитель не признавал необходимости чудес, так как для познания Бога достаточно естественных источников, в которых он открывает Себя обильно и очевидно» (стр. 402).

Выдающийся российский философ Алексей Фёдорович Лосев считал Григория Сковороду зачинателем, основоположником, традиций русской философии. Гармоничное целостное христианство Григория Саввича Сковороды (очень близкое открытому, динамичному христианству отца Александра), открывает перспективы интегративного видения реальности, постижения путей Божьих в различных учениях и различных исторических этапах развития человечества и Церкви. Такой труд выполнил отец Александр Мень в своём семитомнике «История религии: в поисках Пути, Истины, и Жизни».

Харьковский исследователь, доктор философии, профессор, академик РАЕН (Россия), МДА (Бельгия), Михаил Юрьевич Миание, является одним из немногих отечественных учёных, активно развивающих эзотерику. Он создал авторскую эзотерическую систему, обобщающую (интегрирующую) знания многих эзотерических и научных подходов и учений. На базе его системы, был создан Центр «Развитие человека». В книге М. Ю. Миание «Общая теория развития Человека и Космоса» (Харьков: Соиздание, 2007) об этом Центре пишется следующее: «Наш Центр — одна из наиболее многочисленных профессиональных эзотерических организаций Украины и СНГ (по Харькову, более 500 человек). Не имеет аналогов по полноте, системности и объёму программы развития...» (стр. 60). Находясь под покровительством архетипа Гермеса (и Гести), Харьков способствует проникновению в эзотерическую мудрость Вселенной и Творца. Кстати, ряд эзотериков интерпретируют начальные буквы названия города — «Хара», как чакра, энергетический центр.

Следует отметить ту особую роль, которую сыграл город Харьков, в сохранении единства Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. После распада СССР в Украине начался раскол в Церкви: началась тяжёлая, даже часто кровопролитная борьба вокруг отделения Церкви, так называемого Киевского Патриархата. Бывший Киевский митрополит Филарет возглавил это преступное движение, стремясь создать некую «независимую», и фактически, не имеющую апостольского преемства Церковь.

Митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим (Руснак Николай Степанович) организовал в 1992 году знаменитый Харьковский архиерейский Собор, на котором были решительно осуждены раскольнические действия, а Филарет был предан анафеме. Таким образом, было сохранено единство Украинской Православной Церкви Московского

Патриархата, что имеет огромное духовное значение, как для Украины, так и для России. Необходимо, при этом, отметить, что Собор в Харькове, председателем которого был Никодим, проходил под огромным политическим давлением Киева, руководство которого, в лице президента Украины Кравчука и его окружения, симпатизировало Филарету. Несмотря на сильное политическое давление, Собор принял независимое решение, утверждающее единство Православной Церкви.

Мы заинтересованы в творческом сотрудничестве с людьми, любящими наш замечательный город, ценящими его традиции, стремящимися к развитию торгово-промышленного, духовного, культурного, научного потенциала города Харькова.

* * *

Рассматривая мир, как упорядоченное, иерархически организованное целое, мы стремимся к выделению важнейших взаимосвязей, и взаимоотношений, стремимся к урегулированию диалектических противоположностей, созданию гармоничного баланса между ними. Утверждая единство в человеке телесной, душевной, духовной составляющих, мы проводим значимые параллели в пространстве, окружающем человека, национальной культуре, духовной традиции, органично переходящих в культуру общечеловеческую.

Христианская интегративная психотерапия стремится создать целостное видение реальности, динамично развивающейся и состоящей из множества взаимодействующих, порою противоречивых сторон. Мы стремимся к максимально глубокому постижению жизни, и на основе этого, к выработке наиболее эффективных и практически действенных приёмов, по улучшению качества человеческой жизни.

* * *

Приглашаются к сотрудничеству — все заинтересованные в реализации перечисленных выше целей и задач лица.

Сайт частного научно-просветительского Центра «Христианская интегративная психотерапия имени отца А. Меня» в Интернете по адресу: **www.christiannewage.ru**.

Информация для контакта:

Руководитель Центра — Есюк Руслан Петрович: адрес электронной почты: **erp302002@mail.ru**; контактные телефоны: 704-23-70 и 7-000-982; мобильный телефон: 8-050-662-69-02.

Вице-президент Центра — Бачериков Андрей Николаевич: адрес электронной почты: **Bacher@mail.ru**; контактный телефон: 58-78-48; мобильный телефон: 8-050-423-47-12.

Ответственный секретарь Центра — Ковалевская Алина Владимировна: адрес электронной почты: **alina_psychology@mail.ru**; контактный телефон: 52-19-30; мобильный телефон: 8-050-401-52-57.

■ Содержание

<i>Часть 1.</i> Введение. Структурализм и холистический (целостный) подход	3
<i>Часть 2.</i> Персекуторная модель (мандала) архетипов личности	16
<i>Часть 3.</i> Архетипы личности в контексте христоцентричной психотерапии.	42
<i>Часть 4.</i> Современные тенденции к интеграции в гуманитарных науках и концепция юнгианского структурного психоанализа	96
Литература.	114
Сведения об авторе.	120
Приложение 1 (рисунки)	122
Приложение 2 (статьи)	131
Приложение 3 (о Центре)	192

Научное издание

ЕСЛЮК Руслан Петрович

МАНДАЛА КЛАССИЧЕСКИХ АРХЕТИПОВ ЛИЧНОСТИ

ЧПИ «Новое слово» 61036, г. Харьков, ул. Войкова, 1а
Свидетельство о регистрации ДК № 986 от 22.07.2002 г.

Подписано в печать 01.12.2007г. Формат издания 60х90/16.
Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать – ризография.
Ус.печ. листов. 13,125. Тираж 500 экз. Зак. № 262995

Напечатано у СПДФЛ Израйлев Е.М.
Свидетельство № 04058841Ф0050331 от 21.03.2001р.
61024, г. Харьков, ул. Гуданова, 4/10